

**Аркадий Файвишевич Векслер
Тамара Яковлевна Крашенинникова
Такая удивительная Лиговка
Серия «Всё о Санкт-Петербурге»**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645895
Такая удивительная Лиговка: Центрполиграф; Москва; 2009
ISBN 978-5-9524-4454-6*

Аннотация

Лиговский проспект долгое время оставался в тени внимания краеведов, исследователей и знатоков становления Санкт-Петербурга как столичного города. В книге впервые обстоятельно рассказано о Лиговском проспекте: об истории освоения этой территории, о владельцах первых и последующих строений, о наиболее известных жильцах. Приведены краткие архитектурные характеристики зданий. В публикации использованы современные фотографии домов.

Содержание

Введение	4
Часть I	11
Дом № 1	12
Дом № 3	26
Дом № 7	34
Дом № 9	35
Дом № 11	38
Дом № 13 (13–15)	43
Дом № 17	46
Дом № 19	48
Дом № 21	56
Дом 21б	64
Дом № 23	70
Дом № 25	72
Дом № 27	80
Дом № 29	84
Дом № 31	90
Дом № 33–35	91
Дом № 37	94
Дом № 39	96
Дом № 2–4	102
Дом № 6	107
Дом № 8	114
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Аркадий Файвишевич Векслер, Тамара Яковлевна Крашенинникова Такая удивительная Лиговка

Введение

Лиговский проспект – не только одна из старейших магистралей Санкт-Петербурга (свое первое официальное название – Московская улица – часть современного проспекта получила 20 августа 1739 г.), но и одна из наиболее протяженных (ее длина – 5,8 км). Начинаясь в Центральном районе города, проспект пересекает Фрунзенский район и заканчивается в Московском, недалеко от въезда в город со стороны Москвы и Киева.

Проспект проходит по трассе старого Новгородского тракта, который вел к переправе через Неву в районе села Спасского (территория Смольного). Путешественники отмечали, что «в 1713 дорога к городу... была очень топкая и очень плохая... весь путь весной и осенью был усеян лошадьми, павшими в упряжи между трясины». В районе пересечения Обводного канала и Лиговского проспекта (Ямская слобода) от тракта отходила вторая дорога, пересекавшая Фонтанку между современными Обуховским и Семеновским мостами. По словам Ф.-Х. Вебера, в 1720-х гг. она была уже вымощена.

Название «Московская улица», данное по Московской стороне города, существовало до 1822 г. В то же время бытовали и другие названия: дорога в Ямскую (середина XVIII в.), Ямская улица (1783–1832), обязанные своим происхождением Московской Ямской слободе, располагавшейся с начала XVIII в. по обе стороны проезда приблизительно между современным Транспортным переулком и Расстанной улицей. В 1798–1822 гг. употреблялись также названия: Московская Ямская и Ямщицья улицы. В справочнике 1822 г. наименование Ямщицья улица относится к участку между современными улицей Некрасова и площадью Восстания, Московская улица – к нечетной стороне остальной части проезда, а Московская Ямская улица – к четной. В то время по середине улицы проходил Лиговский канал, питавший в начале XVIII в. фонтаны Летнего сада. Впоследствии – Лиговская улица (1792–1835), Лиговский проспект (1822–1828). Встречаются и другие названия: улица Лиговского канала (1802), набережная Лиговского канала (1821—26 декабря 1892 г.), Набережная улица по Лиговскому каналу (1821–1829), набережная реки Лиговки (1837).

26 декабря 1892 г. в связи с тем, что засыпали часть Лиговского канала до Обводного, проезду от его начала до Ялтинской улицы вновь присвоили название Лиговской улицы (в том числе и оставшемуся участку набережной канала). Участок проезда от Московских Триумфальных ворот до Ялтинской улицы в 1920-е гг. упраздняется (его последняя часть южнее Громовского кладбища одно время входила в состав Ялтинской улицы), а 15 декабря 1952 г. магистраль переименовывается в Сталинградский проспект в ряду улиц, названных в память об освобождении советских городов в годы Великой Отечественной войны.

Историческое название возвращено 23 июля 1956 г. в форме, существовавшей в 1822–1828 гг. Такова топонимическая история Лиговского проспекта.

Несмотря на обильный шлейф официальных названий, до сих пор в обиходе, городском фольклоре и художественной литературе в ряду колоритных петербургских микротопонимов «Мокруша», «Пять углов», «Старо-Невский» используется простонародное название «Лиговка».

Отметим еще, что название «Лиговка» после середины XVIII в. закрепилось за территорией, относящейся собственно к Ямской слободе, где долгое время сохранялся провинци-

альный, «слободской» уклад жизни, в отличие от столичной, «городской» жизни начального участка магистрали (от современной улицы Некрасова до Разъезжей улицы, хотя четкой границы между ними не было). Естественно, слободское предместье на старом Новгородском тракте появилось на несколько десятков лет раньше: Петр Первый поселил на берегу реки Лиги ямщиков, те выстроили при местном кладбище деревянную часовню, на ее месте позднее будет построена Крестовоздвиженская церковь, освященная в 1719 г.

По мере развития Санкт-Петербурга и прокладки в нем других путей старой Новгородской дорогой стали пользоваться реже, и директор Морской академии Г.Г. Скорняков-Писарев предложил выкопать на ее месте канал для подачи воды к фонтанам Летнего сада. Основатель Петербурга тут же приказал приступить к прокладке канала – он должен был начинаться в районе деревни Горелово от небольшой речки Лиги. Эта местность возвышается над территорией Летнего сада примерно на 24 метра, и Скорняков-Писарев считал, что струи фонтанов, питаемых из нового канала, будут очень высокими.

Речка Лига дала новому каналу название, а сам канал, заканчивавшийся бассейнами дал название Бассейной (с конца XVIII в., ныне – улица Некрасова) и Фонтанной (с 1900 г.) улицам, небольшой территории Литейной части – Прудки и Лиговскому переулку (с 1880 г.). Лиговский канал дал возможность провести ирригационные работы и осушить трассу старой дороги.

Канал длиной в 23 км выкопали в весьма короткие сроки, однако, когда все было готово, выяснилось, что Скорняков-Писарев ошибся в своих расчетах, и фонтаны не били с должной силой. Воду для них стали брать из Безымянного ерика, переименованного в реку Фонтанку. Лиговский канал некоторое время спустя стали использовать как источник питьевой воды. Был сооружен подземный деревянный водопровод, по которому вода из канала подавалась в особо важные здания того времени (остатки труб этого водопровода еще недавно находили во время ремонтных работ на Лиговском проспекте).

До конца 1730-х гг. проводились работы по улучшению состояния канала. Вдоль всего канала поставили караульные будки, в которых дежурили солдаты, в чьи обязанности входило следить за чистотой воды в канале, за соблюдением запрета на сброс в канал любых видов загрязнений. Через канал были устроены пешеходные мостики. Городская часть канала за Невской Перспективой заканчивалась в слободе Преображенского полка бассейнами, из них вода по трубам подавалась в Летний сад. Возводимая с 1740 г., слобода лейб-гвардии Преображенского полка определила первоначальную застройку левого берега Лиговского канала (нечетную сторону будущего Лиговского проспекта). В плане слобода состояла из одной полковой улицы шириной в 12 саженей и нескольких ротных улиц, выходявших к каналу.

После сопровождавшегося сильной бурей наводнения 1777 г. берега Лиговского канала в нескольких местах обрушились, вода стала мутной, ее перестали выкачивать и употреблять для питья. То же наводнение разрушило фонтаны Летнего сада, ради коих Лиговский канал создавался, и царствовавшая в то время императрица Екатерина Вторая решила не возобновлять их работу.

В 1799 г. по заданию вице-президента Адмиралтейств-коллегии графа Г.Г. Кушелева состояние канала обследовали на всем протяжении, после чего передали для управления в ведомство водных коммуникаций, которое граф и возглавил в 1800 г. И все же канал постепенно пришел в сильное запустение, став к середине XIX в. главным местом слива нечистот, так что ближе к концу этого столетия его было решено засыпать.

Лиговка постепенно превращалась в городскую магистраль, а с образованием в 1799 г. Каретной и Рождественской частей стала естественной границей между ними и учрежденными ранее Литейной и Московской. В 1794 г. на месте существовавшего здесь почти 30 лет деревянного храма Знамения заложили каменный храм на 3500 человек, что говорит о

значительном приросте населения в этой части города. К началу XIX в. сложился своеобразный облик Лиговки: район небогатых обывательских домов, извозчицких дворов, трактиров и гостиниц, мелких промышленных предприятий, ремесленных и торговых лавок.

Однако еще долгое время Лиговка оставалась окраиной столицы, грязной и небезопасной. В 1819 г. на пожарного смотрителя, проверявшего фонари на Знаменской площади под Рождество, напал волк, «сбил его с ног и, разорвав зубами левую щеку, бросился бежать». Еще в 1840-х гг. эту часть Петербурга извозчики называли «краем света» и очень не любили возить туда пассажиров, поскольку поездка сказывалась крайне отрицательно на состоянии их экипажей. И городская, и слободская Лиговка до 1850-х гг. развивались приблизительно одинаково.

Слободская Лиговка даже в середине XIX в. напоминала настоящую деревню, где официально позволялось проживать только ямщикам; по указам 1712 и 1744 гг. ямщики имели земельные участки в 3–4 десятины, которые были застроены низкими деревянными домами с узкими, длинными, плохо мощеными дворами и деревянными сараями.

Здесь часто случались пожары. В 1773 г. после пожара Ямской слободы «от казны» выстроили 193 каменных дома, 8 июля 1832 г. сгорели 102 каменных и 66 деревянных домов по обеим сторонам Лиговского и Обводного каналов, погибли 30 человек. В конце 1850-х гг. случился очередной пожар, полыхавший несколько дней. А.Ф. Кони вспоминает, что в нем «сгорело много лошадей, упиравшихся от страха, когда их пытались вывести из горящих зданий». Однако вскоре и дома, и дворы вновь отстроили по-старому, без соблюдения пожарных и гигиенических норм. Лиговский канал использовался жителями как естественная канализация: «Сверху и снизу... по бичевникам (свободная береговая полоса вдоль судоходных рек и каналов) проходы завалены... нечистотами, издающими зловонный запах». Впрочем, выше по течению, у Московской заставы, обитатели Ямской слободы обычно «поили прямо из канала скот прогоняемых гуртов». Воду Лиговского канала подавали во второсортные ближайшие бани.

Несмотря на зловоние, «в Семик, вдоль дальнего конца Лиговки, ходили наряженные девушки с березовыми ветками в руках, разукрашенными пестрыми лентами, пели и водили хоробы. А на масленице на обоих берегах Лиговки устраивали бега извозчиков-лихачей, показывавших в этот день всей округе своих лучших рысаков и новейшие пролетки, в которых восседали дородные супруги и богатые дочери-невесты».

Домовладения здесь были двух типов: с каменными постройками (преимущественно по Обводному каналу) и деревянными (на боковых улицах от Обводного канала к Расстанной ул.) в один—два этажа. В домовладениях первого типа отхожие места находились в сенях; большинство помойных ям и люков имели ветхое дощатое дно; питьевая вода доставлялась или водовозами из Невы, или из водоразборных кранов. Хозяйственные постройки здесь количественно преобладали над жилыми, в них размещалось до 13 тыс. лошадей, множество экипажей разного вида, а также сотни голов рогатого скота. Дворы домов второго типа были узкими, длинными, плохо мощеными, все надворные постройки – деревянными и ветхими; большая часть домов не имела водопровода, а отхожие места располагались по лестницам, ведущим в квартиры, вследствие чего в доме всегда плохо пахло.

Всего в Ямской располагалось 274 двора, из них 219 были полностью замощены, 29 частью замощены и 26 совсем не имели мостовой. Во многих дворах имелись колодцы с водой желтоватого цвета, солоноватого вкуса и с резким аммиачным запахом «вследствие попадания в нее мочи и навозной жижи». Она служила главным образом для обмывания экипажей, полива мостовой и только в исключительных случаях для поения лошадей.

Беднейшие жители Ямской слободы, не занимавшиеся извозом, работали в многочисленных ремесленных лавках, на небольших заводах и при кабаках, торговали с лотков на улицах, собирали ветошь на свалках или занимались проституцией. Тяжелые трудовые

будни «уравновешивались» праздниками, характерной чертой которых были лежащие вдоль канала «тела мертвецки пьяных обывателей». В Ямской находились: 35 кузниц; 40 экипажно-малярных; 60 столярных; 22 слесарные; 30 сапожных; 20 портняжных мастерских; 30 сенных лавок; 23 железные лавки; 10 питейных домов; 80 портерных; 50 «ренсковых» погребов; до 100 мелочных лавок; множество закусовых и чайных заведений; несколько гостиниц, постоялых дворов и ночлежный приют.

В промышленный район Ямская слобода начала превращаться после 1821 г., когда состоялось узаконение о свечных, сальных, мыловаренных и кожевенных заводах. Отныне их запрещали строить в пределах Петербурга «по неудобному их расположению и влиянию их на воздух и воды», и они вытеснялись в предместья. Однако крупные предприятия на Лиговке не прижились, поскольку для них требовалось много воды, а Лиговский канал был маловоден и завален нечистотами. Исключение составляли чугунолитейный завод Сан-Галли (1866, Лиговский пр., 58, 60 и 62) и маслобойная фабрика А.М. Жукова (1865, Боровая ул., 86).

В 1851 г. на Лиговке наступили крупные перемены – 1 ноября состоялся пуск Николаевской железной дороги (Санкт-Петербург—Москва), крупнейшей магистрали в Европе. На Знаменской площади построили вокзал, железнодорожные службы, а также гостиницы. 18 января 1860 г. вышло узаконение о разрешении продажи домов в «бывшей Московской Ямской слободе лицам всех сословий», что вызвало в этой части города (первоначально на нечетной стороне канала) своеобразный строительный бум.

В «городской» Лиговке в 1869 г. построили корпуса Детской больницы принца П.Г. Ольденбургского (ныне – больница им. К.А. Раухфуса, Лиговский пр., 8), а в 1870 г. неподалеку возвели здание Евангелической больницы (ныне – Лиговский пр., 4).

В разных районах Лиговки на протяжении XIX в. появляются детские приюты и богадельни для стариков, затем школы, дешевые квартиры и малоодоходные или поначалу даже убыточные производственные учреждения (дома трудолюбия).

Но и в конце 1880-х гг. Лиговка отличалась своей неухоженностью, запустением, так что издаваемый Н.А. Лейкиным журнал «Осколки» в своем номере 22 за 1889 г. так объяснил петербургский топоним Прудки: «Прудки (на Песках) – потому, что они *запружены* грязью из сангаллиевской Лиговки».

В автобиографическом романе «История моего современника» В.Г. Короленко ярко описал контрасты Лиговки (в 1896–1899 гг. писатель жил неподалеку от Знаменской площади, на перекрестке Лиговской и 5-й Рождественской улиц).

Лиговка за Знаменской площадью по направлению к Неве – многонациональный район, там проживали греки, финны и немцы. Здесь были построены греческая церковь Димитрия Солунского, при Евангелической больнице действовала лютеранская кирха Христа-Спасителя. Здесь же размещались благотворительные учреждения для лиц «исключительно евангелического вероисповедания» – детский больничный приют, школа, убежище для престарелых гувернанток и приют Св. Магдалины для раскаявшихся проституток. Колония служащих завода Сан-Галли была рубежом respectable Лиговки, за нею начинались второразрядные трактиры и ночлежки.

По словам графини Паниной, «во всей этой забитой камнем и людьми, безводной и бездарной части города ни одного сада, сквера, ни одного деревца». Впрочем, у Крестовоздвиженской церкви по левой (четной) стороне улицы был небольшой сквер, так же как и у Лиговского народного дома, находившийся на окраине жилых кварталов Ямской. За Обводным каналом с правой (нечетной) стороны тянулись заводы Жукова и пустыри, использовавшиеся как свалки для льда и снега (район Черниговской улицы); у Московской заставы размещались ремесленная школа и сквер. По левой (четной) стороне канала за Лиговским народным домом виднелось Волково кладбище, около Царскосельской железной дороги

была городская свалка, а далее, в некотором отдалении – промышленный поселок Цветочной улицы. В районе бывшей Ямской слободы изначально проживало русское население, переселившееся из разных областей России. Об этом говорят названия улиц – Воронежская, Тамбовская и др. Со строительством заводов на Обводном канале и Боровой улице и с появлением свалок по Черниговской улице в средней части Лиговки массово поселяются чернорабочие, артельщики, работающие на сколке льда, и тряпичники. Обитатели Лиговки у Московской заставы состояли также из фабричного населения, выходцев из внутренних российских губерний.

К 1917 г. сложились четыре основных топографических комплекса на Лиговке – кварталы столичного облика, прилегающие к Знаменской площади, трущобы на Обводном канале (Ямская слобода), промышленные территории Черниговской и Боровой улиц и заводские колонии (в центральной части и у Московской заставы). Лиговка отличалась демократичностью своего населения, частой сменяемостью как домовладельцев, так и нанимателей жилья. Здесь часто можно было встретить и студенческую молодежь, и вдову действительного статского советника или отставного генерала, чиновника невысокого класса, приехавшего в столицу литератора.

До начала 1920-х гг. поражало количество практически равномерно распределенных по всей Лиговке легковых и ломовых извозов, нередко по нескольку в одном дворе, мастерских по ремонту экипажей, сенных и овсяных лабазов, дворов, где можно было купить лошадь или домашний скот, артелей подрядчиков по перевозке грузов.

Архитектурный облик Лиговского проспекта определяют здания, построенные во второй половине XIX в. в стиле эклектики и позже перестроенные (часто с повышением этажности и изменением фасада). В конце XIX – начале XX вв. здесь строятся доходные дома и особняки в стиле «модерн» (дома №№ 91 и 125, арх. А.Л. Лишневицкий; №№ 139, 149, 154, арх. Б.Я. Зонн; №№ 175, 198, арх. Н.И. Товстолес и др.), в 1930-е гг. – в стиле конструктивизма, в 1960—1970-е гг. – в стиле советского внеархитектурного стандарта. Здесь строили видные петербургские зодчие А.А. Докушевский (около 30 построек), Н.И. Товстолес (около 20), В.Ф. фон Геккер (более 10), В.А. Липский (более 10), В.В. Штром, мастерские архитекторов Э.В. Кондратовича, И.М. Чайко. Многие видные архитекторы обследовали здания в районе Лиговки в интересах Петербургского Кредитного общества и составили описания домовладений.

Свой трагический след оставили на Лиговке 1930-е и 1940-е гг. Более 100 жителей Лиговской улицы пали жертвами репрессий 1937–1938 гг. Многие жители Лиговки воевали под Ленинградом и на фронтах Великой Отечественной, многие были эвакуированы, многие оставались в блокированном городе. Более 250 фамилий жителей Лиговской улицы удалось найти в опубликованных Министерством обороны списках уцененных безвозвратных потерь Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

В 1960—1980-х гг. Лиговский проспект подвергся реконструкции с устройством полос кустарников и деревьев, ограничивших рельсовые трамвайные пути (автор проекта – архитектор Ю.Г. Кругляков), на месте снесенной Греческой церкви построен Большой концертный зал «Октябрьский» (1967 г., арх. А.В. Жук и др.), возведены многоэтажные жилые здания. К открытой в 1955 г. станции метро «Площадь Восстания» первой линии метрополитена в 1967 г. добавили выход на Московский вокзал и Лиговский проспект и переход на станцию «Маяковская» Невско-Василеостровской линии. 30 декабря 1991 г. открылась станция метро «Лиговский проспект» на углу проспекта и Транспортного переулка в составе участка «Площадь Александра Невского-2» – «Садовая» Правобережной линии, в 2009 г. на месте дома № 157 начнется строительство здания со встроенной наземной частью станции метро «Обводный канал» (подземная часть станции, исключая наклонные эскалаторные тоннели, сооружена в 2008 г.).

В 2008 г. завершены очередная реконструкция проспекта с выделением полосы движения трамваев и общественного транспорта и программа восстановления и ремонта фасадов, предпринятые по инициативе правительства Санкт-Петербурга.

Есть в Одессе Молдаванка,
А в Москве – Хитровка.
Деловые спозаранку,
Барышни в обновках.
Но и Питер шит не лыком,
Я-то это знаю,
И мне милее всех на свете
Лиговка родная.

Лиговка, Лиговка, Лиговка,
Ты мой родительский дом.
Лиговка, Лиговка, Лиговка,
Мы еще с тобою попоем.

Южных нет на ней прихватов
И купцов столичных,
Тут веселые ребята
Без дурных привычек.

Если надо – значит надо,
Значит так и будет.
Приходите, будем рады,
Деловые люди.

Было время, всем меняли
Имена и даты,
Даже Невский не спасли,
Хоть не виноват он.
Было пруд-пруди малин,
А что же с ними стало?
А Лиговка была тогда
И сейчас осталась.

Помню, в мае как-то раз
Был не очень пьяный,
Залепил кому-то в глаз
На углу Расстанной.
И упасть-то не успел,
А уже сирена.
Спрятали меня в себе
Лиговские стены.
Катит весело трамвай
Посреди аллеи,
Здесь гулял и здесь пропал
Ленька Пантелеев.

Жалко, что его не знал
Папа Гиляровский,
Он главы б не написал
Про воров хитровских.

*«Лиговка»
Александр Розенбаум*

* * *

Адресные и справочные книги «Весь Петербург», «Весь Петроград», «Весь Ленинград», архивные документы и другие источники позволили установить имена, род занятий и время проживания или работы на Лиговке около пяти тысяч горожан. К сожалению, формат издания позволяет привести только незначительную часть этого огромного списка: в книге упоминаются лишь имена архитекторов-строителей, домовладельцев, жителей Лиговки, наиболее известных по делам своим: деятелей культуры, церкви, благотворительности, просвещения, науки и промышленности, работавших здесь. Как своеобразный Лиговский мартиролог мы привели имена погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

В Приложении приведены фрагменты планов из «Атласа тринадцати частей Петербурга» Н.И. Цылова (1849 г.) и справочника «Весь Петербург» (1912 г.), на которых показаны участки, располагавшиеся в соответствующее время в районе нынешнего Лиговского проспекта.

Часть I

От улицы Некрасова до площади Восстания

Головной участок Лиговского проспекта включает дома №№ 1—39 по нечетной стороне и №№ 2—10 по четной. «Отставание» нумерации четной стороны обусловлено существенным различием застройки: нечетную сторону составляет сплошная застройка жилыми домами, четную – протяженные здания медицинских учреждений, концертного зала «Октябрьский», гостиницы. Такой характер застройки сложился к середине XIX в., когда левый (западный) берег Лиговского канала был застроен доходными домами, тогда как на правом берегу оставалось большое незастроенное пространство – Летняя Конная площадь и бассейн. Застройка нечетной стороны проспекта прерывается заканчивающимися здесь Озерным и Ковенским (бывшим Хлебным) переулками, улицей Жуковского (бывшей Итальянской), переулком Ульяны Громовой (бывший Гусев переулок). На четной стороне между домами 6 и 8 начинается 4-я Советская, между домами 8 и 10—2-я Советская улицы (бывшие 2-я и 4-я Рождественские).

Дом № 1
Лиговский проспект, 1 / улица
Некрасова, 43 / Озерной переулок, 14

Дом № 1

В середине XIX в. участок принадлежал Артиллерийскому департаменту, и в Атласе Цылова на нем показан каменный дом, приобретенный в 1876 г. статским советником Ф.Ф. Бычковым для размещения частной гимназии и реального училища (с 1883 г. – гимназия и реальное училище Я.Г. Гуревича). По оценке архитектора Э.Г. Юргенса домовладение состояло из каменного трехэтажного Т-образного в плане дома и трехэтажного дворового флигеля и занимало 341 кв. сажень земли. Общая стоимость домовладения на конец 1876 г. составляла 88,4 тыс. руб. В домах, занятых учебными классами, было устроено газовое освещение, водопровод, ватерклозеты, верхние этажи отапливались калориферами, первые этажи – печами.

Основатель гимназии Федор Федорович Бычков родился в Финляндии, где служил его отец, офицер артиллерийской бригады Ф.Н. Бычков, женатый вторым браком после смерти жены на дочери шведского полковника Э.К. фон Шанц. От первого брака в семье был сын Афанасий (1818–1899), директор Императорской Публичной библиотеки, академик, член Государственного совета. Федор Федорович начал свою педагогическую деятельность по окончании историко-филологического факультета Петербургского университета преподавателем 2-й Петербургской гимназии, а в 1867 г., получив чин надворного советника, задумался о создании собственного учебного заведения.

В гимназии Бычкова учились Н.В. Латкин (окончил в 1878, профессор Петербургского университета), В.Л. Бианки (учился в 1868–1878 гг., врач и ученый-орнитолог), известные впоследствии политические деятели В.А. Оболенский и А.Н. Потресов, видный математик Д.А. Граве, благотворитель И.М. Сибиряков. Последний, ставший в четырнадцатилетнем возрасте наследником огромного состояния, в 1875 г. из-за трудного материального положения гимназии, очевидно, по просьбе Бычкова приобрел дом, в котором располагалась гимназия. Здание сразу было перестроено и расширено архитекторами В.И. Токаревым и А.Д. Шиллингом. Сибиряков оставался его владельцем в течение почти двадцати лет. Именно это здание вместе с крупным денежным пожертвованием он подарил впоследствии П.Ф. Лесгафту, который на вырученные от продажи здания средства построил дом для своей Биологической лаборатории и Естественно-научного музея. Биологическая лаборатория находилась в здании гимназии с 1893 по 1906 г.

Комплекс гимназии состоял из каменного дома, соединенного с дворовым флигелем. На первом этаже 12 комнат отводились для учебных целей. Там же имелись большое торговое помещение с зеркальными окнами для магазина и комната для жилья. Торговое помещение занимали магазин мелочной торговли, писчебумажный магазин, мастерская по приему вещей в химчистку. На втором этаже находились 18 учебных комнат и два рекреационных зала, на третьем – рекреационный зал и актовый зал на 500 человек. На классицистическом фасаде лицевого здания выделялся фриз между первым и вторым этажом; центральная ось фасада выделена рустовкой, балконом и аттиком.

Директорство Бычкова закончилось плачевно, что, впрочем, не оказалось для некоторых неожиданностью: стали известны интимные отношения директора гимназии со своими воспитанниками, и в 1883 г. Бычков был предан суду.

Процесс по делу Бычкова состоялся 9–13 сентября 1883 г. в Петербурге, приговор объявлен 27 сентября и вступил в законную силу 18 ноября того же года.

Суд признал обвиняемого виновным «в развращении воспитанников содержимой им гимназии Сергея Колонтарова, 13 лет, Петра Нозикова, 11 лет, и Николая Шульгина, 13 лет, посредством развития в них бесстыдными действиями порочной наклонности к мужеложеству (ст. 993 Уложения о наказаниях) и в остановленных по независевшим от него, Бычкова, обстоятельствам покушениях на мужеложество над названными воспитанниками Колонтаровым и Нозиковым (ст. 996 Уложения о наказаниях)». Кассационная жалоба осужденного была отвергнута Сенатом.

Александр III, ознакомившись с обстоятельствами дела, собственноручно написал: «После всего прочитанного у меня никаких сомнений нет в виновности Бычкова». Бычкова приговорили к ссылке на поселение в «места Сибири, не столь отдаленные» и к лишению всех прав состояния. В деле имеются прошения брата осужденного А.Ф. Бычкова и его теток Антуанетты де Вульферт, вдовы генерал-директора почт Великого княжества Финляндского графини Маннергейм и вдовы адмирала фон Шанц, оставленные без последствий.

Спустя пять лет после приговора просьбы осужденного и его родственников были услышаны: 30 ноября 1888 г. император согласился на возвращение Бычкова в Европейскую Россию, в родовое имение в Ярославской губернии, и приписывание его к одному из податных сословий. В 1893 г. Бычков был восстановлен во всех правах, но чин статского советника ему не возвратили.

Информация о процессе публиковалась на страницах петербургских газет, хотя и сугубо официально, без деталей и подробностей. Петербургские читатели были и без того осведомлены о сути дела, хотя процесс проходил при закрытых дверях, причем в выходные дни и в ночное время (последнее заседание закрылось в пятом часу утра 13 сентября 1883 г.).

В 1883 г. директором гимназии и реального училища стал известный педагог Яков Григорьевич Гуревич. Он пригласил для преподавания лучшие педагогические кадры и пере-

довых деятелей культуры, сделав гимназию одним из лучших и прогрессивных частных средних учебных заведений Петербурга (с правами казенных гимназий). В 1887 г. здесь преподавали 20 педагогов, состоявших в штате, и около 20 педагогов «по найму», преподававших также в других учебных заведениях. Продолжили работать здесь Иннокентий Федорович Анненский, с 1879 г. преподававший древние языки в гимназии Бычкова, и брат писателя В.М. Гаршина, коллежский советник Евгений Михайлович Гаршин, член комиссии Императорского Русского технического общества по техническому образованию, редактор журнала «Техническое образование», преподававший также в Литейной гимназии. С 1898 г. в гимназии Гуревича преподавали: приват-доцент Петербургского университета историк А.Н. Щукарев и магистрант сравнительного языкознания Н.С. Усов; русский язык с 1895 г. преподавал приват-доцент Петербургского университета С.К. Булич; русскую литературу с 1907 г. преподавал выпускник Дерптского университета Н.К. Пиксанов, с 1914 г. – выпускник Петербургского университета Б.М. Эйхенбаум. Музыкальные занятия вел директор музыкальной школы К.И. Даннеман, преподававший также в Николаевском Сиротском институте; рисование и черчение – скульптор П.П. Забелло и классный художник Г.Ф. Воропонов; физику – выпускник Петербургского университета А.Л. Гершун и лаборант Императорских Электротехнического и Политехнического институтов В.К. Лебединский, впоследствии профессор Рижского политехнического института (1913) и Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (1930), один из организаторов Нижегородской радиолaborатории (1918), доктор технических наук (1934); историю и философию – профессор Г.В. Форстен.

В 1895 г. преподавали: статский советник Михаил Васильевич Усов (преподавал также в училище ордена Св. Екатерины); протоиерей Григорий Иванович Фалютинский, служивший также в Управлении военного и морского духовенства.

После смерти Я.Г. Гуревича домовладение, оцененное в 20 тыс. руб., в 1907 г. унаследовали его дети.

Я.Г. Гуревич

Я.Г. Гуревич (1843–1906) по окончании историко-филологического факультета Петербургского университета был назначен преподавателем в Новгородскую гимназию; затем преподавал в Петербургском учительском институте и в столичных специальных учебных заведениях и гимназиях. Состоял приват-доцентом по всеобщей истории в Петербургском университете. В 1880-х гг. читал лекции по педагогике на Высших женских (Бестужевских) курсах. Все, знавшие его, отмечали в нем педагога по призванию, имевшего благотворное влияние на своих питомцев. Гуревич составил ряд учебных пособий по русской истории, которые выдержали много изданий, в 1890 г. основал журнал «Русская Школа», принимал деятельное участие в различных культурных общественных предприятиях, в том числе в Литературном фонде, где много лет был казначеем. Главные труды Гуревича: выдержавшая 5 изданий трехтомная «Хрестоматия по русской истории»; «Историческая хрестоматия по новой истории»; выдержавшая 10 изданий «История Греции и Рима»; «Происхождение войны за испанское наследство» (СПб., 1885); «К вопросу о реформе среднего образования» (СПб., 1906); «Синхронистические таблицы по всеобщей и русской истории»; статьи по методике преподавания истории и др.

В семье Якова Григорьевича и его жены Любови Ивановны было трое дочерей: Анна (родилась в 1848 г.), Екатерина (в замужестве Андроникова, писательница, мать известного литературоведа И.Л. Андроникова) и Любовь (1866–1940; литературный и театральный кри-

тик, прозаик, переводчик; издательница журнала «Северный вестник» в 1891–1898 гг.) и сыновья: Григорий, доктор медицины; Яков (1869—около 1942) – педагог, писатель, принявший на себя руководство гимназией и реальным училищем после смерти отца; Виссарион (1876–1940), присяжный поверенный, публицист, эсер, с 1920 г. – в эмиграции в Праге, управляющий Русским заграничным историческим архивом (1923–1928 гг.), профессор Русского юридического факультета.

Я.Я. Гуревич по окончании физико-математического факультета Петербургского университета преподавал в нескольких петербургских гимназиях. В 1906 г. заместил отца в должности директора гимназии, преподавал также в Петербургской педагогической академии, редактировал совместно с сестрой Лидией журнал «Русская школа», где напечатал ряд педагогических статей; участвовал в работах по реформе средней и начальной школ. Под псевдонимом Я. Круковской печатал беллетристические произведения в «Северном Вестнике» (СПб., 1902). В 1913 г. написал драму «На большую дорогу», исполнявшуюся в столичных и провинциальных театрах. Жил в доме 36 по Знаменской улице. Совместно с братом Виссарионом и сестрой Анной вплоть до 1917 г. оставался домовладельцем.

Приведем краткие сведения о некоторых преподавателях гимназии и реального училища Гуревича.

Сергей Константинович Булич (1859–1921) – языковед и историк музыки. Родился в Санкт-Петербурге. В 1878 г. поступил в Казанский университет, где начал научные занятия под руководством профессора И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского. По окончании университета в 1882 г. оставлен при нем для приготовления к профессорскому званию по кафедре сравнительного языковедения. С осени 1885 г. стал читать лекции в качестве приват-доцента в Петербургском университете. В 1887 г. занимался сравнительной грамматикой индоевропейских языков, древнеиндийской, зендской и германской филологией в Берлине, Лейпциге, Иене. С 1891 г. стал читать в Петербургском университете обязательные курсы по кафедре сравнительного языковедения и санскрита; в том же году был приглашен на Высшие женские курсы для чтения лекций по русскому языку. В 1895 г. занял кафедру русского и церковнославянского языков в Историко-филологическом институте. В 1908 г. избран экстраординарным профессором Петербургского университета. В 1910 г. после смерти В.А. Фау-сека избран директором Высших женских курсов, стойко отстаивая на этом посту интересы высшей школы и женского образования. Был одним из учредителей лингвистического отделения Неофилологического общества и избирался его председателем в течение 18 лет. С 1910 г. – товарищ председателя Этнографического отделения Географического общества. В течение своей тридцатилетней ученой деятельности Булич выпустил ряд работ, относящихся к самым разнообразным областям языковедения. Кроме изданий по теории русского и славянских языков, а также экспериментальной фонетики, стал автором публикаций по теории музыки и истории русской музыки. Написал биографические очерки о композиторах – авторах первых русских романсов (Г.Н. Теплове, Н.А. Титове, А.Е. Варламове), несколько работ о роли музыки в жизни русских писателей и о значении их творчества для развития русской музыки: «Пушкин и русская музыка» (СПб., 1900); «А.С. Грибоедов – музыкант» (см.: Грибоедов А.С. Полн. собр. соч. Т. 1, СПб., 1911); «М.Ю. Лермонтов и русская музыка» (см.: Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч. Т. 5, СПб., 1913).

Трудами Булича положено начало изучению экспериментальной фонетики в Петербургском университете; под его руководством учился безвременно скончавшийся Н.С. Усов, которому Булич посвятил статью, отмеченную искренней печалью.

Александр Львович Гершун (1868–1915) в 1890 г. окончил Петербургский университет и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. В 1890–1902 гг. вел преподавательскую и научную работу в высших учебных заведениях Петербурга. В эти годы, работая над различными вопросами физики, электротехники и фототехники, уделял осо-

бое внимание теории оптических инструментов. С 1902 г. – профессор Артиллерийского офицерского класса в Кронштадте, где стал заведующим кафедры физики и успешно работал над усовершенствованием оптических приборов морской артиллерии. Инициатор создания отечественного производства военных оптических приборов. В годы Русско-японской войны Гершун стал инициатором создания отечественного производства военных оптических приборов. Он заведовал оптическим отделом Обуховского завода и в условиях жесткой борьбы с конкурирующими германскими фирмами так сумел поставить производство, что Россия стала одной из передовых стран по изготовлению военных оптических приборов. В 1914 г. под руководством Гершуна в Петербурге был построен завод оптико-механических приборов. Работу в промышленности ученый сочетал с научной, общественной и педагогической деятельностью; он руководил кафедрой физики женского Педагогического института и написал учебные пособия по разным разделам физики, опубликовал свыше 50 работ по геометрической и физической оптике, общим вопросам физики, по астрофизике, электротехнике и оптотехнике. Изучая историю отечественной науки, Гершун установил, что электрическая дуга была открыта и изучена академиком В.В. Петровым раньше, чем английскими учеными. Жил А.Л. Гершун в доме 32 по Надеждинской улице (1895).

Борис Дмитриевич Греков (1882–1953) – историк, академик. С 1901 г. учился в Варшавском университете, в 1905 г. перевелся в Московский университет, который через два года окончил. Первая исследовательская работа Грекова посвящена социально-экономической истории Великого Новгорода, в которой историк сосредоточил внимание на процессах, происходивших в феодальной вотчине. Важной темой исследований Грекова являлась история Древней Руси и восточных славян. В капитальном труде «Киевская Русь» (1939) на основании анализа всех видов источников Греков пришел к выводу, что восточные славяне перешли от общинного строя к феодальным отношениям, минуя рабовладельческую формацию. Он установил, что основой хозяйственной деятельности Древней Руси было высоко-развитое пашенное земледелие, решительно опровергнув утверждения об отсталости социально-экономического строя древних славян.

П.П. Забелло

Греков писал, что Киевская Русь была общей колыбелью русского, украинского и белорусского народов. Большим вкладом в изучение древнерусской истории стала работа «Культура Древней Руси» (1944). Ученый много занимался изучением истории южных и западных славян, их правовых кодексов и «Правд». Важной темой научных работ Грекова было исследование истории русского крестьянства. В 1946 г. он опубликовал капитальное исследование «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века».

Ученый внес большой вклад в разработку историографии, в развитие источниковедения. При его участии выпущено свыше 30 крупных изданий документов. Им написаны работы об исторических взглядах А.С. Пушкина, М.В. Ломоносова, М.И. Покровского и др. Научно-исследовательскую деятельность Б.Д. Греков сочетал с преподаванием (он был профессором Московского и Ленинградского университетов) и руководством ряда институтов Академии наук.

Евгений Михайлович Гаршин (1860–1931) – педагог, критик, публицист, детский писатель, археолог-любитель, историк. Происходил из дворян Харьковской губернии. В 1885 г. окончил со степенью кандидата историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Был воспитателем и преподавал русский язык в гимназии Гуревича в 1886–1898 гг., затем перешел на службу в Министерство финансов и стал директором Лодзинского коммерческого училища.

Пармен Петрович Забелло (1830–1917) – академик скульптуры. Родился в селе Монастырщине Нежинского уезда Черниговской губернии. Образование получил в Санкт-Петербургском немецком училище Святого Петра. В 1850 г. Забелло поступил в Академию художеств. Будучи удостоен малой золотой медали за «успехи в леплении», он в 1854 г. отправился, за собственный счет, в Италию, где провел восемь лет. Здесь им были исполнены мраморная статуя «Наяды» для фонтана (по заказу императрицы Александры Федоровны), мраморные статуи «Ревекка у колодца», «Горе» для гробницы графини Тышкевич, «Татьяна». За исполнение бюстов семьи Кочубея и шести портретов в барельефах в 1869 г. Забелло удостоился звания академика. По возвращении в 1872 г. из заграничной поездки Забелло поселился в Санкт-Петербурге. Из его произведений, исполненных на родине, замечательны гипсовые статуи «А.С. Пушкин на скале» (была установлена в Александровском лицее, не сохранилась), «Христос в Гефсиманском саду», бронзовый бюст императора Александра I для Александровского лицея (не сохранился), мраморный бюст Т.Г. Шевченко (установлен в Чернигове), Н.В. Гоголя (установлен в Нежине), М.Е. Салтыкова-Щедрина и др. По его модели отлит бронзовый бюст М.В. Ломоносова для памятника на Чернышевой площади (ныне – пл. Ломоносова).

Николай Кириякович Пиксанов (1878–1969) – литературовед, библиограф, текстолог, член-корреспондент АН СССР. Сын дьякона деревни Дергачи Ново-Узенского уезда Самарской губернии. Окончил Самарское духовное училище, затем Самарскую духовную семинарию. В 1898 г. поступил на историко-филологический факультет Дерптского университета, где изучал биографию и творчество А.С. Грибоедова, прибегая к архивным разысканиям в Петербурге и в рукописном наследии Ф.В. Булгарина, которое хранилось в Карлово, близ Дерпта. Одновременно изучал историю русского права на юридическом факультете. Во время обучения в Дерпте участвовал в студенческом революционном движении; был осужден, после пятимесячного заключения приговорен к ссылке в Архангельскую губернию на три года, но по ходатайству университета наказание ограничилось высылкой в Самару под гласный надзор полиции. В 1903 г. при восстановлении в университете надзор полиции заменен надзором университетского начальства, а в октябре 1904 г. снят. В декабре 1904 г. Пиксанов получил диплом об окончании университета. После переезда в 1906 г. в Петербург преподавал литературу: в Павловском институте (1909), в женской гимназии Л.С. Таганцевой (1909) и мужской гимназии Я.Г. Гуревича (с 1907), позже – в Демидовской женской гимназии (1911) и на Бестужевских высших женских курсах (1908–1917), в Педагогической академии (с 1908) и Психоневрологическом институте (1912–1913). В 1909 г. Пиксанов становится редактором Полного собрания сочинений Грибоедова (СПб., 1911–1917. Т. 1–3) в серии «Академическая библиотека русских писателей», выпускавшейся Разрядом изящной словесности Императорской академии наук. Во 2-й том этого собрания, посвященный комедии «Горе от ума», вошли обширные примечания Пиксанова, включавшие «Обзор литературы о Грибоедове», свод оценок комедии в литературной критике, статью «Прототипы действующих лиц», сценическую историю пьесы и т. д. Благодаря детальному сопоставлению трех авторизованных рукописей и огромного количества списков «Горя от ума» исследователю удалось определить последовательность и филиацию рукописных изводов, определить статус разных вариантов, устранить подделки и установить наиболее авторитетный текст комедии (работа завершена в издании «Горя от ума», вышедшем в 1969 г. в академической серии «Литературные памятники»).

С 1911 г. Пиксанов участвовал в работе Комиссии Академии наук по изданию русских классиков, был членом Общества любителей российской словесности при Московском университете (1911–1930). В 1912 г., сдав магистерские экзамены, стал преподавателем Петербургского университета, в 1917 г. Пиксанов был утвержден экстраординарным профессором Саратовского университета, в 1918-м избран директором Института народного образования,

где читал лекции и основал Общество литературы и этнографии. С 1921 г. – профессор Московского университета; вскоре избран членом Государственной академии художественных наук, где занял должность вице-президента и заведующего отделом литературы. С 1923-го г. преподавал в Высшем литературно-художественном институте. В 1931 г. ученый избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1932–1955 гг. Н.К. Пиксанов работал в Институте русской литературы АН СССР (заведующий Рукописным отделом, Отделом новой русской литературы). С 1932 и после 1948 г. – профессор Ленинградского государственного университета, в 1942–1944 гг. – профессор Среднеазиатского государственного университета, в 1944–1948 гг. – профессор Московского государственного университета. Н.К. Пиксанову принадлежит более 700 научных работ по истории древней и новой русской литературы, фольклору, истории русской критики, библиографии, педагогике, литературному краеведению, исследования о творчестве А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, А.М. Горького.

Владимир Иванович Смирнов (1887–1974) родился и окончил гимназию в Петербурге. По окончании физико-математического факультета Петербургского университета оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию под руководством В.А. Стеклова. С 1910 г. преподавал в гимназии Гуревича. Затем с 1915 г. и до конца жизни (с небольшим перерывом в 1918–1920 гг.) читал лекции в Петрорадском (Ленинградском) университете. Он преподавал также в Институте инженеров железнодорожного транспорта (1912–1918 гг. и 1921–1932 гг.), Горном институте (1914–1916 гг.), на Бестужевских курсах (1910–1918 гг.), в университетах Екатеринослава и Симферополя (1918–1920 гг.). Ученый внес выдающийся вклад в аналитическую теорию дифференциальных уравнений. Широкой известностью пользуются его работы по математической теории распространения волн (некоторые из них выполнены совместно с его учеником академиком С.Л. Соболевым). Труды В.И. Смирнова по граничным свойствам аналитических функций и по теории ортогональных многочленов оказали глубокое воздействие на формирование этих разделов и вошли в их золотой фонд. С 1924 г. В.И. Смирнов начал работу над своим «Курсом высшей математики» – грандиозным трудом всей его жизни. Это пятитомное сочинение, по которому училось и учится не одно поколение будущих математиков, физиков и инженеров, неоднократно переиздавалось и переводилось на многие языки. В 1948 г. «Курс высшей математики» был удостоен Государственной премии.

Николай Степанович Усов (1870–1900), многообещавший ученый, магистрант сравнительного языкознания. Получил образование на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, где специализировался под руководством С.К. Булича, и в Лейпцигском университете. Во время заграничной командировки слушал в Париже лекции филолога и языковеда Мишеля Бреала и работал в фонетической лаборатории аббата Руссело. По возвращении из-за границы преподавал древние языки в гимназии Гуревича. Ему принадлежат несколько научных статей, напечатанных в разных журналах.

Георгий Васильевич Форстен (1857–1910) родился в Финляндии, учился в 6-й Санкт-Петербургской гимназии и на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1885 г. защитил магистерскую диссертацию «Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI веках» и получил заграничную командировку на два года. Это время он провел в Германии, Италии, Франции, Бельгии, Дании и Швеции, где участвовал в исторических семинариях, особенно же много работал в архивах (в Берлине, Дрездене, Мюнхене, Венеции, Флоренции, Риме, Париже, Брюсселе, Копенгагене и Стокгольме). Осенью 1887 г. началась педагогическая деятельность Форстена в гимназии Гуревича и других средних учебных заведениях Петербурга, и тогда же он выступил в качестве приват-доцента по кафедре всеобщей истории в университете, где в 1896 г. его избрали профессором. Кроме того, с 1891 г. он преподавал на Высших женских курсах; в 1893 г. получил кафедру в Историко-филологическом институте, в 1896 г. – в Николаевской академии Генерального штаба.

В 1894 г. Форстен защитил в Петербургском университете докторскую диссертацию «Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях». Главная специальность Форстена – дипломатическая история взаимных отношений Швеции, России, Ливонии, Польши, Пруссии и Дании, центром которых является Балтийское море. В этом направлении он продолжал работать и после своей докторской диссертации, время от времени совершая поездки для занятий в зарубежных архивах. Он – автор статей по истории скандинавских государств в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Александр Николаевич Щукарев (1861–1900) окончил курс на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета; был командирован за границу, где слушал лекции профессора Кирхгофа, Курциуса, Роберта и Фуртвенглера. Преподавал древние языки в Царскосельской гимназии и в Санкт-Петербургской гимназии Гуревича. В 1890 г. за диссертацию «Исследования в области каталога афинских архонтов III в. до Рождества Христова» получил степень магистра всеобщей истории; в 1891 г. избран приват-доцентом по кафедре всеобщей истории в Санкт-Петербургском университете, где с 1894 г. читал курс истории искусства. Автор ряда статей по эпиграфике, помещенных в русских и иностранных журналах и статей в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. В журнале «Филологическое обозрение» с 1891 г. вел «Археологическую хронику эллинского Востока».

С 1890-х гг. математику и физику в гимназии преподавал и был ее инспектором опытный педагог Дмитрий Петрович Цинзерлинг (в 1917 г. действительный статский советник, преподававший тогда же в гимназии Таганцевой и на одногодичных курсах Петроградского учебного округа для приготовления преподавателей средних учебных заведений).

Борис Михайлович Эйхенбаум (1886–1959) – литературовед. Родился в семье врачей. По окончании в 1905 г. Воронежской гимназии поступил учиться в Петербургскую военно-медицинскую академию, в феврале 1906 г. – в Вольную высшую школу П. Лесгафта. Однако, решив посвятить жизнь изучению музыки, в январе 1907 г. поступил в музыкальную школу профессора Е. Раппа. Окончательный выбор Эйхенбаум сделал осенью 1907 г., поступив на славянско-русское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, который окончил в 1912 г. и начал сотрудничать в журналах «Запросы жизни», «Русская молва», «Северные записки», «Русская мысль».

Б.М. Эйхенбаум

С марта 1914 г. преподавал в петербургской частной гимназии Я. Гуревича. В 1918–1949 гг. преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете, в 1920–1931 гг. – в Государственном институте истории искусств, где после защиты диссертации доктора филологических наук был избран профессором. В 1935 г. стал сотрудником Пушкинского дома (Института русской литературы).

В 1917 г. в гимназии Гуревича преподавали Василий Антонович Крачковский, известный юрист Дмитрий Калинин Лаврентьев, участник Киевской конференции РСДРП 17–18 марта 1897 г., статский советник Станислав Станиславович Стобницкий, Закон Божий преподавал священник церкви Святого великомученика Пантелеймона, член Петроградской епархиальной ревизионной комиссии Василий Михайлович Яблонский, инспектором училища был коллежский советник Дмитрий Петрович Цинзерлинг, преподававший также химию.

Среди воспитанников гимназии назовем Андрея Григорьева, Николая Гумилева, Леонида Каннегисера, Игоря Стравинского, князя Феликса Юсупова.

Андрей Александрович Григорьев (1883–1968) – физико-географ. В гимназии Гуревича учился с 1891 по 1901 г. и окончил ее с серебряной медалью. С 1901 по 1907 г. учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета и окончил его по специальности «зоология» с дипломом 1-й степени. В студенческие годы участвовал в экспедиции в Большеземельскую тундру (1904). В 1908–1909 гг. – вольнослу-

шатель Берлинского и Гейдельбергского университетов. По возвращении из Германии не смог вернуться к преподавательской деятельности, которая была ему запрещена из-за участия в событиях 1905 г. Благодаря помощи заведующего отделом географии «Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона» Д.И. Рихтера стал штатным сотрудником редакции издания (1909–1917 гг.). В 1911–1913 гг. обучался в Гейдельбергском университете, где получил ученую степень доктора философии. Вернувшись в Россию, преподавал географию в 15-м городском четырехклассном училище, коммерческом училище М.А. Шидловской и Тенишевском реальном училище в Санкт-Петербурге, читал лекции по физической географии и антропологии на высших педагогических курсах при Петербургском Фребелевском обществе (1914–1918 гг.). В 1915 г. получил степень магистра географии, сдав экзамен на кафедре географии физико-математического факультета Московского университета. С 1918 г. – преподаватель Высших географических курсов, преобразованных в 1919 г. в Географический институт Наркомпроса, затем профессор, декан Общегеографического факультета и заведующий кафедрой страноведения этого института (1921–1925 гг.). После объединения Географического института и Ленинградского университета в 1925 г. – профессор, заведующий кафедрой (1925–1936 гг.). В 1934 г. получил ученое звание профессора, в 1935 – ученую степень доктора географических наук (без защиты диссертации). В 1939 г. избран академиком Отделения геолого-географических наук АН СССР по специальности «география». В годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в Казахстане, являлся одним из организаторов географического обслуживания армии и работ по выявлению пахотных земель и пастбищ в Казахстане. Лауреат Государственной премии 1947 г. за книгу «Субарктика. Опыт характеристики основных типов географической среды».

С 1896 по 1900 г. в гимназии Гуревича в младших классах учился Николай Гумилев. Он начал занятия, «как всегда, равнодушно-спокойно. Гимназия не вызвала у него восторга, с гораздо большим интересом и даже упоением он предавался играм в индейцев... чтению Фенимора Купера, изучению повадок окружающей живности и, конечно же, сочинительству, в котором главное место отводилось экзотике. И это понятно: когда человеку 14 лет, его увлекают приключения, путешествия (пусть и описанные другими), фантазии, мечты о необычном, о великой будущности»¹.

В 1901 г. гимназию Я.Г. Гуревича окончил Игорь Федорович Стравинский (1882–1971).

Годы обучения в гимназиях Игорь Федорович вспоминает без особого энтузиазма: «Постоянно получал выговоры за недостаток прилежания...» Он чувствовал себя одиноким, находя утешение в семье дяди А.Ф. Елачича – большого меломана, поддерживавшего юношу в его увлечении музыкой. Более результативным было пребывание в частной гимназии Я.Г. Гуревича.

«Самый петербургский петербуржец» (по выражению поэта Г. Адамовича) Леонид Каннегисер родился в марте 1896 г. в семье известного инженера-механика Иоакима Самуиловича Каннегисера, стоявшего во главе крупнейших в России Николаевских судостроительных верфей. Переселившись в Петербург, И.С. Каннегисер, по сути дела, возглавил руководство металлургической отраслью страны, а его квартиры (в доме № 34/4 на углу Надеждинской ул. и Баскова пер., а затем в доме № 10 в Саперном пер.) стали местом встреч административной элиты и столичных знаменитостей. Благополучный мальчик из состоятельной семьи окончил частную гимназию Гуревича и в последний предвоенный год поступил на экономическое отделение Политехнического института. В марте–апреле 1915 г. на одном из редакционных вечеров журнала «Северные записки», издательницей которого была тетка Леонида Софья Исааковна Чацкина, он познакомился с Сергеем Есениным.

¹ Лукницкая В.К. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива Лукницких. Л., 1990.

До революции было еще так далеко, и никто бы не разглядел «человека, который убил Урицкого» (Г. Иванов), в «изнеженном, женственном юноше... эстете, поэте, пушкинианце» (М. Цветаева).

Константин Константинович Вагинов (Вагенгейм; 1899–1934) родился в Петербурге в семье обрусевшего немца Константина Адольфовича Вагенгейма, подполковника жандармской службы, и Любви Алексеевны, дочери богатого сибирского помещика. Жили на Литейном, 25. В гимназии Гуревича учился с 1908 по 1917 г. Летом 1917 г. поступил на юридический факультет Петроградского университета, в 1919 г. был мобилизован в Красную армию. Воевал на польском фронте и за Уралом. В 1920 г. или в начале 1921 г. Вагинов вернулся в Петроград. Еще в гимназии Вагинов начал писать стихи, подражая «Цветам зла» Бодлера. Кроме поэзии увлекается античной историей и археологией, собрал прекрасную коллекцию монет. Летом 1921 г. стал участником «Цеха поэтов» Николая Гумилева. В то же время вместе с Н. Тихоновым, П. Волковым и С. Колбасьевым основал группу «Островитяне». В сентябре 1921 г. «Островитяне» выпустили первый (машинописный) сборник стихов, в котором впервые были напечатаны стихи Вагинова. Было объявлено о готовящихся к выходу книгах стихов Вагинова «Петербургские ночи» и прозы «Монастырь Господа нашего Аполлона». Но эти издания так и не удалось осуществить из-за нехватки средств. Все же «Монастырь Господа нашего Аполлона» был напечатан в 1922 г. в первом выпуске альманаха «Абракас» под редакцией М. Кузмина и А. Радловой. В конце 1921 г. усилиями другой литературной группы, «Кольца поэтов им. К. Фофанова», вышла первая книга стихов Вагинова «Путешествие в Хаос». Хотя Вагинов, по его собственным словам, «состоял почти во всех поэтических объединениях Петрограда», его нельзя причислить к какой-либо школе.

В 1923–1927 гг. Вагинов учился на словесном отделении Высших государственных курсов искусствознания при Институте истории искусств, одновременно слушая лекции на изобразительном отделении. Среди его преподавателей были Ю. Тынянов, Б. Эйхенбаум, Б. Энгельгардт.

В 1924 г. Вагинов познакомился с Михаилом Бахтиным, который высоко оценил его творчество и прежде всего его «карнавальные» романы. Бахтин свел Вагинова с И.И. Соллертинским, М.В. Юдиной, П.Н. Медведевым, Л.В. Пумпянским. В 1926 г. вышла в свет книга стихотворений Вагинова, в 1931 г. – «Опыты соединения слов посредством ритма».

В 1928 г. Вагинов вместе с Д. Хармсом, А. Введенским и Н. Заболоцким принял участие в знаменитом вечере обэриутов «Три левых часа», который впоследствии в пародийной форме выводит в своем романе «Труды и дни Свистонова».

«Облик Кости Вагинова был отмечен чертами исключительного личного обаяния. Строгий и требовательный к себе, замкнутый в сфере своих творческих замыслов, до предела скромный в оценке собственных достижений, – он с искренним сочувствием относился к работе своих сотоварищей по литературе и оставил по себе долгую и прочную память в поэтическом содружестве последних лет как тонкий и изысканный мастер, прекрасный товарищ, вдумчивый и взыскательный друг», – писали Вс. Рождественский и Н. Чуковский в некрологе на страницах «Литературного Ленинграда».

Книги Вагинова вновь начали издаваться в 1980-х годах. Леонид Чертков подготовил в Кельне первое «Собрание стихотворений» Вагинова, вышедшее в 1982 г. В 1983 г. в США вышел роман «Гарпагониана». Первые публикации в СССР, сначала репринтные, как книжные редкости, появились в 1989 г. В 1999 г. издательство «Академический проект» выпустило полное собрание сочинений Вагинова в прозе, и уже современный читатель смог обнаружить в ней влияния петербургских повестей Гоголя и Достоевского, Андрея Белого, античного романа и новелл Возрождения, плутовского романа XVIII века.

В 1917 г. участком со всеми постройками владели Анна, Виссарион, Григорий и Яков Яковлеви́чи Гуревичи и Екатерина Яковлевна Андроникова; в доме жил инспектор гимназии и реального училища инженер-технолог Михаил Михайлович Картышов.

В 1930-х гг. здесь работала 4-я национальная общеобразовательная школа, при которой жили некоторые ее учителя, затем здание было приспособлено под промышленное предприятие, а в 1990-х гг. здесь располагались офисы и производства коммерческих предприятий, и до 2000 г. работала турфирма «Эклектика», директор которой Игорь Воеводский в 1995 г. основал, ставший популярным, детский исторический журнал «Автобус». Журнал выходит до настоящего времени по шесть номеров в год, хотя и сильно «повзрослел» вместе с той аудиторией, к которой обращались его первые авторы Леонид Каминский, Сергей Махотин, Илья Бутман, Михаил Яснов, Арсений Кракаус, потеряв обаяние детского журнала.

Дом № 3 *Озерной переулок, 9*

Дом № 3

Отделенный от здания гимназии Озерным переулком одноэтажный каменный дом, занимавший всю ширину участка по набережной (более 10 сажен), в середине XIX в. принадлежал жене действительного статского советника Анне Карловне Серовой. На Озерной переулок выходила более протяженная граница участка, общая площадь которого составляла 272 кв. сажени.

В 1876 г. домовладение приобрела «санктпетербургская 2-й гильдии купеческая жена» Наталья Петровна Гусева. Архитектор Э.Г. Юргенс оценил домовладение, состоящее из двух деревянных одноэтажных домов с мезонинами и деревянного дворового флигеля, в сумму около 12 тыс. руб. с предполагаемым годовым доходом от сдачи жилья внаем в 1314 руб. Поселившаяся здесь семья домовладелицы заняла четыре комнаты и дворовые постройки (кухню, дровяной и каретный сарай, конюшню), в домах поселились купцы Валериан Михайлов, Григорий Васильев, Александр Лядовский, Василий Андреев, дочь генерала Мария Ивановна Асачкова, живший в доме № 118 по Невскому проспекту купец 2-й гильдии Дорофей Тимофеевич Москалев нанял торговое помещение под мелочную лавку.

По купчей от 3 декабря 1877 г. домовладение перешло к действительному статскому советнику Алексею Николаевичу Леонтьеву, для которого гражданский инженер К.К. Тарасов в 1878 г. построил каменный трехэтажный дом на подвалах и выполнил ремонт деревянных строений, в результате чего стоимость домовладения возросла до 44,4 тыс. руб., а годовой доход – до 5,7 тыс. После смерти А.Н. Леонтьева в 1892 г. во владение вступила его вдова Наталья Дмитриевна, продавшая домовладение жене потомственного почетного

гражданина Марии Викентьевне Корявовой, которая вновь предприняла перестройку сооружений (в 1894 г. работы выполнил техник М.А. Андреев), после чего дом приобрела жена профессора судебной медицины и государственного деятеля Василия Константиновича фон Анрепа Прасковья Михайловна. В 1895 г. площадь участка возросла на 141 кв. сажень в результате присоединения к нему части соседнего двора. Общая площадь участка составила 408 кв. саженей, и на нем в 1896 г. К.К. Тарасов построил четырехэтажный каменный лицевой дом на подвалах, связанный с пятиэтажным дворовым флигелем, на части которого, выходящей в Озерной переулок, был построен и шестой этаж. Освидетельствованное в 1897 г. архитектором А.И. Ковшаровым домовладение Анрепов было оценено в 74,5 тыс. руб. с годовым доходом в 14 тыс. Стоимость домовладения в 1910 г. превышала 250 тыс. руб.

В.К. фон Анреп (1852–1927) происходил из древней лифляндской фамилии православного вероисповедания. Он окончил курс в Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии, после чего изучал физиологию и фармакологию в лабораториях профессоров Росебаха в Вюрцбурге, Росенталя в Эрлангене и Людвига в Лейпциге (1878–1880 гг.). По получении докторской степени (диссертация «Влияние кристаллического аконитина на организм животных») был избран приват-доцентом в Академии по фармакологии. В 1884 г. занял кафедру судебной медицины в Харьковском университете; в 1887 г. переехал в Петербург, где состоял профессором Клинического института великой княгини Елены Павловны, профессором судебной медицины в Училище правоведения и директором Женского медицинского института; с 1899 по 1902 г. служил попечителем Харьковского, затем Санкт-Петербургского учебного округа, с 1902 по 1904 г. – директором медицинского департамента Министерства внутренних дел и членом наблюдательного комитета Петербургского городского кредитного общества, с 1904 по 1907 г. – главным врачебным инспектором. Был председателем Общины сестер милосердия Красного Креста имени генерал-адъютанта фон Кауфмана. Главные из его многочисленных трудов, напечатанных на немецком и русском языках: «Сердечные волокна блуждающих нервов у новорожденных», «Перерезка блуждающих нервов у птиц», «Физиологические исследования в области дыхания и сосудо-двигательных нервов».

В 1907 г. В.К. фон Анреп избран по первому разряду городских избирателей в III Государственную думу как член Союза 17 октября в Санкт-Петербурге. В Думе вошел в бюджетную комиссию и в комиссию по народному образованию (в последней был председателем); в пленарных заседаниях часто выступал докладчиком той или другой, а также оратором от имени октябристской фракции, чаще всего по вопросам народного просвещения. Его речи обыкновенно содержательны, сдержаны по тону и сухи. Иногда, например, по вопросу о неприкосновенности личности, при внесении и обсуждении запросов по поводу «незаконмерных» действий властей и т. д., он примыкал к левым октябристам, вызывая со стороны правых обвинение в крамольности; при обсуждении разных правительственных мероприятий в Польше он был склонен «выражать радость, что голоса представителей польских губерний не имеют у нас решающего значения». Вместе с правыми октябристами он являлся антисемитом, что сказалось при обсуждении контингента новобранцев на 1908 г. При обсуждении в мае 1910 г. законопроекта, уничтожавшего автономию Финляндии, Анреп оказался его решительным сторонником. Прасковья Михайловна Анреп была деятельницей общества вспомоществования ученикам Введенской гимназии. Вместе с ней в доме жил сын Анрепов Глеб, врач, как и его отец.

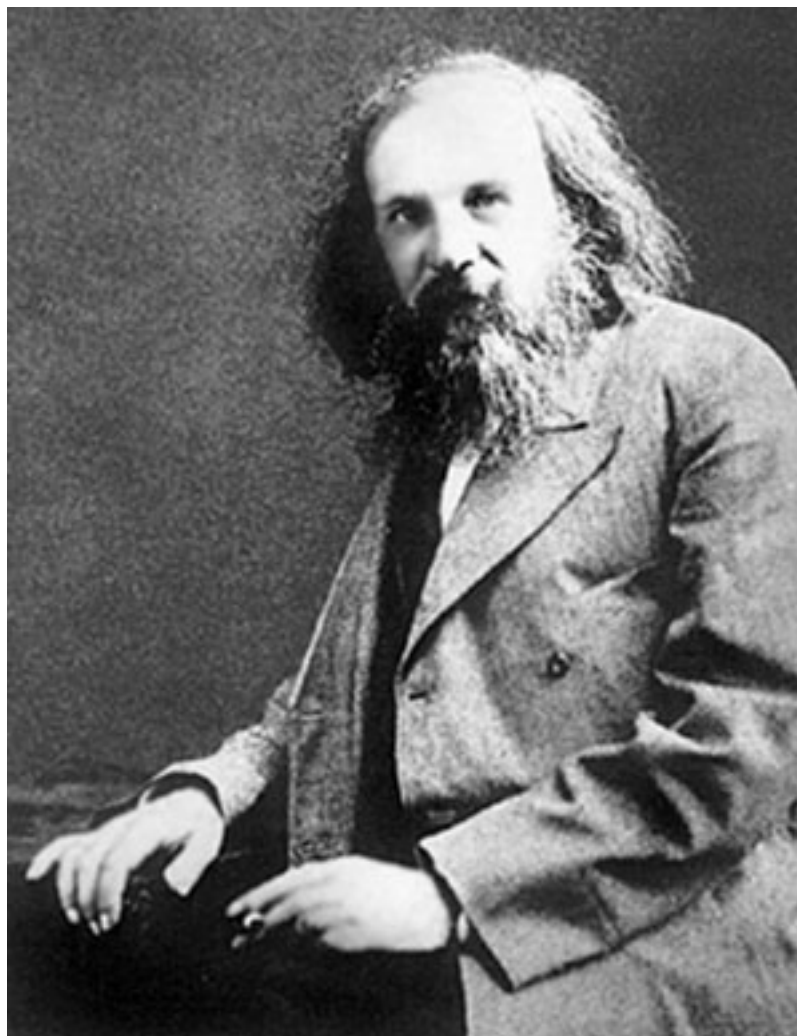
В.К. фон Анреп

В 1898 г. здесь поселился профессор Санкт-Петербургского университета действительный статский советник Александр Иванович Воейков (переехал из дома № 33 по 2-й линии В. О.; жил до своей кончины в 1916 году). Тогда же здесь поселилась вдова его брата действительного статского советника Дмитрия (1843–1896), умершего в Севастополе, Ольга Александровна Воейкова.

А.И. Воейков (1842–1916) – племянник поэта и журналиста пушкинского времени Александра Федоровича Воейкова. Климатолог и географ, основоположник науки климатологии в России. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1910). В 1860 г. поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, в 1861 г., когда в связи со студенческими волнениями университет был закрыт, уехал учиться в Германию, где в 1865 г. получил степень доктора философии в Гёттингенском университете, защитив диссертацию «О прямой инсоляции в различных местах земной поверхности». В 1880 г. получил степень почетного доктора физической географии в Московском университете. С 1885 г. профессор Петербургского университета. Кроме многочисленных поездок по Европейской части России, Кавказу, Крыму и Средней Азии путешествовал по Западной Европе, Южной и Передней Азии, Северной, Центральной и Южной Америке, был в Южном Китае и Японии.

Среди многочисленных работ Воейкова наибольшее значение имеет капитальный труд «Климаты земного шара, в особенности России» (1884), в котором впервые была вскрыта физическая сущность и рассмотрена структура сложных климатических процессов, выявлены роль отдельных климатообразующих факторов и взаимодействие климата с другими компонентами природы. При изучении климатических и географических явлений ученый впервые применил метод балансов. Разработанная им классификация рек по гидрологиче-

скому режиму является основой последующих классификаций. Воейков заложил основы учения о снеге и палеоклиматологии. Большой цикл работ посвящен вопросам географии и экономики населения и активного воздействия человека на природу. Предсказал возможность развития культуры чая и цитрусовых в Закавказье и ценных видов хлопчатника в Средней Азии, разрабатывал научные основы мелиорации земель и методов повышения урожайности сельскохозяйственных культур, выявлял новые районы для организации климатических лечебных мест. В Русском географическом обществе Воейков организовал Метеорологическую комиссию, основал первый метеорологический журнал «Метеорологический вестник», издавшийся с 1891 по 1935 г., создал сеть добровольных наблюдателей по агроклиматологии. С 1881 г. Воейков представлял русскую науку на международных географических конгрессах. В 1892–1904 гг. редактировал отдел географии Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. А.И. Воейков – один из инициаторов и организаторов специального географического высшего образования и первый директор Высших географических курсов (1915). Член многих русских и почетный член зарубежных научных обществ. В 1949 г. имя А.И. Воейкова было присвоено Главной геофизической обсерватории в связи с ее столетием.

А.И. Воейков

О.А. Воейкова (урожденная Толстая) (1858–1936), унаследовавшая дело своего мужа Дмитрия Ивановича Воейкова, основателя асфальтового производства в России, живя в Петербурге, оставалась директором правления Товарищества Сызранского асфальтового

завода и покровительствовала учебным мастерским Литейно-Таврического кружка. Благодаря публикациям своей правнучки профессора факультета славистики в Сорбонне Вероники Жобер она известна как автор многочисленных писем, посланных в Манчжурию, куда эмигрировали семьи ее старшей дочери Е.Д. Воейковой-Ильиной и сына Александра. «... Эти письма, благодаря эпистолярному таланту их автора, предстанут, тем не менее, как вновь открывшаяся книга истории, раскрывающая страницы прошлого, приобщающая к ценностям и традициям давно ушедшей эпохи», – написала В. Жобер в своем предисловии к публикации писем О.А. Толстой-Воейковой².

В 1905 г. в доме помещался комитет узлового нелегального союза железнодорожников Петербургского узла, в память о чем в 1927 г. была установлена мраморная мемориальная доска (возобновлена в 1955 г.).

В 1905–1910 гг. в доме жили: родственник Воейковых чиновник особых поручений 5-го класса при Министерстве внутренних дел, главный редактор «Правительственного вестника» и издатель газеты «Journal de St.-Petersbourg» владелец типографии действительный статский советник Александр Александрович Башмаков с женой Каролиной Ивановной, литератор Мария Валентиновна Ватсон (жила здесь и после 1917 года), инженер путей сообщения коллежский советник Василий Александрович Введенский с женой Юлией Карловной, доктор медицины профессор Психоневрологического института, врач отделения для душевнобольных при Николаевском военном госпитале и лечебницы Общества врачей-специалистов надворный советник Александр Владимирович Гервер с женой Анной Сергеевной, доктор медицины Иван Григорьевич Габрилович, вдова тайного советника баронесса Елизавета Рудольфовна Гревениц, преподаватель 7-й Петербургской гимназии и литературно-юридических курсов Раева статский советник Феофан Феофанович фон Грот с женой Марией Генриховной, директор правления общества Северной ткацкой мануфактуры присяжный поверенный и присяжный стряпчий Осип Яковлевич Лемперт с женой Евгенией Ильиничной, тайный советник Владимир Николаевич Сенаторов, ученый лесовод Моисей Самуилович Сверкин, домовладелец потомственный почетный гражданин Иван Владимирович Сытов с женой Еленой Павловной (совладелец доходного дома 177/14 на углу наб. Обводного кан. и Петергофского пр.), начальник партии для изысканий в районе верховий Волги инженер путей сообщения Мечислав-Фаддей Францевич Ционглинский (1864–1925), младший брат художника Ивана (Яна) Ционглинского (1858–1912). Около 20 комнат на третьем и четвертом этажах в доме снимало Министерство путей сообщения.

А.А. Башмаков (1858–1953) получил образование на юридическом факультете Одесского университета. В 1881–1882 гг. служил в Восточной Румелии секретарем законодательной комиссии Румелийского управления и затем директором областных библиотек и музея. Вернувшись в Россию, стал председателем мирового съезда в Дубно и Либаве. С 1889 г. Башмаков принимал участие в работах по судебной реформе Прибалтийского края. В 1898 г. он перешел на службу в Министерство иностранных дел. В 1904–1905 гг. был редактором «Journal de St.-Petersbourg». С мая 1905 г. по май 1906 г. издавал газету «Народный голос», а затем состоял главным редактором «Правительственного Вестника». В 1898 г. Башмаков совершил путешествие на Алтай, в 1899 г. – в Македонию, в 1908 г. – по Черногории, Албании и Македонии (по вопросу о направлении железной дороги из Сербии к Адриатическому морю). А.А. Башмаков опубликовал «Основные начала ипотечного права» (1891); «Очерки поземельного устройства прибалтийских крестьян»; «Алтайские очерки» («Русские ведомости», 1896); «Русские пути в Монголию» (1899); «Болгария и Македония» (под псевдонимом Вещий Олег, 1899); «За смутные годы» (сборник статей, 1906); «Через Черную гору в страну диких гегов» («Славянские известия», 1908–1909); «Балканские речи» (1909).

² Опубликовано в журнале «Континент». 2003. № 116 и на сайте «Журнальный зал».

М.В. Ватсон (1848–1932) – переводчица, поэтесса, историк литературы. По отцовской линии испанка (урожд. Де Роберти де Кастро де ла Серда). Родилась 13 декабря 1848 г. в Подольской губернии. Выпускница Смольного института благородных девиц. В 1874 г. вышла замуж за Э.К. Ватсона, переводчика и публициста. Знала несколько европейских языков, занималась изучением зарубежной литературы, переводила испанских и других авторов. Ее перу принадлежат очерки испанской и португальской литературы, шесть очерков об итальянских поэтах в «Итальянской библиотеке» (которую она же и издавала), многочисленные переводы, а также биографии Данте и Шиллера для серии ЖЗЛ Ф. Павленкова. М.В. Ватсон была близким другом поэта С.Я. Надсона, после его смерти издала наиболее полное собрание его сочинений. Обширная биография Надсона, приложенная к собранию, принадлежит перу Ватсон, которая вообще много сделала для поэта. Когда он серьезно заболел, она самоотверженно посвятила себя уходу за больным. Надсон скончался на ее руках, и тело его было перевезено в Петербург лишь благодаря хлопотам М.В. Ватсон. Ее же стараниями поставлен памятник на могиле поэта.

М.В. Ватсон

Собственные стихотворные опыты оказались весьма неудачными, в них поэтесса не избежала засилья штампов, повторов и напыщенности [сборники «Стихотворения» (1905) и «Война» (1915)]. Оригинальные и переводные стихотворения и статьи Ватсон печатались с середины 1870-х гг. в журналах и газетах «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Дело», «Русское богатство», «Сын отечества», «Наша жизнь», «Совре-

менный мир», «Молва», «Русские ведомости» и др. Стихотворения Ватсон вышли отдельной книгой (1905). Критические статьи Ватсон большей частью посвящены испанской, португальской и итальянской литературам. Ватсон перевела с испанского, итальянского, английского и французского языков много романов. Ее перевод «Остроумно-изобретательного идадьго Дон-Кихота Ламанчского» (1907), сделанный с испанского подлинника, – единственный полный русский перевод классического романа. Для биографической библиотеки Павленкова Ватсон составила очерки «Данте» (1890) и «Шиллер» (1892). С 1899 г. Ватсон предприняла издание «Итальянской библиотеки», куда вошли критико-библиографические очерки «Ада Негри», «Кардуччи», «Джустини», «Манцони», «Витторио Альфиери», «Джакомо Леопарди» и др. Ватсон деятельно работала на пользу Литературного фонда и в течение многих лет председательствовала в его ревизионной комиссии.

В.А. Введенский (1855—после 1917) – инженер путей сообщения, в 1904 г. – директор правления Общества Юго-Восточной железной дороги, член совета Азовско-Донского коммерческого банка, деятель Общества вспомоществования бывшим воспитанникам Второго кадетского корпуса. В 1909 г. – статский, в 1917-м – действительный статский советник. Автор публикаций по вопросам организации железнодорожных перевозок, изобретатель снегоочистителя для конно-железных дорог (1887).

А.В. Гервер (1873–1939) – невропатолог, психиатр, психопатолог, доктор медицины, профессор (1916–1923), ректор Государственного института медицинских знаний (1923–1930), президент Психоневрологической академии (с 1927 года).

В 1917 г. в домах Анрепа жили супруги Жилинские – Яков Григорьевич и Варвара Михайловна.

Я.Г. Жилинский (1853–1918) – генерал от кавалерии, специалист по военной разведке. Родился в дворянской семье. В армии с 1873 г. В 1876 г. по окончании Николаевского кавалерийского училища выпущен в Кавалергардский полк, где заведовал учебной командой. В 1883 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. С 26 ноября 1885 г. – старший адъютант штаба 1-й Гренадерской дивизии. В 1887 г. – младший, а в 1894-м – старший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба. Принимал участие в работах по изучению и исследованию иностранных государств, результатом чего явились многочисленные печатные труды, в большинстве не подлежавшие оглашению.

В 1889 г. во время Испанско-американской войны был прикомандирован к испанской армии военным агентом (разведчиком). Во время Русско-японской войны до октября 1904 г. – начальник полевого штаба главнокомандующего вооруженными силами на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева. С февраля 1911 г. – начальник Генштаба, разработал мобилизационный план российской армии. С марта 1914 г. – варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа. В начале Первой мировой войны – главнокомандующий армиями СевероЗападного фронта. В сентябре смещен за поражение в Восточно-Прусской операции. До 1916 г. был представителем российского верховного командования при Союзном совете в Париже. В ноябре 1916 г. отозван в Россию и в сентябре 1917-го г. уволен в отставку с мундиром и пенсией. После Октябрьской революции пытался уехать за границу, но был арестован и расстрелян.

В 1930-х гг. здесь жили: сотрудник Ленинградского НИИ оснований и подземных сооружений Лев Соломонович Вишневецкий (жил до начала 1950-х гг.), врач Васса Николаевна, преподаватели Валентина Васильевна и Геннадий Николаевич Савочкины (кв. 14), мастер Оптико-механического завода им. ОГПУ Цезарь Брониславович Тржецеский.

Дом несколько раз менял свой облик (в работах участвовали архитекторы Х.Х. Тацки, Е.С. Воротилов, Л.М. Яругский, гражданский инженер М.Г. Зацепин) и приобрел современный вид после его восстановления в конце 1940-х гг.

Дом № 5

В 1849 г. участком с двухэтажным каменным домом владела жена каретного мастера Екатерина Богдановна Мельцер, в 1854 г. – Тимофеев. Затем домовладение принадлежало жене купца Сивикова, а в 1862 г. вместе с соседним, принадлежавшим купцу Н.С. Щедрину, было приобретено купцом 2-й гильдии с 1845 г. Иваном Ивановичем Картаевым (родился в 1799 г.) и перестроено архитекторами Н.С. Носковым и Н.В. Трусковым. Обследованное по заданию Петербургского кредитного общества 12 марта 1874 г. домовладение, принадлежавшее серебряных дел выборгскому мастеру Симону Федоровичу Фредрихсону, состояло из деревянного двухэтажного лицевого дома с такой же пристройкой и каменного двухэтажного дворового жилого флигеля; земли в нем было немногим более 140 кв. саженей. Жилье здесь в 1865–1875 гг. снимали: титулярный советник Михаил Федорович Бахтиаров, жена тайного советника Боголюбова, служащий Пароходного общества «Кавказ и Меркурий» Петр Филиппович Вишняков, служащий Главного казначейства губернский советник Константин Павлович Дьячков, домовладелец Иван Иванович Картаев (содержал башмачную лавку в Перинной линии Гостиного двора), служащий типографии II отделения Императорской канцелярии Иван Иванович Любимов, сын протоиерея Парийский, тайный советник Попов, служащий Главного управления иррегулярных войск надворный советник Николай Федорович Юнкер.

Летом 1891 г. домовладение приобрел крестьянин Ямбургского уезда Александр Александрович Сойкин, продавший его в 1896 г. владелице соседнего участка П.М. Анреп (она оставалась домовладелицей вплоть до 1918 г.). Сам же Сойкин приобрел участок дома 47 по 8-й Рождественской улице и завел там торговлю лошадьми, чем и занимался до конца 1890-х гг.

В 1898 г. здесь жила вдова тайного советника Людвиг Федоровича Гадда Юлия Романовна. Ее муж в 1882–1887 г. был начальником Адмиралтейских Ижорских заводов, до 1896 г. преподавал в Николаевской Морской академии.

В 1930-х гг. здесь жили: Николай Васильевич Алексеев с матерью Марией Ильиничной Ильиной, Александр и Мария Ивановичи Беседины, Михаил Николаевич Большаков, Алексей Степанович Гулидов, Алексей Петрович Михайлов.

Н.В. Алексеев, участник Великой Отечественной войны. Младший сержант; умер от ран 12 августа 1944 г. в эвакогоспитале (доставлен в бессознательном состоянии). Похоронен на кладбище юго-западнее гор. Гродно по Белостокскому шоссе.

А.И. Беседин (родился в 1923 г. в Петрограде), участник Великой Отечественной войны. Призван в Красную армию в 1942 г. Харовским РВК Вологодской области; сержант, наводчик 4-й Танковой армии, убит 26 января 1945 г. Похоронен у костела на центральной площади гор. Равич (Польша).

М.Н. Большаков, участник обороны Ленинграда. Красноармеец, умер от ран 23 апреля 1944 г. в Полевом подвижном госпитале № 2131. Похоронен в дер. Степановка Псковского района Ленинградской (ныне Псковской) области.

А.С. Гулидов (родился в 1910 г. в Санкт-Петербурге), участник обороны Ленинграда. Красноармеец, стрелок 701-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии; пропал без вести 10 октября 1941 г. в районе Урицка.

А.П. Михайлов (родился в 1905 г. в Санкт-Петербурге), участник обороны Ленинграда. Красноармеец, стрелок 701-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии; пропал без вести 29 сентября 1941 г. в районе Урицка.

Дом № 7 ***Ковенский переулок, 30***

Дом № 7

В конце 1860-х гг. участок площадью около 130 кв. саженей принадлежал жене коллежского асессора Глафире Павловне Макаровой (владела также домом № 17) и павловской купчихе Екатерине Христиановне Киселевой. На участке имелся дом смешанной постройки: 1-й этаж – каменный, 2-й этаж и чердак – деревянные. Дворовый каменный флигель был «выстроен вчерне прочно». В 1889 г. единственной домовладелицей становится Макарова, продавшая домовладение жене сенатора генерала Матильде Ивановне Горковенко (ранее Горковенко жили в доме 9) по купчей от 28 апреля 1895 г. и переехавшая в собственный дом 17. М.И. Горковенко владела домом до 1917 г. Ее муж Николай Степанович Горковенко умер до 1917 г. Домом управлял живший здесь коллежский секретарь Алесандр Ярош.

Дом № 9 *Ковенский переулок, 31*

Дом № 9

В середине XVIII в. на этом угловом участке, которым владел некто Легинов, по данным Н.И. Цылова, имелось довольно обширное деревянное строение, ко времени оценки домовладения в 1876 г. совершенно обветшавшее, почему в оценку была включена только стоимость земли (3270 рублей). По купчей от 14 июля 1878 г. участок приобрел крестьянин Костромской губернии Еким Семенович Бабков, ставший петербургским купцом. В 1879–1880 гг. гражданский инженер К.К. Тарасов построил здесь пятиэтажный доходный дом с торговыми помещениями. В 1888 г. домовладение стоимостью в 76 523 руб. приобрела жена маловишерского мещанина Анна Александровна Григорьева. При этом стоимость участка площадью в 133,3 кв. сажени составила 9108 руб. В 1894 г. по купчей от 19 декабря домовладение приобрела жена действительного статского советника Анна Александровна Львова.

В 1905–1910 гг. здесь жил Алексей Петрович Плетнев (родился в 1854 г.), писатель и критик; сын издателя и друга А.С. Пушкина, поэта и критика, профессора российской словесности и ректора Петербургского университета академика Петра Александровича Плетнева (1792–1865) и его второй жены Александры Васильевны, урожденной княжны Щетиной (1826–1901). Детские и юношеские годы провел в Париже, где получил начальное образование и познакомился со многими деятелями русской и мировой культуры, с которыми его родители состояли в приятельских отношениях и постоянной переписке. Сохранились три письма И.А. Гончарова к А.В. Плетневой, в одном из которых (от 26 февраля 1870 г.) он писал: «Приношение вам книги [«Обрыв»] – простой долг с моей стороны, слабое

выражение признательности и вам и к памяти Петра Александровича...». Первая встреча А.П. Плетнева с И.А. Гончаровым произошла или в мае, или в августе 1869 г. в Берлине.

А.П. Плетнев

Плетнев подолгу жил за границей и был парижским корреспондентом российских газет. В своих произведениях он с любовью описывал парижские уголки, типы и картинки парижской жизни, парижских босяков, встречи и характеристики. В апреле 1884 г. было напечатано первое произведение А.П. Плетнева – рассказ «Вечная любовь». Уже в этом небольшом очерке высказывались главные черты беллетристического дарования писателя: какое-то мистическое понимание природы, идеализация чувства любви, стремление разгадать то, что скрыто от нас в этом реальном мире. Но рядом с таким идеалистическим взглядом на жизнь развивается и растет совершенно противоположное творчество, показывающее способность автора наблюдать реальную жизнь и ставить над ней беспощадный диагноз, как в небольшой, но яркой книге «Упитанные и Отъевшиеся».

А.П. Плетнев в России постоянно жил с 1898 г., сотрудничал во Врачебно-политическом комитете и в 1902 г. издал некоторые документы комитета. В 1905 г. напечатал сборник очерков и путевых заметок «Жизнь и мечты», а в 1910–1913 гг. в Одессе вышло собрание его сочинений. Во время Первой мировой войны, «приняв близко к сердцу страшный урон солдат от вражеских пуль, он занялся изобретением панциря, который представил на испы-

тание в Красный Крест, за что получил высочайшую благодарность от председательницы Красного Креста императрицы Марии Федоровны».

В 1930-х гг. здесь жили: начальник производства завода № 212 Кронид Алексеевич Артемьев, врач больницы им. Раухфуса Тамара Владимировна Беренфус, член Центрального райсовета Казимир Яковлевич Лойш, Григорий Алексеевич Мейлахович, инженер Лев Борисович Ривлин, Сергей Васильевич Яковлев, врач Мирон Моисеевич Яновский.

Дом № 11 *Дом А.Я. Решетниковой (Н.А. Виташевского)*

Дом № 11

В 1810—1820-е гг. здесь жил писатель Александр Ефимович Измайлов (1779—1831), баснописец и журналист. Он происходил из дворян Владимирской губернии, воспитание получил в Горном кадетском корпусе, по окончании которого в 1797 г. поступил в Министерство финансов. Всю свою жизнь Измайлов почти безвыездно провел в Санкт-Петербурге и только в 1826 г. отправился в Тверь, куда был назначен вице-губернатором, а в 1828 г. — в Архангельск на ту же должность. Не пробыв там и года, Измайлов перевелся в Санкт-Петербург, став чиновником особых поручений при Министерстве финансов, а в 1830 г. вышел в отставку.

В 1799 г. он выпустил в свет роман «Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества», который сам называл впоследствии «уродом». Роман заслуживал внимания своим реализмом, правда, очень грубым. Вскоре Измайлов вошел в кружок молодых людей, основавших «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств». С членами этого общества А.П. Бенитцким и П.А. Никольским Измайлов издавал в 1809—1810 гг. журнал «Цветник», ведя в нем отдел критики. В 1817 г. он редактировал «Сын Отечества», в 1818—1827 гг. издавал известный журнал «Благонамеренный», а в 1826—1827 гг. — альманах «Календарь муз». Как журналист Измайлов известен в анекдотической летописи нашей литературы. И с читателями, и с авторами он был *sans facon*: печатно объяснялся с теми и другими, стихами и прозой в своем «Благонамеренном», запаздывал с выпуском книжек, потому что «на праздниках гулял, забыл жену, детей, не только, что журнал» — и, наконец, недодавал обещанного числа номеров. Но при всей беспечности и балагурстве Измайлова занимали и социальные вопросы; в своем журнале он завел отдел благотворительности, а

ранее выпустил две брошюры «Рассуждение о нищих» (СПб., 1804) и «Вчерашний день, или Некоторое размышление о жалованиях и пенсиях» (СПб., 1807).

Талант Измайлова проявился в баснях, первое издание которых вышло в 1814 г. Кроме сюжетов, заимствованных и общих для баснописцев всех народов, у Измайлова есть ряд оригинальных басен с чисто русским юмором и на специфические русские темы. Лучшие басни Измайлова – «Кулик-астроном», «Пьяница», «Страсть к стихотворству», «Лгун», «Дворянка-буянка» и пр. В них и сказалась особенность его дарования – добродушная грубость, склонность к реализму, что заставило современников называть его «писателем не для дам», а критиков, искавших двойников русским писателям в западной литературе и западном искусстве, – вторым российским Теньером, считая первым основоположника русского исторического романа В.Т. Нарезного (1780–1826); третьим был Н.В. Гоголь³. (Досужие критики сравнивали русских писателей с Давидом Теньером, фламандским художником, мастером бытовой живописи XVII в.) При этом в суждениях о том, как изображать российскую действительность, в устах критиков разных направлений образ Теньера наполнялся разным содержанием.

А.Е. Измайлов

Измайлов не примыкал тесно ни к одному литературному направлению: он равно добродушно и, по-видимому, безразлично относился и к «лицеистам», и к Гречу, и к «классикам». Впрочем, в своих критических воззрениях он не шел дальше французских теоретиков.

³ Досужие критики сравнивали русских писателей с Давидом Теньером XVII в., фламандским художником, мастером бытовой живописи.

Собрание сочинений Измайлова изданы Смирдиным в Санкт-Петербурге в 1849 г. в двух томах; новое издание вышло в 1891 г. в трех частях.

А.Е. Измайлов умер 16 января 1831 г. в чине статского советника и кавалера, похоронен на Смоленском православном кладбище.

В Атласе Н.И. Цылова на этом участке показан трехэтажный каменный дом постройки конца XVIII – начала XIX в. В 1867 г. домом владели действительный статский советник Николай Федорович Геслинг и его жена Генриетта Андреевна, а с 1870 г. – их дочь Элеонора Николаевна. Домовладение состояло из трехэтажного каменного дома с деревянной галереей на каменных столбах, деревянных жилых и служебных построек во дворе и оценивалось в 33 тыс. руб.

Здесь в 1867–1868 гг. жили: Федор Егорович Васильев (содержал мелочную торговлю), Николай Федорович Коузов, гравер Иван Степанов.

В 1871 г. домовладелицей становится жена подполковника корпуса инженеров-механиков Александра Яковлевна Решетникова, а с начала XX в. – архитектор Николай Аркадьевич Виташевский, приобретший его по купчей от 9 февраля 1902 г. В 1871 и 1877 гг. архитектор Г.А. Соловьев дважды перестраивал существовавшие на участке постройки. В последующих ремонтах и перестройках дома участвовали архитекторы Н.В. Трусков, А.С. Андреев, Н.А. Виташевский.

Н.А. Виташевский (родился в 1863 году) в 1890 г. окончил Академию художеств. Штатный архитектор Петербургского кредитного общества, в 1917 г. стал директором правления общества. Построил в Петербурге несколько доходных домов, здание Физического института при Петербургском университете (1898–1900, совместно с И.Н. Коковцевым), несколько зданий благотворительных заведений. Владел домом с 1902 по 1917 г. и жил в нем вместе с сестрами Верой и Любовью.

В 1905–1910 гг. в этом доме жил преподаватель Реформатского училища титулярный советник Григорий Захарович Кунцевич (1872–1925). По окончании на стипендию императора Николая I Курской гимназии в 1890 г. он поступил и в 1895-м окончил курс Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Преподавал русский язык в Двинском реальном училище. В 1896 г. прикомандирован к Петербургскому университету для приготовления к профессорскому званию и в 1899/00 учебном году выдержал экзамен на степень магистра русского языка и словесности, после чего избран в члены-корреспонденты Императорского общества любителей древнего письма. С 1899 по 1915 г. преподавал русский язык в Реформатском училище, а начале 1905/06 учебного года – французский язык и логику во 2-й Петербургской гимназии. С 1911 г. – сотрудник Императорской Археологической комиссии. В 1915-м – статский советник, приват-доцент Петербургского университета.

В 1916 г. Г.З. Кунцевича избрали экстраординарным профессором кафедры русской словесности Варшавского университета, вскоре эвакуированного в Ростов-на-Дону, куда переехал и Кунцевич. Там он работал до конца жизни, оставив, в отрыве от центральных хранилищ литературы, свою научную деятельность.

С.П. Розанов в статье «Памяти профессора Георгия Захаровича Кунцевича» в 1925 г. писал: «В научно-педагогическом круге Петербурга Г.З. был достаточно известен. Это был человек тихий до робости, скромный, без каких-либо внешних претензий, несколько замкнутый, но очень доброжелательный. Интересы его сводились, главным образом, к научно-педагогическим занятиям. В научной сфере его деятельность выразилась в довольно большом ряде печатных научных работ и рефератов. За 17 лет его научной жизни, вплоть до 1915 г., им напечатано до 30 работ. Темы этих работ – почти все – относятся к XVI столетию, именно к эпохе Грозного, причем треть их касается "Истории о Казанском царстве", взявшей более половины всей затраченной автором научной энергии; затем крупная работа о сочинениях

князя Курбского, а среди прочих работ – связанные с крупными именами XVI в.: митрополита Макария и архиепископа Новгородского Феодосия, работы по описанию рукописей.

Разборка научных вопросов в исследованиях Г.З. не представляет чего-либо оригинального, но в ней всюду проглядывают необыкновенное трудолюбие и стремление к добросовестности. Наука обязана таким людям черновым трудом по собиранию и классификации материалов – труд невидный, часто нудный, требующий или специального склада ума, или необычайного терпения и усидчивости и потому далеко не всем доступный.

Припоминается здесь история диссертации Г.З., записанная им в ее предисловии: когда эта диссертация была у него почти готова, она была украдена у него на железной дороге вместе с чемоданом, где находился также текст подготовленного им к изданию XIX тома Полного собрания русских летописей. Обследовав на площадке вагона содержимое чемодана, вор постепенно выбрасывал листы рукописи по полотну дороги, и Г.З-чу пришлось собирать их на протяжении 20 верст. Но большая часть текста исследования пропала. Можно представить себе теперь труд восстановления такой работы, занявшей потом в печати 700 листов. Это называют обыкновенно «муравьиным» трудом, но он именно и образует ту почву, на которой легко строятся блестящие, но далеко не прочные гипотезы; разработанная же этими «муравьями» почва навсегда останется источником истин.

И наш долг почтить таких работников благодарными воспоминаниями»⁴.

Здесь в те же годы жили военный инженер Виктор Адамович Фишер и литератор Александр Модестович Хирьяков.

В.А. Фишер (?—1910) – сын профессора философии и педагогики в Санкт-Петербургском университете, Духовной академии и Главного педагогического института Адама Андреевича Фишера (1799–1861). Выпускник Николаевской инженерной академии, военный инженер-гидротехник. В 1880-х гг. в составе экспедиции Сибирского отдела Императорского Русского географического общества изучал гидрологию озера Байкал и течение реки Или. В 1895 г. – полковник Главного инженерного управления, член высочайше учрежденного Комитета при Военном совете, член Императорского Русского технического общества. В 1896, 1898 и 1902 гг. совместно с Л.О. Бронишем опубликовал «Краткое руководство к строительному искусству и архитектуре».

А.М. Хирьяков (1863–1940) родился в Пермской губернии в семье окружного инженера по Олонецкой и Архангельской губерниям действительного статского советника Модеста Николаевича Хирьякова (1813–1894) и его жены Амалии Андреевны, урожденной Иосса. Образование получил в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии и Лесном институте. Последователь Л.Н. Толстого, сотрудник созданного по инициативе Толстого издательства «Посредник», неоднократно бывал в Ясной Поляне. Печатался в «Северном вестнике», «Русском богатстве», «Вестнике Европы», «Мире Божиим», «Русских ведомостях», «Речи», иногда под псевдонимом А. Сакмаров. Сотрудничал в Союзе взаимопомощи русских писателей, Невском обществе устройства народных развлечений. В 1906 г. издавал газету эсеровского направления «Голос», за редактирование которой «в нежелательном духе» приговаривался судом к году крепости. Во время Первой мировой войны – фронтовой корреспондент газеты «День». В конце 1917 г. был арестован. Бежал из-под ареста и, совершив кругосветную поездку, обосновался в Польше. Осенью 1925 г. издавал бюллетень «Русский беженец», сотрудничал в русских зарубежных периодических изданиях «Зарница», «Слово», «Сеятель», «Борьба за Россию», «Руль», «Молва», «Русский в Англии», «Наше время» («Русское слово»). В газете «За Свободу!» опубликовал цикл воспоминаний о Толстом, Лескове, Мережковском, писал зарисовки из жизни в дореволюционной России. В 1930-е гг. председатель Союза русских писателей и журналистов в Польше. Лауреат первой премии в лите-

⁴ Розанов С.П. Памяти профессора Георгия Захаровича Кунцева. Л., 1925; Изв. II. Отд. АН. Т. 30 (1925).

ратурном конкурсе Союза русских писателей и журналистов в Югославии за рассказ «Медведь» (1934) и третьей премии в конкурсе на гимн русских скаутов, участник «Антологии русской поэзии в Польше» (Варшава, 1937). Погиб в Варшаве летом 1940 г.

В 1930-х гг. здесь жили: Михаил Васильевич Волков с женой Анной Алексеевной Максимовой, бухгалтер Николай Михайлович Тимофеев, кандидат в члены Выборгского райсовета Анна Николаевна Николаева.

М.В. Волков (родился в 1893 г. в гор. Билибей Казанской губернии), участник обороны Ленинграда. Красноармеец, стрелок 743-го стрелкового полка 131-й стрелковой дивизии. Умер от ран 27 августа 1943 г. в эвакопункте № 119. Похоронен на кладбище Памяти жертв 9 января.

Дом № 13 (13–15) **Дом Шаврина (М.К. Сементовского-Курило, Н.Ф. Сазонова)**

В 1849 г. владельцем участка шириной в 5,5 сажени с трехэтажным каменным домом, построенным архитектором З.Ф. Краснопевковым в 1829 г., указан статский советник Христиан Иванович Минут. В 1870 г. домовладение приобрела жена статского советника Амалия Адольфовна Мулюкина, хотя все дела по нему вел сам Павел Александрович Мулюкин.

Соседним участком шириной чуть более 6 сажений с каменным одноэтажным домом в 1849 г. владел титулярный советник Петр Иванович Иванов. Затем домом владели Г. Воробьев и А.В. Дмитриев. Домовладение оценивалось в 20,6 тыс. руб. и состояло из каменного дома, трехэтажного по улице и четырехэтажного со стороны двора, и дворового жилого флигеля; площадь участка составляла 126,5 кв. сажени. Кроме домовладельцев здесь жили: доктор Митропольский, хорист Императорских театров Евдокимов и др. Годовой доход от сдачи жилья внаем составлял 2000 руб. Заложенное в Петербургском Кредитном обществе домовладение Мулюкиных после неудавшихся торгов в 1885 г. перешло в собственность общества и в следующем году было продано за 21,5 тыс. руб. жене ротмистра Елизавете Дмитриевне Сементовской-Курило. В 1886 г. архитектор П.И. Кудрявцев перестроил дом. В 1887 г. участки домов №№ 13 и 15 были объединены под общим номером № 13–15, и после нескольких перепродаж в марте 1893 г. домовладение приобрел артист Императорских театров Николай Федорович Сазонов. В 1895 г. здесь жил служащий управления Петербургского порта Иван Иванович Гарднер.

Николай Федорович Сазонов (1843–1902) родился в Петербурге в семье чиновника. По окончании в 1864 г. курса в Петербургском театральном училище стал артистом Александринского театра (дебютировал 15 декабря 1863 г. в комедии А.В. Дружинина «Не всякому слуху верь»). Сценическая внешность, неподдельная веселость, отчетливость исполнения, артистический огонек создали ему заслуженную репутацию первоклассного русского артиста. В пьесах Островского он показал всю гибкость своего дарования (Гольцов – «Шутники», Митя – «Бедность не порок», Бородин – «Не в свои сани не садись», Вася – «Горячее сердце»). В эпоху господства на Императорской сцене оперетты (1870-е гг.) был одним из ее наиболее ярких представителей, но скоро обратился к бытовой комедии, исполняя преимущественно роли любовников и простаков. Несмотря на громадное количество ролей, в которых появлялся артист, он всегда относился к ним с большим тщанием.

В 1898 и 1899 гг. ведению Н.Ф. Сазонова были поручены театры Петербургского попечительства о народной трезвости.

Жена Н.Ф. Сазонова Софья Ивановна Сазонова-Смирнова (1852–1921) – писательница, артистка Александринского театра. Печататься начала рано: в 1870-е гг. на страницах «Отечественных записок» были опубликованы ее романы народнического направления, затем сотрудничала в газете «Новое время», пробовала свои силы и в драматургии, на сцене шли ее пьесы «Сообщники», «Муравейник», «Девятый вал». Но главным, лучшим созданием Смирновой-Сазоновой является ее «Дневник», который она вела с 1878 г. и до смерти. Начало записей совпало с замужеством с актером Александринского театра Н.Ф. Сазоновым. Уже широко известный актер ввел жену в круг театральных интересов. Так страницы «Дневника» отразили события не только общественной, литературной, но и театральной жизни. Долгое время Софья Ивановна активно сотрудничала в Союзе взаимопомощи русских писателей.

Н.Ф. Сазонов владел домом около десяти лет. После его смерти Софья Ивановна разделила домовладение с дочерью Любовью, в замужестве Анчутиной, тоже актрисой, выступавшей под сценической фамилией Сазонова-Шувалова и жившей здесь до 1918 г.

В 1930-х гг. здесь жили: служащий «Ленжиларендсоюза» Всеволод Алексеевич Александров, Анна Игнатьевна Будревич с сыном Александром Викентьевичем, Григорий Андреевич Сопунов.

С.И. Смирнова-Сазонова. Обложка журнала «Осколки»

А.В. Будревич (родился в 1918 г. в Петрограде) – участник обороны Ленинграда. Ефрейтор, старший телефонист 7-й зенитной дивизии Резерва главного командования, убит 13 марта 1943 г. Похоронен в братской могиле на кладбище села Усть-Ижоры.

Г.А. Сопунов, участник Великой Отечественной войны. Красноармеец, стрелок 2060-й Отдельной штрафной роты 320-й стрелковой дивизии; пропал без вести 13 мая 1944 г. у села Чебручи Молдавской ССР.

Строительство бизнес-центра на месте домов № 13—15

После постройки напротив дома № 13–15 Большого концертного зала «Октябрьский» (БКЗ) этот дом использовали как гостиницу для гастролирующих артистов, а позже в нем располагался административно-хозяйственный отдел БКЗ (здание передано концертному залу в 1994 г.). В 2001 г. весь комплекс трехэтажных зданий был включен в список вновь выявленных объектов культурного наследия, а уже через три года БКЗ получил разрешение на разборку здания, признанного аварийным, и строительства на его месте здания бизнес-центра, общей площадью вчетверо превышающей площадь разобранного. Все постройки на участке № 13–15 снесены в начале 2007 г.

Бизнес-центр спроектировала архитектурная мастерская «Рейнберг&Шаров». При этом трехэтажная фасадная часть здания воссоздается по проекту перестройки дома от 1886 г. Вместо двух других частей дома проектом предусмотрено строительство шестиэтажного здания современной архитектуры.

Дом № 17

Дом № 17

В 1849 г. участком шириной по набережной Лиговского канала в 11 саженьей владел чиновник 8-го класса Аркадий Александрович Ламанский. На участке был построен одноэтажный каменный дом. В 1875 г. участком площадью 234,5 кв. сажени с деревянным домом на каменном фундаменте владел ремесленник Игнатий Осипович Бржестович. Стоимость домовладения составляла 7350 руб.

В 1885–1886 гг. техник М.А. Андреев построил здесь четырехэтажный дом, которым с 1886 г. владела жена надворного советника Глафира Павловна Макарова. В следующем году «дом был отделан чисто и заселен жильцами». Общая стоимость домовладения составляла 36,5 тыс. руб.

В 1895–1900 гг. здесь жил начальник штаба Первой Саперной бригады (с 1898 г. командир лейб-гвардии Саперного батальона) полковник Евгений Владимирович Мейснер, поручиком участвовавший в штурме Горнего Дубняка в октябре 1877 г. и награжденный за этот штурм орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость».

В 1930-х гг. здесь жили: Николай Семенович Гужеев с сыном Иваном, преподаватель 1-й железнодорожной школы им. 10-летия Октябрьской революции Борис Николаевич Мельников, персональная пенсионерка Екатерина Никаноровна Незнакомова и преподаватель немецкого языка во Всесоюзном учебном комбинате им. В.М. Молотова Валентина Александровна Пилард, Илья Иосифович Янпольский, заведующий бюро транспорта завода «Вулкан» Карл Семенович Янсон.

И.Н. Гужеев (родился в 1920 г. в Петрограде) – участник Великой Отечественной войны. Призван в 1940 г. Беломорским РВК Карело-Финской ССР. Красноармеец, стрелок 138-й Отдельной штрафной роты 31-й армии, убит 12 января 1945 г. Похоронен на восточной окраине деревни Новый Сказдуб Сувальской области, Польша.

Дом № 19 улица Жуковского, 38

Дом № 19

Архитектор Петербургского кредитного общества А.И. Климов в сентябре 1876 г. обследовал домовладение петербургского купца, разбогатевшего на подрядах на кровельные работы Михаила Михайловича Рянгина площадью более 470 кв. саженей на углу Малой Итальянской улицы и набережной Лиговского канала, и обнаружил здесь «возведенные в черне» угловой пятиэтажный дом на подвалах и шестиэтажный надворный флигель (здания строились по проекту архитектора М.А. Андреева). Оставшуюся от прежнего владельца жилую дворовую постройку в 1867–1868 гг. занимала Матрена Егоровна Хрекова.

Здания были достроены в 1879 г., после чего все домовладение оценено почти в 275 тыс. руб. Однако Рянгину не удалось справиться с долгами, и в начале 1880 г. титулярный советник Александр Александрович Петров, погасив долг перед кредитным обществом в 185 тыс., стал новым домовладельцем. Лицевой дом выделялся скошенным рустованным углом с балконами на третьем—пятом этажах и фигурной фронтошпицей, одинаковыми фасадами на Лиговском канале и Малой Итальянской, полную симметрию которых подчеркивала рустовка трех центральных оконных проемов, балконы центральных осей и прямоугольные фронтошпицы над серединами фасадов.

В 1898 г. здесь после смерти академика архитектуры Ивана Ивановича Шапошникова (1833–1898) поселилась его вдова Екатерина Васильевна с дочерью Еленой, ставшей в 1901 г. женой Н.К. Рериха. Николай Рерих не раз бывал в квартире № 2, где жили Шапошниковы, по этому адресу Елена получала от него письма. После свадьбы молодая семья стала

жить отдельно от матери, сняв квартиру в доме 83 на наб. р. Мойки. Е.В. Шапошникова жила в этом доме до 1907 г.

Е.В. Шапошникова (1857–1913), урожденная Голенищева-Кутузова, правнучка фельд-маршала, по женской линии родственница композитора М.П. Мусоргского.

Е.И. Рерих (1879–1955) с самых ранних лет проявляла незаурядные способности, к семи годам читала и писала на трех языках; в юные годы серьезно интересовалась литературой и философией. После окончания Мариинской гимназии и получения музыкального образования ее ожидала блестящая карьера пианистки...

В 1899 г. в имении князя П.А. Путятина, мужа ее тети Евдокии Васильевны (в первом браке Митусовой), Елена Шапошникова встретила с молодым художником Н.К. Рерихом, ставшим для нее не только мужем, но и единомышленником. Общность взглядов, духовная близость, глубокие взаимные чувства сделали этот союз необычайно прочным. «Дружно проходили мы всякие препоны, – писал Николай Константинович Рерих о своем браке уже на склоне лет. – И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: "Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице"». «Другиня» – это старинное слово очень точно соответствовало духу и характеру Елены Ивановны. Многие картины Н.К. Рериха являются результатом их совместного творчества, по сути «сотворчества», в котором Елена Ивановна была вдохновляющим началом. «Творили вместе, и не даром сказано, что произведения должны бы носить два имени – женское и мужское». В этом «творили вместе» заключен огромный смысл. Многие полотна художника, запечатлевшие идеи «Живой Этики», были созданы по замыслам Елены Ивановны и на основании ее видений.

В 1902 г. в семье Рерихов родился сын Юрий, будущий востоковед. В 1904-м – Святослав, будущий художник. Елена Ивановна воспитывает детей, участвует вместе с мужем в археологических поездках, изучает индийскую философию, сочинения Вивекананды, Тагора. Е.И. Рерих была сердцем, наставником и главным устоем семьи Рерихов. Николай Константинович, Юрий Николаевич и Святослав Николаевич Рерихи необычайно высоко ценили роль Елены Ивановны как светлого гения семьи. В своих воспоминаниях С.Н. Рерих отмечал: «Для нас и для всех, кто близко с ней соприкасались, это духовное общение было как бы живым утверждением высших истин предвечной правды. Ее жизнь горела как живой светильник, утверждая своим примером существование прекрасного мира, осознание которого поведет человечество к новым достижениям, к новым открытиям».

В 1918 г. семья Рерихов оказывается в Финляндии, затем переезжает в Лондон, где в 1920 г. Е.И. Рерих начала записывать первые строки «Живой Этики» – новой философской системы, представляющей собой современную целостную концепцию реального Космоса. Книги «Живой Этики» создавались Е.И. Рерих в тесном сотрудничестве с группой анонимных философов, которых в духовной традиции Индии принято называть Махатмами, Великими Душами, Риши, Учителями.

Осенью 1920 г. вместе с мужем и детьми Е.И. Рерих выехала в Америку, где были запланированы выставки работ Николая Константиновича в нескольких городах. В Америке под руководством Н.К. Рериха и при непосредственном участии Е.И. Рерих небольшая группа их сподвижников развернула широкую культурно-просветительскую деятельность.

В.А. Серов. Портрет Е.И. Рерих. 1909 г.

Ее результаты поражают: Музей Николая Рериха, Мастер-Институт Объединенных Искусств, Международный художественный центр «Corona Mundi». Эти учреждения, организованные Н.К. и Е.И. Рерихами, стали крупными культурными центрами, влияние которых распространилось за пределы страны, став международным. Многочисленные общества, творческие клубы и образовательные учреждения, действующие во всем мире под эгидой этих организаций, объединили под всеобщим куполом Культуры не только творческих людей, но и всех тех, кто стремился к воплощению гуманистических идеалов и усовершенствованию жизни. «Радостно видеть, – пишет Елена Ивановна, – как в дни разрушения светлые души собираются во имя Культуры, стараясь сохранить огонь и дать радость творческого созидания и расширения сознания ищущим выхода из создавшегося умственного тупика, ведущего за собою и материальное бедствие».

С 1923 г. Рерихи жили в Индии. Е.И. Рерих написала (под псевдонимом Н. Рокова) одно из лучших в мировой буддологии исследований книгу «Основы буддизма», издала под псевдонимом Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока», перевела на русский язык «Тайную доктрину» Е.П. Блаватской. Переписка с многочисленными корреспондентами в Европе и Америке составляет многотомные издания⁵. Произведения и письма Е.И. Рерих

⁵ Использованы материалы сайта Музея-института семьи Рерихов в Петербурге // [http: www.roerich-museum.org](http://www.roerich-museum.org).

многokrатно издавались и комментировались в 1990-е и последующие годы, о ее жизни и творчестве писали М.Ю. и С.Ю. Ключниковы (1991), дьякон Андрей Кураев (1997), Н.Ю. Ремизова-Бабушкина (1997), Н.Д. Спирина (1998), Л.Н. Осипова (2000), 110-летию со дня рождения Е.И. Рерих была посвящена конференция, проведенная Сибирским отделением Академии наук СССР.

В 1895–1910 гг. в доме надворного советника Александра Александровича Петрова рядом с врачом Детской больницы принца Ольденбургского надворным советником Николаем Робертовичем (Романовичем) Блуменау жили литераторы – писатель вдова отставного титулярного советника Надежда Ивановна Мердер, журналист Антон Сергеевич Соловейчик, писатель-романист действительный статский советник Всеволод Сергеевич Соловьев.

Н.Р. Блуменау (1876—после 1917) – педиатр, доктор медицины с 1910 г. Диссертацию «Клиника интубации по материалам Детской больницы принца Петра Ольденбургского за последние 14 лет» защитил в Военно-медицинской академии. Консультант и доцент Императорского клинического института великой княгини Елены Павловны. В 1916 г. читал лекции по физиологии сестрам милосердия Красного Креста. Жил здесь до 1917 г.

Н.И. Мердер (1839–1906). Урожденная Свечина. Печаталась под псевдонимом «Н. Северин». Первая ее повесть «Не в порядке вещей» появилась в «Отечественных записках» в 1877 г. Ее романы, повести, рассказы, очерки печатались в «Деле», «Живописном обозрении», «Русской мысли», «Вестнике Европы», а с 1890 г. – в «Русском вестнике», «Историческом вестнике», «Ниве». В 1915–1917 гг. в издательстве А.А. Каспари бесплатным приложением к его журналам «Родина» и «Всемирная новь» вышло трехтомное собрание сочинений Н.И. Мердер (повторено в 1996 г.). Написала несколько пьес для театра: «Супружеское счастье» (1884), «Бэби» (1891), «Познакомились», «Перепутала».

А. С. Соловейчик – писатель-публицист и журналист прогрессивных современных изданий. В 1919 г. в Ростове-на-Дону напечатал книгу «Борьба за возрождение России на Востоке (Поволжье, Урал, Сибирь)».

В. С. Соловьев (1849–1903), старший сын историка, учился в Московском университете, где окончил курс в 1870 г. со степенью кандидата прав, и в том же году поступил на службу во 2-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Состоял чиновником особых поручений при министре народного просвещения, председателем постоянной комиссии Министерства по устройству народных чтений, заведовал отделом департамента для промышленных училищ. В конце 1860-х гг. опубликовал первые стихотворения (большой частью без подписи) в «Русском вестнике», «Заре» и «Вестнике Европы»; затем помещал критические очерки в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Русском мире».

В 1876 г. в «Ниве» была напечатана первая его историческая повесть «Княжна Острожская», имевшая значительный успех; за ней последовал целый ряд романов: «Юный император» («Нива», 1877), «Капитан гренадерской роты» («Историческая библиотека», 1878), «Царь-Девница» («Нива», 1878), «Касимовская невеста» («Нива», 1879), «Наваждение» («Русский вестник», 1879), «Сергей Горбатов» («Нива», 1881), «Вольтерьянец» («Нива», 1882), «Старый дом» («Нива», 1883), «Изгнанник» (1885), «Волхвы» («Север», 1889), «Великий Розенкрейцер» («Север», 1890), «Новые рассказы»

(1892), «Жених царевны» (1893), «Злые вихри» (1894), «Цветы бездны» («Русский вестник», 1895) и др. Каждый из перечисленных романов выдержал по несколько отдельных изданий.

Вместе с П.П. Гнедичем Соловьев основал иллюстрированный журнал «Север», имевший в первый год издания большой успех, но через два года перешедший в другие руки. В 1887 г. было издано 7-томное собрание сочинений Соловьева. Романы Соловьева некоторое время создавали успех «Ниве» и «Северу». Первое полное собрание сочинений писателя

было опубликовано в 1917 г. в Петрограде в 42 томах типографией П.П. Сойкина. Несмотря на смутное время, собрание сочинений Соловьева моментально разошлось.

В 1996 г. собрание сочинений Всеволода Соловьева было издано вновь в восьми томах, в 1990-х гг. неоднократно издавались отдельные произведения писателя.

В.С. Соловьев

После 1906 г. здесь поселился юрист действительный статский советник Николай Осипович Куплеваский (1848—после 1917). Он родился в Орехове (Таврической губернии) в семье штатного смотрителя уездного училища. В 1865 г. окончил с золотой медалью 2-ю Харьковскую гимназию и поступил на юридический факультет Харьковского университета, по окончании которого со степенью кандидата юридических наук (1872) оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре государственного права. В 1875 г. был командирован в Киевский университет для продолжения обучения, где в 1877 г. защитил диссертацию для получения звания приват-доцента. В этом же году начал чтение лекций по государственному праву в Харьковском университете. В 1880–1882 гг. находился в заграничной командировке, слушал лекции в университетах Парижа, Мюнхена, Гейдельберга. После защиты магистерской диссертации «Административная юстиция во Франции» в 1880 г. избран штатным доцентом. В 1885 г. после защиты докторской диссертации «Государственная служба в теории и в действующем праве Англии, Франции, Германии и Цислейтанской Австрии» утвержден в звании экстраординарного, а в 1888-м— ординар-

ного профессора. С 1902 г. Куплеваский – заслуженный профессор, с 1901 по 1905 г. – ректор Харьковского университета. Первый председатель Юридического общества при Харьковском университете.

Выйдя в 1904 г. в отставку по выслуге лет, в 1905/06 учебном году читал лекции студентам университета и исполнял обязанности ректора. В 1906 г. переехал в Петербург, приняв предложение министра юстиции И.Г. Щегловитова стать сотрудником консультации при министерстве. Тогда же начал читать лекции по теории и праву государственной службы в Императорском училище правоведения. По рекомендации Щегловитова стал одним из учредителей Всероссийского национального союза, члены которого именовали себя русскими националистами. В 1912 г. опубликовал в Петербурге «Исторический очерк преобразования государственного строя в царствование императора Николая Второго». В 1917 г. тайный советник, сотрудник консультации Министерства юстиции, член Ученого комитета Министерства народного просвещения. Награжден орденами Св. Владимира III степени, Св. Анны II степени, Св. Станислава II степени.

В доме № 38 в 1895–1917 гг. жили: действительный статский советник Евгений Дмитриевич Максимов, член совета министра внутренних дел; председатель собрания сельских хозяев тайный советник Павел Николаевич Морозов; член правления акционерного общества «Артур Коппель» и Русского общества «Паровоз» Давид Самойлович Поляков; член Училищного совета при Святейшем синоде и издательства при совете действительный статский советник Александр Дмитриевич Попов; статский советник Станислав Львович Пташицкий с женой Софьей Юлиановной; экстраординарный профессор Петербургского университета Михаил Иванович Ростовцев с женой Софьей Михайловной; старший врач Детской больницы принца Ольденбургского Анна Николаевна Шабанова.

Е.Д. Максимов (1858–1927) – публицист, общественный деятель, статистик, экономист. По окончании в 1880 г. Петербургского университета недолго работал сельским учителем. В 1881 г. в журнале «Земская школа» опубликовал статью по истории народных училищ. Другие его статьи по истории низших школ помещались в журналах «Народная школа», «Семья и школа», «Женское образование». В 1883–1884 гг. он принял активное участие в выработке и осуществлении первой в то время низшей сельскохозяйственной школы нового типа в Курской губернии и занял в ней место преподавателя. Затем был избран земским гласным, работал в земских комиссиях, деятельно сотрудничал в «Еженедельнике Суджанского земства», принял участие в земском статистическом обследовании Курской губернии и произвел подворное исследование двух волостей Суджанского уезда. Статьи Максимова по общим земским и экономическим вопросам примыкали к народническому направлению и помещались в «Наблюдателе», «Экономическом журнале», «Русской мысли», «Юридическом вестнике» и других изданиях.

Назначенный податным инспектором во Владикавказе, он исполнял обязанности секретаря Терского статистического комитета и редактора местной газеты, произвел полное статистическое обследование области (смешанным бланковым и экспедиционным способом) и издал три историко-статистических монографии о народностях Северного Кавказа: «Терское казачье войско, историко-статистический очерк» (Владикавказ, 1890), «Туземцы Северного Кавказа» (вып. I. «Осетины», «Кабардинцы», 1891; вып. II. «Чеченцы», 1893).

В 1894 г. Максимов стал членом-делопроизводителем комиссии К.К. Грота по пересмотру законов об общественном призрении. Его статьи по вопросам общественной помощи нуждающимся печатались как в общих периодических изданиях («Новое слово», «Русское богатство», «Русские ведомости» и др.), так и в специальных («Вестнике благотворительности» и «Трудовая помощь»).

С 1895 г. после назначения начальником благотворительного отделения хозяйственного департамента Министерства внутренних дел поселился в Петербурге. Здесь Макси-

мов разработал проект нового закона об общественном призрении, который, однако, не был внесен в государственный совет ввиду противодействия К.П. Победоносцева и С.Ю. Витте, желавших приурочить призрение бедных не к земству, а к церковным приходам.

В 1899 г. по поручению комитета попечительства о домах трудолюбия и работных домах Максимов организовал общественные работы для голодающих Симбирской губернии, а в 1900-м стал управляющим делами комитета этого попечительства, которое стало систематически организовывать общественные работы для голодающих, учреждало учебные мастерские, открыло музей трудовой помощи, но к главным и коренным преобразованиям, предложенным новым управляющим, не приступало.

Кроме исполнения дел по управлению комитетом попечительства Максимов – член советов Русского торгово-промышленного банка, Русского общества пароходства и торговли, Царскосельской женской гимназии, член бюро Всероссийского съезда кустарной промышленности и правления Общества содействия артельному делу, директор-распорядитель Товарищества «Общественная польза», редактор журналов «Вестник кустарной промышленности» и «Артельное дело»; в 1902 г. – член Комитета по устройству Кустарной выставки. В 1903 г. опубликовал книгу «Особые благотворительные ведомства и учреждения».

В 1905 г. Максимов вышел в отставку и опубликовал книгу очерков и воспоминаний «На культурной работе» (1907), но вскоре вернулся к публикации работ по благотворительности и общественному призрению.

После февраля 1917 г. занимался преподавательской деятельностью. В 1918 г. – председатель Совета Всероссийского съезда по производству и сбыту кустарных товаров. Теперь свои статьи и книги подписывает псевдонимами «М. Слобожанин», «Филантроп».

П.Н. Морозов по окончании юридического факультета Петербургского университета в 1857 г. вступил в службу в Министерство внутренних дел, где получил все положенные награды и к 1881 г. дослужился до чина тайного советника. В 1907 г. числился по Корпусу жандармов. В 1917 г. – действительный тайный советник, исполняющий обязанности товарища министра внутренних дел. Судьба после октября 1917 г. не известна.

С.Л. Пташицкий (1853–1934) по окончании курса в Виленской гимназии и в Санкт-Петербургском университете в 1878 г. назначен переводчиком при Сенате. В 1883–1884 гг. был в командировке за границей и занимался славянской филологией и архивным делом. В 1884 г. назначен начальником архива литовской метрики при Сенате и издал «Описание» этого архива (СПб., 1887); с 1894 г. Пташицкий – приват-доцент Санкт-Петербургского университета по кафедре славянской филологии, с 1895 г. – статский советник, преподавал филологию в гимназии Гуревича, с 1898 г. – в женском училище при Римско-католической архиепархиальной духовной семинарии. В 1904 г. – профессор Императорской Римско-католической духовной академии, член Императорского археологического института и общества, член Исторического, Неофилологического и Московского археологического обществ, Общества любителей древней письменности и Общества деятелей печатного дела, член Археографической комиссии. В 1908 г. избран товарищем председателя Общества библиотекосведения. Занимался благотворительностью в качестве попечителя дешевой студенческой столовой и члена Римско-католического благотворительного общества. Научные труды С.Л. Пташицкого посвящены польской истории и литературе, истории литовской Руси и истории взаимных отношений Польши и России. На углу Надеждинской улицы и Ковенского переулка (дом № 11/1) жил брат С.Л. Пташицкого Иван Львович (1854–1912), с 1881 г. – магистр и приват-доцент, с 1888-го – доктор чистой математики, с 1897-го – экстраординарный профессор Санкт-Петербургского университета, член научных математических обществ.

М.И. Ростовцев (1870–1952) родился в Житомире в семье учителя гимназии. В 1888–1890 гг. учился на историко-филологическом факультете Киевского университета, где стал специализироваться по классической древности, затем перевелся в Петербургский универ-

ситет, где его формирование как ученого сложилось под влиянием Ф.Ф. Соколова, Ф.Ф. Зелинского и Н.П. Кондакова. Университетский курс он окончил в 1892 г., был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию и три года преподавал в царско-сельской Николаевской гимназии. После сдачи магистерских экзаменов М.И. Ростовцев три года стажировался за границей: побывал в Греции, Анатолии, Испании, Тунисе, Алжире, работал в Риме, Вене, Париже, Лондоне. С 1898 г. – приват-доцент, с 1901-го – профессор древней истории, а с 1903 г. – еще и профессор классической филологии Петербургского университета. Тогда же он преподавал римскую историю на Высших женских (Бестужевских) курсах. Докторская диссертация Ростовцева была посвящена римским свинцовым тессерам (вид монеты). В 1908 г. ученый становится членом-корреспондентом, а в 1917 г. – действительным членом Петербургской академии наук. И сегодня используются специалистами работы ученого «Войны Цезаря в Галлии, Германии и Британии», «История государственного откупа в Римской империи». В общественной деятельности активную помощь Ростовцеву оказывала его жена Софья Михайловна, урожденная Кульчицкая (Ростовцев женился на ней в 1901 г. и счастливо прожил до конца своих дней). Дом Ростовцевых стал одним из важных центров научной и литературной жизни в Петербурге.

Октябрьскую революцию Ростовцев не принял, о чем не раз публично заявлял, и в 1918 г. покинул Россию: выехал в научную командировку через Швецию в Англию и остался в эмиграции. Он руководил лондонским Комитетом освобождения России, в 1919 г. переехал в Париж, где стал одним из организаторов Русской академической группы. С 1920 г. Ростовцев жил в США, был профессором университета Мэдисона, а в 1925 г. стал профессором Йельского университета, где содействовал сложению американской школы антиковедения. В эмиграции ученый подготовил и опубликовал (на английском языке) крупнейшие труды, выдвинувшие его в первые ряды мировой науки об античности: «Социально-экономическая история Римской империи» и «Социально-экономическая история эллинистического мира». Он активно работал до 1939 г., когда, отойдя от преподавания, перешел на положение заслуженного профессора. В последние годы жизни его постигла тяжелая болезнь, лишившая возможности продолжать творческую работу. Умер Ростовцев 20 октября 1952 г. в Нью-Хейвене.

Ныне в доме № 19/38 расположен сигарно-винный бутик «Churchill».

Дом № 21
улица Жуковского, 63 (дома С.Я.
Богданова – А.А. Хабловской)

Дом № 21

Участком на углу Малой Итальянской улицы и набережной Лиговского канала в 1849 г. владел заслуженный профессор анатомии, академик Императорской медико-хирургической академии, консультант-оператор военно-учебных заведений и Императорского лицея действительный статский советник Илья Васильевич Буяльский. Ранее участок принадлежал купцу А. Кобычеву. На участке имелись трехэтажные жилые и служебные постройки и двухэтажные каменные службы на высоких подвалах, приспособленные под мастерские. Сооружения на участке многократно перестраивались, а участок несколько раз менял свои границы, в результате чего здесь в наше время находятся жилые дома под номерами 59–65 по улице Жуковского и 21, 21б по Лиговскому проспекту, имеющие границы сложной конфигурации.

В 1866 г. архитектор Е.И. Винтергальтер перестроил жилое здание, а гражданский инженер А.В. Кенель в 1907 г. надстроил его, учитывая архитектуру углового дома № 19/38, так что выход улицы Жуковского на Лиговскую улицу обозначился похожими угловыми домами.

И.В. Буяльский (1789–1866) родился в селе Воробьевке Новгород-Северского уезда Черниговской губернии, происходил из запорожских казаков. Отец его имел дворянское достоинство, владел населенным имением и служил священником в селе Воробьевке. Начальное образование Буяльский получил в уездном училище; затем окончил философский класс в Черниговской семинарии, и в 1809 г. поступил в Московское отделение Медико-хирургической академии. С 1811 г., будучи студентом, состоял прозектором у профессора П.А. Загорского. В 1814 г. Буяльский окончил курс академии со званием лекаря с назначением прозектором академии. В 1821 г. он был избран адъюнкт-профессором по кафедре ана-

томии. В 1823 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины и хирургии. В 1827-м он был назначен адъюнкт-профессором хирургической клиники, но из-за болезни вскоре оставил свои должности. За отличие произведен в ординарные профессора академии по кафедре анатомии, где читал лекции до 1844 г. В 1830 г. ученый стал консультантом военно-учебных заведений; с 1831 г. он был оператором Царскосельского лицея, а с 1847-го – консультантом Мариинской больницы.

В 1831 г. Илья Васильевич был приглашен в Академию художеств, где в течение 35 лет читал лекции по анатомии, снискав широкую популярность и уважение художников и студентов. С его анатомических препаратов делали зарисовки крупные русские художники. Будучи сам художником, И.В. Буяльский великолепно знал и понимал пластическую анатомию. Им написано первое в стране руководство по пластической анатомии. По изобретенному им способу Буяльский бальзамировал в Санкт-Петербурге тела высочайших особ: в 1814 г. – герцогини де-Тарант, кузины Людовика XVI, и герцогини Вюртембергской, тетки императора Александра Первого; в 1828-м – императрицы Марии Феодоровны; в 1831-м – княгини Иоанны Лович, супруги цесаревича Константина Павловича, и в 1843 г. – принцессы Ольденбургской.

Работы Буяльского по анатомии и хирургии (он опубликовал около 100 работ) создали ему известность не только в России, но и за границей. Особенную известность приобрели: «Анатомо-хирургические таблицы», «Анатомо-хирургические таблицы операций вырезывания и раздробления камней».

Свой богатый кабинет, состоявший из собрания хирургических и анатомических инструментов, анатомических, патологических препаратов, патологических рисунков, и печатный каталог кабинета ученый подарил Медико-хирургической академии. Ему же «с Высочайшего соизволения» от имени академии и российского медицинского сословия была поднесена большая золотая медаль с его портретом.

По свидетельству современников, И.В. Буяльский имел прямой, открытый характер, пользовался большим уважением и авторитетом среди врачей и широкой общественности. Он завоевал славу самого выдающегося хирурга своего времени. Когда в 1837 г. на дуэли был смертельно ранен А.С. Пушкин, то к умирающему поэту в числе других консультантов (Арендг, Дать) был приглашен И.В. Буяльский. Ученый хорошо разбирался в литературе и искусстве, был близко знаком с поэтом В.А. Жуковским, был другом Крылова, художников Брюллова, Клодта и многих других деятелей русской культуры⁶.

⁶ Страницы истории отечественной хирургии. М., 1953. С. 76.

И.В. Буяльский

И.В. Буяльский скончался 8 декабря 1866 г. и был похоронен на Большеохтинском кладбище в Петербурге.

В 1893 г. участок наследников Буяльского приобрел и поселился здесь кронштадтский 2-й гильдии купец Сидор Яковлевич Богданов, известный домовладелец, выходец из олонецких крестьян, разбогатевший на шорной торговле, владевший соседним участком 216.

В домах Богданова в 1895–1905 гг. жил надворный советник, доктор медицины Карл Антонович Вальтер с женой Анной Николаевной (здесь в 1905 г. у них родился сын Антон).

К.А. Вальтер (1867–1918) по окончании Медико-хирургической академии работал хирургом-ассистентом Обуховской больницы и в 1895 г. защитил диссертацию доктора медицины. В 1904 г. – надворный советник, врач амбулатории и подготовительных курсов Санкт-Петербургского попечительства о сестрах милосердия, руководитель клиники училища лекарских помощников и фельдшеров, член Русского хирургического общества им. Пирогова, член совета Общества помощи недостаточным (бедным. – *Прим. авт.*) больным образованным женщинам, главный врач больницы Общины Св. Евгении. В 1909 г. – коллежский советник, старший хирург больницы общины Св. Евгении, председатель подготовительных курсов сестер милосердия Красного Креста, преподаватель училища лекарских помощников и фельдшеров, товарищ председателя совета Сестрорецкой детской санатории им. Колачевской и попечительного комитета о сестрах милосердия. В 1917 г. – действительный статский советник, старший ординатор больницы, председатель Сестрорецкой санатории и попечительного комитета. Умер в январе 1918 г. в результате сердечного приступа. Жена Анна Николаевна окончила Смольный институт, курсы медицинских сестер. Занималась домашним образованием детей (в семье их было четверо), и все они свободно говорили

по-немецки и по-французски. Семья Вальтеров несколько раз меняла место проживания. Последний их дореволюционный адрес: 2-я Рождественская, 27. В 1934 г. врач Тамара Карловна Вальтер жила в доме № 6 по Баскову переулку.

А.К. Вальтер

А.К. Вальтер (1905–1965) – физик-ядерщик, академик АН УССР. В 1915 г. Антон поступил в 3-ю Петроградскую гимназию, хорошо учился, интересовался литературой. В 1922 г. поступил в Петроградский политехнический институт на физико-механическое отделение. Научной работой начал заниматься с января 1923 г., еще будучи студентом, сначала у И.В. Обреимова в Физико-техническом институте, затем в лаборатории Н.Н. Семенова выполнил ряд исследований в области изучения конфигурации электрических полей (1923–1925 гг.) и опубликовал три статьи в соавторстве с руководителем. В 1925 г. в том же ЛФТИ перешел в лабораторию академика А.Ф. Иоффе, где на протяжении пяти лет работал над изучением электрических и механических свойств диэлектриков. Его работы заинтересовали К.Д. Синельникова и И.В. Курчатова. По этой проблеме им в 1926–1934 гг. самостоятельно и в соавторстве с А.Ф. Иоффе, К.Д. Синельниковым, И.В. Курчатовым, П.П. Кобеко и другими опубликовано около 25 работ.

В июне 1930 г. А.К. Вальтер в составе первой группы ученых переехал в Харьков для организации и работы в Украинском физико-техническом институте (в нынешнем Национальном научном центре «Харьковский физико-технический институт»). С 1930 по 1965 г. А.К. Вальтер проработал в Украинском ФТИ сначала в качестве физика, потом научного руководителя, ученого секретаря, заместителя директора по научным вопросам. На протяжении всей своей научной деятельности Антон Карлович постоянно занимался педагогической работой. В 1928–1929 гг. – ассистент кафедры физики Ленинградского политехнического института, в 1929–1930 гг. – заместитель декана физико-механического факультета этого института. После переезда в Харьков преподавал там в Механико-машиностроительном институте (1930–1935), в 1935–1937 гг. – в Харьковском автодорожном институте, а с

1937 по 1965 г. – в Харьковском государственном университете. Автор многочисленных публикаций в специальных изданиях, монографий и учебников для вузов.

В те же годы здесь жили еще несколько любопытных персон.

Н.П. Вагнер (1829–1907) – действительный статский советник. Заслуженный профессор Петербургского университета, председатель Русского общества экспериментальной психологии (с 1891 г.). Зоолог и писатель, родился на Урале. В 1849 г. окончил Казанский университет и в 1852 г. назначен там же профессором. В 1871–1894 гг. – профессор Санкт-Петербургского университета, с 1898 г. заслуженный профессор. Основал на Соловецком острове на Белом море зоологическую станцию. Автор оригинальных трудов о беспозвоночных. Из его беллетристических произведений известностью пользовались «Сказки Кота-Мурлыки», роман «Темный путь». В 1876–1877 гг. издавал и редактировал научно-художественный журнал «Свет». Умер в Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

И.И. Вильсон (1836–1914) – статистик. По окончании курса в Санкт-Петербургском университете поступил в Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, где прослужил до 1867 г. Под его редакцией были изданы списки населенных мест нескольких губерний и составлена монография «Статистические сведения о пожарах в России» (1865). В 1861 г. вместе с Бушеном был командирован в Англию и Францию для изучения способов народных переписей, производившихся тогда в этих государствах. Представленные ими отчеты послужили основанием для разработки вопроса о переписях в России и для производства первых опытов однодневных переписей в Петербурге и других городах. В 1867 г. Вильсон был назначен заведующим статистическими работами в Министерстве государственных имуществ. Им разработаны данные по уголовной статистике государственных крестьян и по статистике урожаев, составлен капитальный труд «Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России», вышедший в нескольких изданиях. В начале 1870-х гг. Вильсон стал членом комиссии графа Валуева по исследованию сельского хозяйства в России; затем он неоднократно участвовал в трудах международных статистических конгрессов в качестве официального делегата России и генерального секретаря, был секретарем Географического общества (1873–1876) и председателем отделения статистики этого общества (1876–1888). С 1882 по 1892 г. занимал должность статс-секретаря в государственной канцелярии по департаменту государственной экономии, а в 1892 г. назначен сенатором в Статистический совет Правительственного Сената. Автор и редактор изданий по российской и мировой статистике.

А.А. Колокольников (1833–1904) – воспитанник Морского кадетского корпуса. В 1852–1854 гг. участвовал в морском походе фрегата «Паллада» к берегам Японии с первой русской миссией под руководством князя Е.В. Путятина. После кораблекрушения фрегата «Диана» в 1854 г. во время цунами у берегов Японии руководил постройкой шхуны «Хеда». Этой шхуне было суждено послужить образцом для возникавшего тогда японского флота. В 1859 г. участвовал в экспедиции посольства флигель-адъютанта Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару. Плавая в эскадре В.И. Бутакова в Аральском море, он первый нашел фарватер, по которому оказалось возможным войти в Амударью и затем подняться до Кунграда. С назначением А.А. Колокольцова агентом от Морского министерства в Англию и Францию, где строились лучшие образцы нашего флота, определилось истинное призвание его к заводской деятельности. Близко ознакомившись с главнейшими иностранными заводами и их производствами, он с удивительною легкостью усвоил себе такие многосторонние знания, каких не в состоянии дать никакая школа. Это обстоятельство не ускользнуло от внимания главного начальника флота и морского ведомства великого князя Алексея Александровича, и когда возникла необходимость ускорить строительство первого российского завода корабельной артиллерии, состоялось назначение А.А. Колокольцова начальником Обуховского завода.

Жена Елена Николаевна, урожденная Сеславина (1844–1927), после смерти А.А. Колокольцова жила с сыновьями Александром и Михаилом в доме № 45 по Бассейной улице, а затем на Фурштатской улице, дом № 9.

Старшие дети Колокольцовых – сыновья Александр (1866–1942), чиновник особых поручений Главного управления землеустройства и земледелия, действительный статский советник; Константин (1867–1871); Иван (1868–1925), заведующий хозяйственной и экспедиторской частью Обуховского сталелитейного завода (1900–1914), артиллерийский поручик, участник Первой мировой войны, кавалер трех степеней ордена Анны (все с мечами), орденов Станислава II и III степеней, старший бухгалтер картографических мастерских Картографического управления рабоче-крестьянского Красного флота; Михаил (1869–1921), коллежский советник, ревизор департамента железнодорожной отчетности Государственного контроля, кавалер орденов Анны и Станислава третьих степеней; Павел (1875–1935), капитан 2-го ранга, кавалер орденов Анны III степени с мечами, Станислава III степени; Николай (1877–1902), лейтенант флота. Замужем за флотскими офицерами были дочери Колокольцовых: Надежда (1871–1911) – за капитаном 2-го ранга Л.Л. Владимировым, и София (1873–1973) – за контр-адмиралом А.Г. Бутаковым.

По купчей от 7 сентября 1905 г. домовладение приобрела и поселилась здесь с семьей жена статского советника Анна Александровна Хабловская, которая предприняла перепланировку своих домовладений, получив для этого разрешение Петербургской городской управы. В результате раздела домовладение состояло из выходящего на Лиговскую улицу под номером 21 участка площадью в 484 кв. сажени с трехэтажным жилым домом и связанными с ним флигелем по правой границе участка и двухэтажными каменными службами по левой и задней границам и обращенного на улицу Жуковского участка площадью 155,5 кв. сажени с каменным трехэтажным флигелем, имевшим по улице № 59. Архитектор А.В. Кенель в 1907 г. перестроил дом № 21б, а в 1909–1911 гг. построил лицевой дом № 59 с центральным въездом во двор.

Архитектор Кредитного общества Д.А. Шагин в 1912 г. обследовал домовладение Хабловской и оценил его в 402 735 рублей. В составленной им описи числились лицевой 5-этажный дом под № 21 по Лиговской улице с такими же пристройками по границам двора, каменный 5-этажный дом под № 59 по улице Жуковского. Площадь участка по Лиговке составляла 369,7 кв. сажени, по улице Жуковского – 270 кв. саженей. В лицевом доме по Лиговской улице размещался детский приют Елизаветы Николаевны Шебеко (занимал 4 комнаты, кухню и ванную комнату), 9 комнат снимал потомственный дворянин Александр Николаевич Полозов, 7 комнат – коммерции советник Николай Иосифович Макаров; 11 комнат занимала домовладелица с мужем, статским советником доктором медицины Болеславом Ивановичем Хабаловским.

8 комнат в четвертом этаже и 18 в пятом снимал для своих занятий и учителей комитет Литейно-Таврического кружка. Подвальное помещение и несколько комнат в первом и втором этажах занимало пароходное и судоходное товарищество «Братья Ф. и Г. Каменские». В лицевом корпусе по улице Жуковского в 1912 г. жили, занимая по 10 комнат, действительный статский советник А.А. Ильин и купец 1-й гильдии А. Я. Вейжрауб, пятый этаж занимала контора изысканий Черноморской железной дороги.

А.И. Лебедев (1850–1923) – врач-гинеколог Михайловской клиники барона Вилие, Военно-медицинской академии и городского родильного приюта великой княгини Татьяны Николаевны, преподаватель училища лекарских помощников Российского общества Красного Креста, член Медико-хирургического общества. Диссертацию доктора медицины защитил в 1878 г. В 1884–1900 гг. заведовал клиникой акушерства и гинекологии Военно-медицинской академии, в 1898–1911 гг. – академической кафедрой теоретического акушерства и гинекологии. Автор многочисленных статей по специальности.

В.Т. Собичевский (1838–1913) родился в семье подполковника, служившего в Житомирском егерском полку. Учеба в Каменец-Подольской губернской гимназии, затем в Киевском университете Св. Владимира давалась легко и послужила возможностью в 1860 г. пройти теоретический курс лесоводства при Лесном и межевом институте Санкт-Петербурга. После сдачи экзамена он был произведен в чин поручика корпуса лесничих и командирован на два года в Германию, Австрию, Францию и Швейцарию с целью изучения состояния лесного хозяйства в этих странах. В 1864 г. по возвращении из-за границы его назначают на должность профессора кафедры лесоводства в Петровскую земледельческую и лесную академию, открытую в ноябре 1865 г. В.Т. Собичевский был первым профессором и первым деканом лесного отделения академии и проработал в ней 16 лет. В автобиографии он писал: «... время моего профессорства в Петровской академии – лучший, самый счастливый период в моей жизни».

Первая научная публикация Собичевского – библиографическое обозрение новых работ по лесной таксации – относится к 1865 г. В 1866 г. ученый дал обстоятельный сравнительный анализ работ немецких ученых Губера, Драудта и Уриха, посвященных определению запаса древостоев перечислительными способами со взятием модельных деревьев. Его вывод о том, что способ Драудта (1857) дает наиболее достоверные результаты и обходится дешевле по сравнению с другими, не потерял своего значения до настоящего времени.

В своей речи «Задача лесоводства и средства для ее решения» на годичном акте Петровской академии 29 июня 1871 г. В.Т. Собичевский подчеркивал, что основная задача лесоводства – постоянное, разумное, без ущерба для леса, выгодное пользование древесиной. Она может быть решена только при взаимных действиях природы, труда и человека. Необходимо изучать эти силы. Особенностью лесного хозяйства является длительное время, необходимое для выращивания и последующего получения продуктов леса. В связи с этим требуется участие многих поколений лесоводов, которые проводили бы по определенной системе и заранее разработанному плану различные опыты по статистической обработке получаемых материалов, передавая результаты наблюдений друг другу. Для этого необходима организация постоянных опытных лесоводственных и метеорологических станций. Одной из таких станций стала Лесная опытная дача Петровской, а затем Тимирязевской академии, где проводили свои исследования А.Р. Варгас де Бедемар, профессора М.К. Турский, В.Т. Собичевский, Н.С. Нестеров, Г.Р. Этинген, В.П. Тимофеев и их коллеги. Итоги экспериментальных работ за столетие с 1862 по 1962 г. на лесной опытной даче нашли отражение в капитальном труде под редакцией В.П. Тимофеева.

В 1870 и 1873 гг. В.Т. Собичевский опубликовал работы о применении видовых чисел и о современном состоянии учения о продолжительности оборота рубки деревьев.

В декабре 1877 г. на заседании Общества акклиматизации животных и растений Собичевский выступил с рефератом на тему «Значение в лесном хозяйстве успехов акклиматизации древесных и кустарниковых пород», он дал обстоятельный анализ способов выращивания ряда быстрорастущих пород североамериканского происхождения в Германии. Было отмечено, что основные ошибки лесоводов состояли в использовании только опыта садоводов. Ученый подчеркивал необходимость учитывать отношение пород к весеннему понижению температуры, когда уже наступило пробуждение растительности, к особенностям местоположения и почвы. Он рекомендовал для южных районов России выращивать быстрорастущую белую акацию, отмечал положительные свойства сосны веймутовой, которая хотя и уступает по техническим качествам сосне обыкновенной, но менее требовательна к почве и может произрастать на заболоченных моховых, торфянистых почвах, быстро расти и приносить большой материальный доход.

В августе 1881 г. Собичевский был назначен на должность директора Санкт-Петербургского Лесного института и работал в нем 6 лет, в то же время исполняя обязанности

вице-инспектора корпуса лесничих, а с начала 1888 г. являлся также членом Специального лесного комитета. Будучи самым молодым педагогом Петровской академии (27 лет), Василий Тарасович активно сотрудничал в нескольких журналах, причем с 1878 по 1881 г. являлся редактором «Известий Петровской академии». Он написал для энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона все лесоводственные статьи на буквы Б – К и редактировал сельскохозяйственные статьи с буквы В до Л. Статьи были помещены также в «Лесном календаре» (издание А.Ф. Девриена, 1876–1880 гг.). В.Т. Собичевский принимал участие в написании книги «Столетие учреждения Лесного департамента» (1798–1898 гг.).

В.Т. Собичевский умер в 1913 г. в возрасте 75 лет, похоронен в Санкт-Петербурге на Волковом кладбище близ собора на так называемых Протасьевских мостках. Памятник на его могиле установили на средства лесничих.

Б.И. Хабловский – действительный статский советник, гласный Городской думы, врач Петербургского Воспитательного дома и амбулатории Общества попечения о бедных и больных детях, практикующий врач.

Дом 216
улица Жуковского, 59 и дом 21а

Дом № 216

Участком сложной формы, огибавшим домовладение Буяльского, в 1849 г. владела купчиха Прасковья Александровна Варгунина, а еще ранее этот участок принадлежал портновскому мастеру Г. Мальгину. Участок имел около 20 саженей длины по набережной Лиговского канала и почти 25 саженей по Малой Итальянской улице при общей площади около 386 кв. сажен. Здесь были построены трехэтажный каменный жилой дом с таким же дворовым флигелем, одноэтажные каменные службы (1852, архитектор В.А. Леер, архитекторский помощник Е.П. Дмитриевский). В 1878 г. участком владели дочери действительного статского советника Василия Николаевича Алферьева, служившего по Министерству иностранных дел, Мария и Софья. По купчей от 28 февраля 1879 г. домовладение сестер приобрел кронштадтский купец 2-й гильдии Сидор Яковлевич Богданов, при этом взявший у сестер в долг 30 тыс. руб. серебром. Богданов владел также домом № 59 по Малой Итальян-

ской (ныне – ул. Жуковского) и имел в виду увеличение домовладения. Архитектор Кредитного общества Ф.С. Харламов в марте следующего года оценил домовладение в 80,5 тыс. руб., отметив, что все постройки находятся в прочном состоянии. После этого дома были надстроены четвертыми этажами, в лицевой флигель была проведена вода и устроены ватер-клозеты. По оценке архитектора А.И. Ковшарова в стоимость домовладения в конце 1895 г. превышала 157 тыс. руб. Таким его около 1898 г. приобрела А.А. Хабловская, увеличив тем самым свои петербургские домовладения.

В 1905–1910 гг. в доме № 21б жил председатель правления Петербургского частного ломбарда, директор учрежденного в 1835 г. Общества освещения газом Санкт-Петербурга, владелец Сампсониевской фабрики брезентовых и непромокаемых тканей, деятель Российского транспортного и строительного общества дворянин Авель Николаевич Шаншиев.

В 1912 г. жилой дворовый флигель стал числиться под № 21а по Лиговской улице. В нем поселились и жили до 1917 г. редактор-издатель «Мелиоративного журнала» коллежский советник инженер путей сообщения Борис Петрович Жерве с женой Евгенией Ивановной; представитель общества Коломенского машиностроительного завода инженер-технолог Николай Иванович Каменецкий с женой, артисткой Императорской балетной труппы Лидией Владимировной Каменецкой (Карповой); коллежский советник Александр Дмитриевич Лебедев (владел домами № 20 по Зверинской ул., 5/4, на углу Клинической ул. и Большого Сампсониевского пр.); преподаватель Технологического института императора Николая I и Электротехнического института императора Александра III, служащий Отдела технических училищ Министерства народного просвещения инженер-технолог действительный статский советник Борис Павлович Овсяников.

Б.П. Жерве (1875–1930) родился в Риге. По окончании в 1900 г. Института корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге специализировался в области проектирования, устройства и эксплуатации водных путей сообщения. Работал на Украине. В 1909–1912 гг. – начальник Днестровского отделения Киевского округа путей сообщения. В 1920-х гг. – начальник научно-исследовательского бюро Центрального управления дорожного транспортного строительства (Цудортранс) в Ленинграде, автор многочисленных публикаций по вопросам водного транспорта и дорожного строительства, основанных на личном опыте и работах зарубежных специалистов, профессор Ленинградского и Московского институтов железнодорожного транспорта. 10 июня 1929 г. арестован и 4 апреля 1930 г. вместе с членом секции научно-технического комитета Цудортранса и проректором Московского института инженеров транспорта профессором П.А. Велиховым (дед академика Е.П. Велихова), начальником группы эксплуатации и ремонта госдорог Цудортранса В.И. Пиларем и председателем технической секции Центрального планового управления НКПС Г.С. Тахтамышевым обвинен в шпионской, контрреволюционной и вредительской деятельности и расстрелян вместе с ними 27 мая 1930 г. Похоронен на территории Ваганьковского кладбища (Москва).

Н.П. Муратов (1867–1918) – выходец из потомственных дворян Рязанской губернии, выпускник Императорского училища правоведения, по окончании которого в 1889 г. был направлен на службу в г. Кутаис (Кутаиси), где занимался следственной практикой. С 1894 г. служил судебным следователем Ковровского уезда Владимирского окружного суда. В 1898–1898 гг. – товарищ прокурора того же суда. В 1900–1903 гг. – товарищ прокурора Московского окружного суда. В 1904 г. стал прокурором Тверского окружного суда, а осенью 1906 г. начинается новый этап деятельности Муратова. Указом императора Николая II от 2 сентября 1906 г. он назначается исправляющим должность тамбовского губернатора; согласно же указу от 22 января 1908 г. становится полноправным главой Тамбовской губернии. 1905–1906 гг. – период чрезвычайно сложный для Тамбовского края: непрекращающиеся крестьянские выступления, активная деятельность революционных партий, прежде всего эсе-

ров, руками которых в декабре 1905 г. был убит тамбовский вице-губернатор Н.Е. Богданович, в январе 1906 г. – советник губернского правления Г.Н. Луженовский, а в декабре того же года – бывший глава губернии В.Ф. Фон-дер-Лауниц. Эти обстоятельства поставили перед Муратовым целый ряд серьезных проблем. Муратов считал своим гражданским и нравственным долгом решительное пресечение не только революционного, но и любого оппозиционного движения, в силу чего он в скором времени стал объектом резкой критики не только со стороны социал-демократов и эсеров, но и со стороны либералов. При этом он возглавил Тамбовское губернское попечительство детских приютов, принял на себя обязанности председателя губернского комитета по призрению детей, родители которых погибли в войне с Японией, оказывал активную поддержку комитету народной трезвости. При нем с 1908 г. стало осуществляться празднование дня Георгиевских кавалеров (26 ноября). Вообще военно-исторической тематике Николай Павлович уделял самое пристальное внимание. Так, им была составлена и в марте 1912 г. произнесена речь об Отечественной войне 1812 г., в которой он попытался поведать не столько о событиях столетней давности, сколько рассказать «про людей, лучшее имя для которых – легенда». Интересно, что к моменту произнесения речи Н.П. Муратов уже состоял почетным членом Тамбовской учетной архивной комиссии. Тогда же, в 1912 г., по ходатайству Городской думы Муратову было присвоено звание Почетного гражданина города Тамбова «за плодотворную деятельность на пользу названного города» и «сердечное отношение к нуждам городского населения».

7 мая 1912 г. Н.П. Муратов императорским указом был перемещен на губернаторскую должность в Курск, где служил, однако, недолго. Действительный статский советник Н.П. Муратов 15 января 1915 г. был назначен членом Совета министров, товарищем министра внутренних дел, активно занимался вопросами организации снабжения действующей армии. 1917 г. резко оборвал политическую карьеру Муратова. Сведений о его жизни в послереволюционный период практически не сохранилось. Известно только, что он подвергался репрессиям со стороны новых властей, сидел в тюрьме. В начале 1920-х гг. им были написаны «Воспоминания», большую часть которых он посвятил описанию своей деятельности на посту Тамбовского губернатора (деятельности, оцененной им самим весьма критически). «Воспоминания» эти являются очень ценным источником по истории Тамбовского края.

Российская пресса часто освещала его деятельность, которая, увы, способствовала процветанию среди подчиненных взяточничества и разложению местной полиции. Верный своим взглядам губернатор Н.П. Муратов запретил под предлогом объявленного по империи «Положения усиленной охраны» выписку печатных изданий прогрессивного направления и предписал полиции всячески способствовать распространению черносотенских изданий Союза русского народа. В бытность своего губернаторства в Тамбове Муратов вступил в конфликт с моршанским предводителем дворянства графом К.А. Бенкендорфом. Не избежал конфликтной ситуации он и в курском крае. В конце 1914 г. у него возникли разногласия с местным дворянством. В ответ на его обвинения одного из уездных предводителей дворянства в злоупотреблениях по службе местные дворяне отомстили тем, что половина уездных предводителей отказалась участвовать в прощальном обеде при его отъезде из Курска.

Работая еще в тамбовском крае, Муратов организовал в городе Моршанске работу водопровода и пуск электрической станции, за что с 18 ноября 1909 г. носил звание почетного гражданина города Моршанска.

С.Ф. Савченко (1852–1922) – писатель-фантаст и журналист. Книги подписывал псевдонимом С. Бельский. Автор романа «Под кометой: Высеченные на камне записки очевидца о гибели и разрушении Земли» (1910), повестей «Золотая долина», «Корабль мертвых» (1914), рассказов «Моя встреча с Нероном», «Особенный вкус страны» (1914), «У

подножия Саян» (1916), «Между небом и землей» (1917), сборника «Куда ворон костей не заносил».

Иосиф Ильич Шехтман содержал торговлю обувью.

В 1924 г. в квартире № 7 поселился священник Сергиевского всей артиллерии собора Федор Константинович Андреев (о. Феодор) с женой Натальей Николаевной. Их дочери-близнецы Анна и Мария спустя много лет писали: «...наши родители вскоре решили переехать к родным матери на Лиговский пр., 21а. <...> Семья поселилась в кв. № 7, на четвертом этаже <...>. Этой квартире суждено было на несколько лет стать одним из духовных центров Ленинграда. Она состояла из восьми комнат, три из которых шли анфиладой вдоль фасада. Две из них занимала семья о. Феодора. В самой дальней размещался его кабинет, рядом – спальня и наша детская. Остальные комнаты населяли мамины родные: две ее бабушки, брат, мать и две тетки. В комнате рядом с кухней поселилась наша няня. Была еще одна проходная комната, служившая столовой.

Кого только не видели стены этого кабинета за те пять лет, которые нашему отцу были отпущены Богом: о. Павла Флоренского, М.А. Новоселова, А.А. Мейера, его гражданскую жену К.А. Половцову, И.Е. Аничкова, С.А. Аскольдова-Алексеева, М.М. Бахтина, М.В. Юдину. А сколько было просто интеллигентных людей, приходивших сюда за поддержкой и словами утешения в это сложное время!»⁷.

Ф.К. Андреев (1887–1929) родился в Петербурге, в зажиточной купеческой семье, происходящей из Новой Ладogi. Окончив 3-е реальное училище и два курса Института гражданских инженеров, Федор резко изменил свой жизненный путь. Желая посвятить себя всецело православной церкви, он в 1909 г. экстерном окончил Московскую духовную семинарию, в 1913-м – со степенью кандидата богословия Московскую духовную академию. В Академии Андреев стал сначала учеником, а потом и близким другом известного богослова П.А. Флоренского, оказавшего на него огромное влияние. Был он дружен и с видными представителями православно-славянофильского движения начала века, в том числе с руководителем кружка ревнителей христианского просвещения, издателем «Религиозно-философской библиотеки» М.А. Новоселовым, с которым особенно сблизился в 1920 гг. Кандидатская работа Андреева «Юрий Федорович Самарин как богослов и философ» была признана современниками серьезным трудом по истории славянофильства. В своем отзыве о ней профессор С.С. Глаголев отмечал, что «Андреев не выступает апологетом славянофилов, но тем убедительнее является вывод, подсказываемый его сочинением, что славянофилы были наиболее образованным и наиболее благородным элементом русского общества». С 1913 по 1917 г., будучи исполняющим должность доцента кафедры систематической философии и логики Московской духовной академии, подготовил магистерскую диссертацию на тему «Из истории религиозных и философских исканий славянофилов. Юрий Федорович Самарин и его друзья», которая не была защищена из-за революционных событий.

В 1919 г. Андреев вернулся в Петроград. Преподавал словесность в Михайловском училище, литургику, догматику и Ветхий Завет – на Пастырских курсах, открытых под руководством И.П. Щербова. В 1920–1923 гг. – профессор Петроградского Богословского института, ректором которого был протоиерей Николай Чуков. В 1925–1928 гг. – профессор Высших богословских курсов. Читал публичные лекции, проводил беседы и проповедовал в различных церквях Петрограда, пользовался популярностью среди интеллигенции. Был хорошим пианистом и художником.

Неожиданно для многих в декабре 1922 г. Андреев становится священником (рукоположил его в сан с именем о. Феодор епископ Николай Ярушевич). Некоторое время о. Феодор служил в Казанском соборе, но после того как верх там взяли «обновленцы», перешел в

⁷ Степанов В. Ярый черносотенец // Курская правда. 2004. 4 авг.

Сергиевский всей артиллерии собор на углу Литейного проспекта и Сергиевской улицы, где стал исключительно популярен среди прихожан. Он проявил особый дар подхода к человеку, и желающих исповедоваться у него, несмотря на крайнюю строгость, было всегда много. По условиям того времени служение о. Феодора было настоящим подвижничеством. Он писал о. Павлу Флоренскому в 1924 г.: «Господь посылает большую физическую выдержку, позволяющую мне выстаивать, не сходя с места, 10—11-часовую исповедь... Никогда не ощущал так близко Бога, как в это скорбное время». В 1927 г. о. Феодор был возведен в сан протоиерея.

После опубликования в 1927 г. митрополитом Сергием (Старгородским) «Декларации», в которой заявлялось о необходимости компромисса с советской властью ради сохранения церкви, большая часть священников во главе с митрополитом Ленинградским Иосифом отвергла «Декларацию». О. Феодор составил обращение, с которым к митрополиту Сергию от клира и прихожан Ленинграда и ездил с представителями клира в Москву с протестом против «небывалой церковной неправды». Практически все «иосифляне» погибли в лагерях и тюрьмах. О. Феодор был арестован в 1927 г., затем выпущен на свободу, однако в 1928 г. арестован снова. Зимой 1929 г. его, безнадежно больного, выпустили на свободу умирать, чтобы не создавать ему ореола мученичества. Но до весны о. Феодор продолжал служить в храме Воскресения Христова («Спаса-на-Крови»), который был центром иосифлянства. Поток желающих исповедоваться у ставшего уже широко известным священника-подвижника был бесконечен.

Ф.К. Андреев умер 23 мая 1929 г. Отпевали его в храме Воскресения Христова. По мнению известного профессора Санкт-Петербургской духовной академии А.И. Бриллиантова, такого скопления людей на отпевании город не знал со времен похорон Достоевского. Похороны высоко почитаемого пастырь протоиерея вылились в демонстрацию всеобщего преклонения перед христианским подвижничеством, мученичеством за веру. Траурное шествие от храма Спаса-на-Крови к Александро-Невской лавре растянулось на несколько кварталов. Через много лет рядом с могилой о. Феодора на Никольском кладбище был похоронен митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев).

Н.Н. Андреева (1897–1970; урожденная Флоренская) была правнучкой архитектора К.А. Тона. Родилась в Петербурге. В 1917 г. окончила петербургскую гимназию. В 1921 г. стала слушательницей известного в то время в Петрограде Богословского института. Основателем и ректором института был митрополит Григорий (Чуков), ближайшими помощниками которого являлись Иван Павлович Щербов и Федор Константинович Андреев, который прибыл в Петроград после закрытия Московской духовной академии, где он заведовал кафедрой систематической философии и логики. В Богословском институте и произошла встреча Натальи Николаевны и Федора Константиновича. В июне 1922 г. они обвенчались, договорившись до свадьбы, что Федор Константинович примет сан, при этом невеста встретила решение жениха с радостью. Молодых обвенчали в Троицкой церкви на Стремянной ул. (не сохранилась). Свадьба была пышная, с огромным количеством гостей, среди которых были православный издатель Михаил Александрович Новоселов, известные русские философы – Николай Лосский и доктор исторических и богословских наук Лев Платонович Карсавин.

После кончины о. Феодора матушка стала известной общественно-церковной деятельницей и продолжала свой скорбный путь уже одна. Она дважды ездила в ссылку к митрополиту Иосифу (Петровых), что, конечно, было небезопасно. Ее арестовали 21 сентября 1930 г., в день Рождества Богородицы. Она проходила по сфабрикованному делу ИПЦ. Следствие шло год, а затем Наталью Николаевну перевели в московскую тюрьму. К ней приезжала мать. Свидание было тяжелым: матушка Наталья смотрела на мать, плакала и молчала. Вот как о ней вспоминала Мария Николаевна Юдина: «Наталья Николаевна была красива, одарена,

очаровательна и многострадальна. И мужественна – год сидела на Лубянке, во внутренней тюрьме. И когда от нее не добились искомого ответа, ей кричали: "Посидишь в одиночке – вспомнишь!" Но ее не били, к счастью. Она, Наташа-то, никого и ничего не предала.». Только благодаря хлопотам друзей приговор удалось изменить: вместо пяти лет концлагеря – три года ссылки в Алма-Ату. Наталью Николаевну освободили в 1933 г., и матушка поселилась в Толмачево, поскольку жить в Ленинграде ей было запрещено. После убийства Кирова поднялась новая волна репрессий. Появилось понятие «социально опасный элемент», под который попадали тысячи людей и, конечно, уже имевшие судимость. Наталья Николаевна с дочерьми уехала в Брянск к брату. Годы скитаний закончились, когда она после жизни в Куйбышеве вернулась в родной город в 1955 г. Матушка сняла комнату на ул. Блохина, близ Князь-Владимирского собора, и стала его прихожанкой. Наталья Николаевна Андреева скончалась 7 марта 1970 г. Погребена она на Северном кладбище. Последние два года она снимала комнату у Покровской церкви в Мариенбурге⁸.

При аресте Наталии Николаевны был отобран и исчез в недрах НКВД весь архив о. Феодора, в том числе тысячестраничная диссертация о Самарине, большой труд по литургике, который Павел Флоренский назвал непревзойденным, лекции, проповеди, письма о. Павла к нему и многие другие труды, которые стали бы весомым вкладом в православное богословие.

Ранее, в 1925 г., арестовали и брата Натальи Николаевны Михаила Фроловского (тоже жившего в этом доме). Бывший лицеист и офицер царской армии получил за панихиду по лицеистам пять лет концлагеря. Эту ссылку он пережил и умер в сентябре 1943 г.

В 1930-х гг. здесь жили работники табачной фабрики им. Клары Цеткин Иван Андреевич и Мария Павловна Берчиковы, врач Роза Григорьевна Мац, зубной врач амбулатории артели «Медработник» Моисей Давыдович Тартаковский.

⁸ Соколова Л.И. Когда горит свеча: из истории захоронений Никольского кладбища Александро-Невской лавры. СПб., 2003. Вып. 1; Фатеев В.А. От богословия к исповедничеству // Архив Христианской газеты Севера России «Вера»—«Эс-ком».

Дом № 23
Доходный дом Общества благодарения
в память 19 февраля 1861 года

Дом № 23

В 1849 г. – один из участков, принадлежавших портновскому мастеру Григорию Ивановичу Мальгину. Здесь был построен двухэтажный каменный дом с одноэтажной деревянной пристройкой, причем оба строения не занимали всей ширины участка, превышавшей 20 саженей. Затем домовладение приобрел купец Николай Степанович Волостных и, не живя здесь, владел им до конца 1898 г., после чего продал домовладение Обществу благодарения в память 19 февраля 1861 г., оставаясь жить в доме в наемной квартире.

Н.С. Волостных (он умер в 1910 г.) разбогател на содержании меняльных лавок. В 1895 г. – купец 1-й гильдии, содержатель банкирской конторы, член Петербургского общества пособия потерпевшим от пожарных бедствий; в 1909 г. – совладелец участка № 28 по Лиговской улице.

К постройке на своем участке доходного дома владелец привлекал академика архитектуры Н.В. Набокова, городского участкового архитектора И.И. Дитриха, гражданского инженера К.Н. Леонтьева.

Здесь жили в 1895–1900 гг.: член правления Товарищества усовершенствования мостовых и канализационных сооружений, председатель Общества пароходства по Дону, Азовскому и Черному морям и их притокам инженер Сергей Константинович Марченко (здесь же находилась контора этого Товарищества), вдова действительного статского советника историка Дмитрия Федоровича Прилуцкого (1821–1872) Мария Константиновна (1831–1898; ранее жила в Царском Селе с сыном Константином, доктором медицины врачом Царскосель-

ского управления), член Санитарного попечительства Московской части Семен Иванович Семенов, содержатель бань Гаврила Николаевич Целибеев, Елизавета Николаевна Целибеева (содержала торговлю канцелярскими принадлежностями).

В доме находилась контора Товарищества устройства и содержания усовершенствованных мостовых (1898), Общества водоснабжения, канализации и замощения (1909). В 1909 г. Аграфена Николаевна Васильева содержала кухмистерскую.

В 1930-х гг. здесь жили: Анна Ивановна Орлова с сыном Николаем Николаевичем, Павел Васильевич Семенов с женой Анной Алексеевной Смирновой.

Н.Н. Орлов (родился в 1922 г. в Петрограде) – участник обороны Ленинграда. Красноармеец, вожатый 6-го Армейского отряда собак-истребителей; убит в бою 20 октября 1941 г. Похоронен в Пулковке.

Семенов Павел Васильевич (родился в 1913 г. в Санкт-Петербурге) – участник Великой Отечественной войны. Техник-лейтенант (служил в Могилевской области), пропал без вести после 23 декабря 1942 г.

Ныне здесь работают крупная юридическая фирма «Логос», мини-гостиница «Грант».

Дом № 25
переулок Ульяны Громовой, 8 (доходный дом
Петербургского общества страхований)

Дом № 25

В 1849 г. участок площадью в 220 кв. саженей на углу принадлежал наследникам купчихи Ефросиньи Емельяновны Щукиной, построившим на участке каменный дом (1854, военный инженер К.Е. Егоров; в 1857 и 1860 гг. архитектор П.К. Сверчков расширил его).

С середины 1850-х гг. домом владел титулярный советник Федор Петрович Сливчанский, а после его смерти в 1878 г. его дочь – жена гражданского инженера Александра Федоровна Пруссак, остававшаяся домовладелицей до 1897 г. Обследовавший домовладение архитектор Петербургского кредитного общества А.К. Бруни отметил в 1865 г. «прочность каменного четырехэтажного углового дома, возвышенного со стороны двора пятым этажом и разделенного на квартиры, с двухэтажным дворовым флигелем и одноэтажными деревянными службами». Стоимость построек по оценке Бруни приближалась к 150 тыс. руб., что и подтвердил при следующем обследовании архитектор В.Р. Бернгард, отметивший также, что лицевой жилой дом «оштукатурен в рустик, окна обтянуты наличниками и этажи разделены поясками. Полы в доме на 1/10 паркетные, имеется пять ватерклозетов, шесть кранов с раковинами.».

С конца 1873 по май 1874 г. здесь на втором этаже в квартире № 17 жил Федор Михайлович Достоевский. Квартира была неудобной, домовладелец – человек беспокойного и вздорного нрава. Достоевский снял это жилье по соображениям дешевизны и близости к редакции журнала «Гражданин», где он в то время работал. «Выбор квартиры был очень неудачен: комнаты были небольшие и неудобно расположенные, но так как мы переехали среди зимы, то пришлось примириться со многими неудобствами. Одно из них было – бес-

покойный характер хозяина нашего дома. Это был старичок очень своеобразный, с разными причудами, которые причиняли Федору Михайловичу и мне большие огорчения. О них говорил мой муж в своем письме ко мне от 19 августа», – писала в своих воспоминаниях А.Г. Достоевская⁹.

19 августа 1873 г. Ф.М. Достоевский писал жене в Старую Руссу: «Серьезнейшее дело теперь – это наша квартира. Нельзя оставаться, Аня, говорю не горячась, с рассудком. Я пересказывал дело Анне Николаевне, и она говорит что нельзя оставаться. Сливчанский – это какой-то помешанный (я серьезно это думаю). Он нам в декабре скажет: съезжайте, безо всякой причины (*здесь и далее разрядка Достоевского*), и выгонит нас на улицы. У Александры паспорт срок вышел. Паспорт ее он сам видел и знает, что она не бродяга. Она переслала паспорт в Кронштадт градскому главе и деньги для высылки нового и получила почтовую росписку, что паспорт принят. Но из Кронштадта вот уж 2 недели ни слуху, ни духу. И вот Сливчанский пристаёт к ней и грозит прогнать из дому. Сегодня встретил ее и говорит: «Я твоему барину такое письмо напишу, что увидит!» Каково же это с жильцами поступать, коли гнать от них прислугу из пустяков, за которые уж он ни за что отвечать не может. Третьего дня из редакции Гладков прислал мне только что полученное, чрезвычайно важное от князя на мое имя письмо. У нас в редакции, кроме человека прислуживающего, есть еще рассыльный, и ходит он нарочно по распоряжению князя в русском платье с бородой, но в щегольском платье и в щегольских сапогах. Рассыльный спешит ко мне с большим запечатанным пакетом в руках, входит на лестницу, хочет позвонить – и вдруг хозяин идет сверху с лестницы: «Как ты смеешь ходить по парадной лестнице! Ты мужик! В мужицком платье не ходят по этой лестнице! Марш с черного хода!» Схватил его за рукав и стащил с лестницы, и тот должен был идти через двор с черного хода. А между тем видел же письмо в руках. Согласись, Аня, что иные могут и обидеться, например, если б был здесь Мещерский, а те, которым не очень нужно, пожалуй, бросят и не пойдут отыскивать черный ход. Посыльные из книжных лавок за книгой, пожалуй, и уйдут. Да и не дозволит хозяин, если только узнает, отпускать книгу через парадный ход. Встает чем свет и целый день ходит по всем лестницам и по всему дому, шпионит и порядки производит. Я хотел было к нему идти и объясниться о рассыльном, но рассудил, что ведь он тотчас же скажет мне: съезжайте. И до твоего приезда решил было сносить. Но вот сегодня опять стеснение: Александра по праздникам иногда (очень редко) отпрашивается в гости. А так как мне тоже надо уходить, то я, выходя из квартиры, запираю квартиру на замок и ключик оставляю у дворника, чтоб если я или Александра раньше меня воротилась, то ключ всегда бы найти у дворника, чтоб можно было в квартиру войти. Так и было раз, недавно, дня 4 тому, что я оставил ключ у дворника. Он узнал об этом и тотчас же запретил дворнику брать у меня ключ. Таким образом я теперь, уходя из дому, когда Александры нет, должен буду ключик оставлять в нужнике, в известном месте на полке. А ведь это все-таки риск; ведь у меня редакционные деньги в квартире остаются! Если он наших детей увидит на дворе, он непременно за что-нибудь придерется и закричит на няньку, что и делал с другими: ведь я уж все равно тогда исколочу его. И потому я положил съехать во что бы ни стало. Бесперывный страх во всю зиму и бесперывная боязнь ссоры – да ведь я от этого болен буду при моей впечатлительности! Эх, Аня, я видел, что за человек, когда мы, помнишь, были у него, и он из-за кошки сказал нам: «Ступайте». Знай тоже, что теперь цены на квартиры сравнительно с прошлой зимой еще поднялись на 30 процентов. В жильцах он уверен, вот и кутит. Я положил, что хоть бы 900 руб. заплатить, но съехать! Положительно говорю – не хочу оставаться на этой квартире. Что за квартиру [наверстаем] переплатим, то на другом наверстаем: на здоровья детей и на моем спокойствии. При спокойствии я больше и лучше могу писать. (*Полторы строчки зачерк-*

⁹ Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. Т. 2. С. 66.

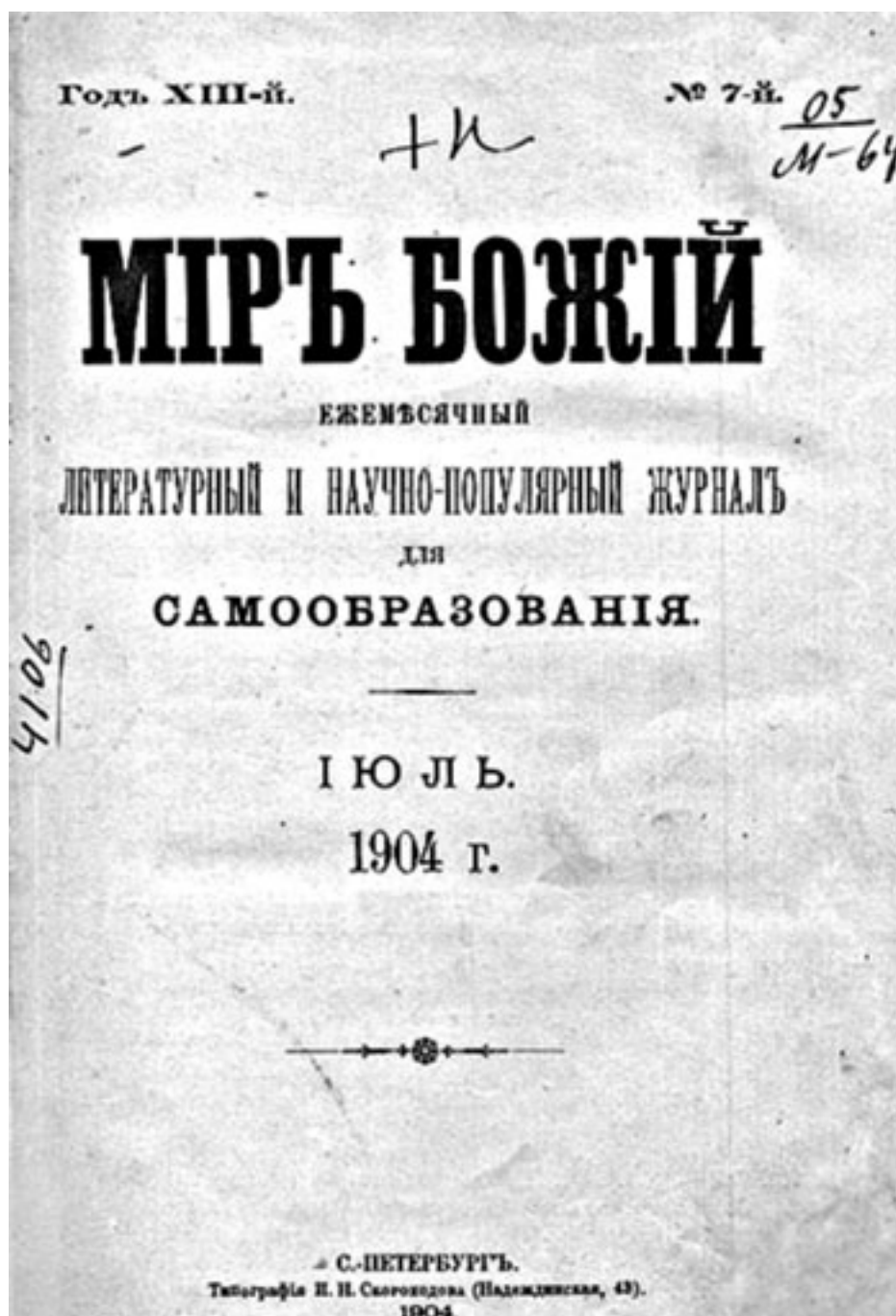
нуто.) Говорю тебе, что больше наработаю при спокойствии. (*Полторы строчки зачеркнуто.*) (*Первые несколько слов не разобраны, затем следует:* нельзя обвинить в том, что вздорный.) Я не вступался, не объяснялся с хозяином, даже прячусь от него, несмотря на придирки с его стороны, потому что боюсь истории. Вчера я видел квартиру близ Владимирской церкви – очень хорошенькую, но 900 руб. Посмотрю еще. Желал бы нанять хоть на Песках, только бы не жить в этом доме! Ужас для меня – книги. Ну как это перевозить. До свидания, голубчик. Если пишешь, что любишь меня, то вникни в наше положение, поразмысли. Ведь после худо будет, коли зимой он нас стонит. (*Полторы строчки зачеркнуто.*) (*Первые слова не разобраны, затем следует:* не будешь так противиться. А потом беда.) Да и квартира-то уж как скверная и тесная, а детская комната и твоя – затхлые. Наша столовая по ступенькам никуда не годится: ничего там нельзя сделать. До свидания, обнимаю тебя. Если отыщу квартиру, оставлю за собой и задаток дам, не ожидая тебя, потому что квартиры с каждым днем разбираются».

В 1865–1875 гг. в доме жил состоящий на государственной службе коллежский асессор Александр Петрович Стефани, в 1879 г. – доктор медицины Юлий Петрович Серк, впоследствии главный врач Детской больницы принца Ольденбургского, сенатор Славинский с женой Глафирой Васильевной, статский советник Моисей Петрович Сливчанский, купец 2-й гильдии Степан Степанович Фролов, Павел Васильевич Шохрин.

Приобретя домовладение по купчей от 24 июня 1897 г., жена титулярного советника Вера Сергеевна Денисьева в 1898 г. продала его, обремененное долгами, Петербургскому обществу страхования, которое сразу приступило к очередной перестройке дома. В 1913 г. дом сильно пострадал от пожара.

В 1897–1898 гг. здесь жили: издательница детского журнала «Всходы» (основан в 1896 г.) и ежемесячного политического, литературного и научно-популярного журнала для самообразования «Мир Божий» (основан в 1892 г.), деятельница Русского женского взаимно-благотворительного общества Александра Аркадьевна Давыдова, художник Александр Иванович Морозов (в 1895 г. жил в доме 65), доктор медицины Николай Васильевич Петров.

А.А. Давыдова (урожденная Горожанская, 1848–1902) была замужем за виолончелистом К.Ю. Давыдовым (1838–1889; с 1867 по 1887 г. – директор Петербургской консерватории). Некролог, посвященный памяти А.А. Давыдовой в журнале «Русское богатство», хорошо характеризует выдающуюся личность просветительницы, начинавшей свою деятельность под влиянием Н.К. Михайловского, с которым она состояла в многолетней дружбе.

Обложка журнала «Мир Божий»

Многих членов редакции «Мира Божьего» связывали родственные отношения, благотворно отразившиеся на деятельности журнала. Активное участие принимали в журнале дочери Давыдовой Лидия Карловна Туган-Барановская (1869–1900) и приемная дочь Мария Карловна (1881–1966), известная в русской журналистике под двойной фамилией Куприна-Иорданская. Женой А.И. Куприна она стала в 1903 г., в это же время после смерти матери и старшей сестры она стала издательницей «Мира Божьего». За редактора «Современного мира», сменившего «Мир Божий», Н.И. Иорданского она вышла замуж в 1910 г. М.К. Куприна-Иорданская работала в журналистике и после октября 1917 г. Она оставила интересные воспоминания «Годы молодости», где рассказала и об А.И. Куприне, и о журнале «Мир Божий».

Первый номер журнала за 1892 г. вышел с опережением – 13 декабря 1891 г. Редактором вначале был профессор Виктор Петрович Острогорский (1840–1902), известный литературовед и педагог. Давыдова и Острогорский планировали создать журнал для подростков, по планы постепенно менялись. В подзаголовке «Мира Божьего» в год выхода значилось: «Литературный и научно-популярный журнал для юношества». В объявлении об издании подчеркивалось, что журнал хочет давать своим читателям «общедоступное образовательное чтение». В качестве основного читателя предполагалась и образованная семья, и читатели из различных слоев общества. Но журнал стал расширять аудиторию, выводить ее за пределы собственно подростковой. От первоначальных планов осталось только название: «Мир Божий» – мир вокруг человека, со всеми его проявлениями, тайнами и загадками. В 1893 г. редакция получила разрешение добавить к подзаголовку слова «и для самообразования». Значит, аудитория расширилась еще больше, так как самообразованием могли заниматься люди любого возраста. Журнал формировался как образовательное научно-популярное издание для юношества и «средней по образованию публики». Этим объяснялось обилие научных и научно-популярных публикаций, которыми журнал славился все время своего существования.

Общественный подъем 1890-х годов, яростные споры между марксистами и народниками, приход в журнал талантливых публицистов и общественных деятелей – все это способствовало изменению типа журнала. Постепенно «Мир Божий» превратился в журнал «обычного русского типа», сохранив черты научно-популярного издания.

Это произошло по инициативе и при активном участии появившегося в журнале в 1894 г. Ангела Ивановича Богдановича (1860–1907), который взял на себя обязанности неофициального редактора. А.А. Давыдова, хотя и прочитывала все рукописи, предложенные редакцией к публикации, редакторских функций на себя не брала. В.П. Острогорский постепенно отходил от журнала и в последние годы, как вспоминали сотрудники, подписывал журнал, не читая. Редакторские обязанности легли на А.И. Богдановича, который из-за своего прошлого (он был народником, затем примыкал к легальным марксистам, в 1893 г. – один из основателей организации «Народное право») не мог быть утвержден в качестве официального редактора. Он не мог даже подписывать свои публикации, и в течение 10 лет его знали под литерами «А.Б.». Только четыре материала, напечатанные после октября 1905 г., он смог подписать полным именем – Ангел Богданович.

А.И. Морозов (1835–1904) родился в Санкт-Петербурге, учился в Императорской академии художеств с 1851 г. В 1861 г. получил малую золотую медаль за картину «Отдых на сенокосе». Был в числе выпускников 1863 г., отказавшихся писать конкурсную картину на заданную тему и вышедших из Академии («Бунт четырнадцати»). Отказники образовали бытовую коммуну и создали Артель художников во главе с И.Н. Крамским. Через год за картину «Выход из церкви в Пскове» (находится в Третьяковской галерее) признан академиком. Кроме этой картины наиболее удачными жанровыми произведениями Морозова признаны «Сельская бесплатная школа» (1872; также в Третьяковской галерее) и «После пожара» (1888). На академических выставках в Санкт-Петербурге обращали на себя внимание публики некоторые из многочисленных портретов его работы, выполненных масляными красками (например, портреты молодого графа Апраксина и госпожи Корнилович) и акварелью. Из-под его кисти вышло также немало церковных образов. Одно время он давал уроки рисования в школе Общества поощрения художеств.

А.И. Морозов оставил не много картин, поскольку всю жизнь вынужден был зарабатывать нетворческой работой: тридцать лет преподавал рисунок в Училище правоведения в Петербурге, давал частные уроки, делал заказные портреты (иногда с фотографий), писал иконы. Практически все его работы отличаются высоким живописным уровнем и ныне экспонируются в крупнейших отечественных музеях. В.В. Стасов оценил «Выход из церкви.»

как одну из первых массовых сцен, где главные герои – все изображенные, критик находил в ней «правду жизни» (прежде всего, противопоставление богатства и нищеты). Молодые И.Е. Репин и В.Д. Поленов восхищались тщательностью работы с натуры и мастерством передачи яркого солнечного света. Однако после 1860-х гг. Морозова забывают, он надолго уходит в тень. С Товариществом передвижных художественных выставок отношения у него так и не сложились, вероятно, потому, что его дар не соответствовал социально-обличительному направлению искусства передвижников. Его более привлекала природа, причем в ее гармоническом, то есть спокойном, идеальном, «вечном» состоянии. Человека он мыслит в полном единении с природой. И по мироощущению, и по художественному методу Морозов был единственным во второй половине XIX в. продолжателем венециановской традиции, оттого критики рубежа веков А.Н. Бенуа, И.Э. Грабарь называли его «запоздалым венецианцем».

Н.В. Петров (1859–1900) – профессор Императорского клинического института великой княгини Елены Павловны. Кончил курс в Казанском университете в 1883 г. Степень доктора медицины получил в Военно-медицинской академии в 1885 г. В следующем году провел летний семестр за границей, где слушал лекции берлинских профессоров и работал в лаборатории профессоров Вирхова и Коха. С 1886 по 1890 г. состоял в должности прозектора при кафедре патологической анатомии в Казанском университете, в 1890–1896 гг. был прозектором Санкт-Петербургской городской Обуховской больницы. В 1887 г. получил звание приват-доцента патологической анатомии в Казанском университете, а в 1890 г. – в Военно-медицинской академии. В 1892 г. назначен профессором патологической анатомии в Клиническом институте великой княгини Елены Павловны. Автор многочисленных научных работ, опубликованных в русских и зарубежных изданиях.

В 1905–1910 гг. здесь жил литератор Богдан Афанасьевич Маркович (1853–1915), сын писательницы Марко Вовчок и малороссийского писателя А. Марковича. Воспитывался в атмосфере литературных интересов и общественных традиций 60-х гг. Окончил курс математического факультета Петербургского университета. В студенческие годы подвергался неоднократным арестам и административным карам. В 1884 г., будучи учителем в Ростове-на-Дону, был арестован в связи с делом народовольцев. По отбытии административной ссылки переехал в Астрахань, позднее в Саратов, где работал в местных газетах. В 1900-х гг. переехал в Петербург, продолжая публицистическую деятельность в «Биржевых ведомостях» и «Санкт-Петербургских ведомостях». В 1910–1912 гг. издал несколько математических учебников для старшей школы (геометрия и логарифмирование). В 1914 г. в серии «Трудов Ставропольской ученой архивной комиссии» напечатал книгу о своей матери «Марко Вовчок на Кавказе». Маркович был женат на Евгении Васильевне Голубовской, фамилию которой принимали их дети. В Петербурге родился их младший сын Михаил Богданович Голубовский (1900–1956), ученый-химик, основатель Всесоюзного научно-исследовательского института нефтехимии, репрессированный в 1938 г. (освобожден после Великой Отечественной войны). Старший сын Сергей Богданович Голубовский (1892–1950) – выпускник Петроградского университета (1915), участник обороны Ленинграда, полковник, преподаватель военных учебных заведений.

В 1930-х гг. здесь жили: Александр Дмитриевич и Марфа Алексеевна Беляевы, Михаил Николаевич и Николай Михайлович Ерягины.

А.Д. Беляев (родился в 1921 г. в Петрограде) – участник Великой Отечественной войны, старшина, помощник командира взвода 88-й стрелковой дивизии. Пропал без вести 16 сентября 1942 г.

Н.М. Ерягин (родился в 1924 г. в Ленинграде) – участник обороны Ленинграда. Младший сержант, заместитель командира отделения 149-го гвардейского стрелкового полка 45-

й гвардейской стрелковой дивизии. Умер от ран 23 июля 1943 г. Похоронен в 4 км восточнее московской Дубровки.

Ю.И. Чернышев (родился в 1924 г. в Ленинграде) – участник Великой Отечественной войны, Красноармеец, стрелок 142-й Отдельной штрафной роты 174-й стрелковой дивизии 31-й армии, убит 1 июля 1944 г., похоронен у деревни Орехово Витебской области.

В доме № 8 по Гусеву переулку в 1904 г. жил заведующий конторой редакции «Известий Министерства земледелия и государственных имуществ» (редактор – В.Г. Швецов) и журнала «Сельское хозяйство и лесоводство» Разумник Гордеевич Швецов; в 1917 г. здесь жили: заведующий отделом театрального журнала «Зритель», секретарь Товарищества независимых журналистов Иосиф Яковлевич Воронько (Агасфер), служащий Управления городского водопровода почетный гражданин Иван Фомич Галензовский, член Государственной думы отставной флота генерал-майор Александр Александрович Можайский с дочерью Любовью, служащий Главного управления кораблевождения и снабжения коллежский секретарь Александр Григорьевич Свитальский (1874–1933; в 1917-м – статский советник) с женой Ларисой Владимировной. В 1904 г. в семье Свитальских родился сын Владимир, ставший художником-графиком.

А.А. Можайский (1863—?) – сын изобретателя самолета А.Ф. Можайского (1825–1890), выпускник Морского корпуса. В 1884–1886 гг. перешел на Тихий океан и плавал в его морях. В 1887 г. на канонерской лодке «Сивуч» участвовал в гидрографических работах у побережья Кореи. В 1889–1899 гг. плавал на крейсерах «Память Азова», «Владимир Мономах» и других на Балтийском море и Тихом океане. В 1891 г. получил чин лейтенанта. Помещик, имел имение Котельниково в Вологодской губернии. Избирался депутатом III Государственной думы. Имел богатейшую библиотеку. В ней были сочинения по военно-морскому делу, специальные словари и справочники, издания местного земства и Государственной думы. К сожалению, от нее осталось чуть более сотни томов. А.А. Можайский относится к 5-му колену династии Можайских. Семейная династия Можайских дала России в XIX–XX вв. девять офицеров. Из них семь служили в Российском императорском флоте. За верность военной присяге, за мужество и героизм они были отмечены высокими чинами (в числе девяти – три адмирала и три генерала), многими орденами и медалями. В частности, один из Можайских, Павел Тимофеевич, в чине полковника был удостоен высокой воинской награды – ордена Св. Георгия IV степени. Основателем династии считается Тимофей Иванович Можайский, который с 1791 по 1796 г. занимал в Адмиралтейств-коллегии должность генерал-аудитора.

Детство и отрочество В.А. Свитальского прошли «под ферулой» деспотичного и своевольного отца, от которого после смерти матери в 1918 г. он ушел, почти убежал, к заменившему ему отца морскому врачу, эстету и коллекционеру М.М. Мелентьеву (1892–1967).

Владимира Свитальского арестовали накануне майских праздников 1930 г., а в декабре, осужденный за «антисоветскую деятельность», он на три года попал в ссылку в Кемь, откуда «за нарушение режима» его отправили на Соловки.

В «Книге о Володе» Мелентьев писал: «К осени Володю переправили на Соловки. Издали это показалось страшным. На самом деле «страшное» от Соловков тогда уже отошло. И на Соловках того времени "процветали науки и искусства". Это были "Афины Северно-Ледовитого океана". Там издавался прекрасный иллюстрированный журнал "Соловецкие острова", велась большая музейная работа, была громадная библиотека. Население острова на 40 % состояло из людей с высшим образованием, большой культуры и различных специальностей. У Володи оказались там знакомые по Москве: профессор А.И. Анисимов, А.Н. Греч, приват-доцент, говоривший мне потом, что единственным талантливым человеком на севере был Володя. Там он познакомился с М.Д. Беляевым, Б.Н. Моласом, В.В. Гельмерсеном. Все люди из первого десятка. Последний – известный художник-силуэтист...».

Возможно, арест Владимира Свитальского был обусловлен давним, 1920 г., арестом «по политическим мотивам» его отца, заведовавшего финансово-плановым отделом какой-то московской организации, хотя и освобожденного судом через два года.

Художник-график В.А. Свитальский погиб в 1937 г., не дожив до тридцати трех лет. Погиб нелепо, задавленный поездом где-то на задних путях подмосковного Загорска (бывшего и будущего Сергиева Посада). Там же, на загорском кладбище, его и похоронили, недалеко от заброшенной могилы Василия Розанова.

Дом № 27 **переулок Ульяны Громовой, 7 (дом А. Н. Оппенгейма)**

Дом № 27

В 1849 г. участок с двухэтажным каменным домом, фасад которого занимал половину ширины участка, принадлежал купцам Петру Петровичу и Катерине Петровне Орловым. Затем участком владели купец И. Тимофеев и его вдова М.П. Тимофеева. В 1880-х гг. дом упоминается как дом Сливчанского.

С 1895 по 1910 г. домовладельцем был доктор медицины действительный статский советник Александр Николаевич Оппенгейм, с 1910 по 1917 г. – его жена Елена Георгиевна. Дом неоднократно перестраивали архитекторы П.А. Чепыжников, Н.И. Андреев, П.И. Габерцеттель, Е.Е. Аникин, Е.И. Ферри де Пиньо, П. Дютиль, гражданский инженер К.К. Маслов. В 1882 г. архитектор А.А. Докушевский объединил несколько жилых построек на участке, построив здание, сохранившееся до настоящего времени. Здесь до 1917 г. жила семья Оппенгеймов – вдова А.Н. Оппенгейма Елена Георгиевна и его сыновья – чиновник Губернской земской управы титулярный советник Владимир Александрович с женой Людмилой Семеновной и инженер путей сообщения Константин.

А.Н. Оппенгейм (1848–1910) происходил из семьи прибалтийских немцев православного вероисповедания. По окончании в Петербурге Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии в 1870 г. защитил диссертацию «О физиологическом действии амилового нитрата», за которую был удостоен звания доктора медицины. Служил санитарным врачом в различных правительственных, частных и общественных учреждениях, в 1882 г. стал членом Комиссии общественного здоровья в Санкт-Петербурге, одним из наиболее авторитетных и активных членов которой был профессор С.П. Боткин, при участии которого в первые годы осуществлялась вся деятельность Комиссии.

В 1886 г. Комиссия разделилась на две самостоятельные – санитарную и больничную. До начала XX в. председатели санитарной комиссии менялись довольно часто. Ими последовательно были П.П. Дурново, П.В. Жуковский, А.И. Яковлев, Д.В. Покотилов, Г.И. Лисенков. Круг деятельности санитарной комиссии с каждым годом все более расширялся. Работа особенно оживилась, когда в 1900 г. комиссию возглавил А.Н. Оппенгейм, незадолго до этого возведенный в чин тайного советника. Тогда же он был избран почетным мировым судьей, гласным губернского и уездного земских собраний, гласным Петербургской городской думы.

В 1903 г. он опубликовал «Краткий очерк современного состояния городского санитарного дела в Санкт-Петербурге», основанный на ряде медико-социальных исследований. Особо внимательно ученый исследовал санитарное состояние «угловых» жильцов и сделал в Городской думе доклад «Об устройстве и улучшении жилищ для нуждающегося и рабочего населения». В 1907 г. Оппенгейм выступил в Думе с докладом о Преображенском кладбище, в котором сообщил о результатах изучения зарубежной практики и моральных аспектов кремирования умерших. В последнее десятилетие жизни А.Н. Оппенгейм был также врачом Петербургского арсенала и Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Петровской женской гимназии, попечителем Александровской больницы в память 19 февраля 1961 г. Похоронен А.Н. Оппенгейм на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

К.А. Оппенгейм (1872–1939) – инженер путей сообщения (1895), гласный Петроградского губернского и уездного земского собрания (1914–1917). Специалист в области проектирования железных дорог, строительства железнодорожного пути и мостов, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, член научно-технического комитета НКПС. Совмещал инженерную деятельность с педагогической (преподавал в Варшавском политехническом и Томском технологическом институтах); с 1924 г. – в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта, где организовал кафедру «Изыскание и проектирование железных дорог», создал кабинет по проектированию железных дорог. В 1925–1933 гг. был деканом строительного факультета института. Труды по вопросам изыскания трасс железных дорог и железнодорожного строительства. В начале 1920-х гг. – профессор Московского высшего технического училища. Вместе с матерью владел унаследованными от отца домами в Петербурге.

В 1898 г. здесь жил действительный статский советник Алексей Степанович Петлин (после 1836–1902), инженер путей сообщения. Он родился в Петербурге в семье чиновника Государственного банка статского советника С.Н. Петлина (1811–1874). В 1870-х гг. сочувствовал организации «Народная воля».

И.Д. Берг

3 апреля 1879 г. был арестован вместе с братом Николаем (1836–1904) по делу Соловьева «без последствий». В 1895 г. – служащий Царскосельской железной дороги, в 1898-м – один из одновременно действующих директоров правления Общества Царскосельской железной дороги, деятель Императорского Русского технического общества. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры рядом с могилой отца.

Тогда же здесь жил доктор медицины практикующий врач-гениколог действительный статский советник Михаил Семенович Каждан (1841—? доктор медицины с 1882 г.) с женой Терезой Юльевной и дочерью Евгенией.

В 1930-х гг. здесь жил инженер Иван Денисович Берг (1894–1942). Он родился в городе Нарве в Эстонии в семье рабочих ткацко-прядельной фабрики. В 1910 г. окончил четырехклассное городское училище, затем работал по найму. В 1915 г. был взят по мобилизации в армию рядовым и в конце того же года направлен в трехмесячную школу прапорщиков, которую окончил. В марте 1916 г. дезертировал из армии и отправился в Архангельск, где поступил матросом на пароход дальнего плавания. Осенью 1916 г. остался в США, работал чернорабочим, а потом, освоив английский язык, учился на курсах и получил специальности токаря по металлу и электромонтера. «В 1919 г. вступил в Американскую Коммунистическую партию. Был арестован дважды, первый раз во время известного пальмеровского набега на компартию, второй раз при распространении листовок компартии. Предстоял суд, но я выехал из США и прибыл в Советскую Россию в 1921 г., – писал И.Д. Берг в автобиографии. – В Ленинграде поступил работать на «Электросилу» и в Ленинградский электротехникум. Осенью 1922 г. оказался в тяжелых условиях и решил продолжить учение в Гер-

мании. Выехал нелегально в Гамбург. Там я, однако, понял, что сделал громадную ошибку, и поэтому весной вернулся в СССР. Здесь я был арестован за нелегальный переход границы. По окончании следствия суд освободил меня, ограничившись моим предварительным 6-недельным заключением». По окончании техникума с 1925 г. работал на заводе «Красная Заря» и учился на Электрофизическом факультете Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина).

В октябре 1937 г. началась преподавательская деятельность Берга в Ленинградском Электротехническом институте связи. Однако в октябре 1938 г. его уволили в связи с арестом органами НКВД. После прекращения дела И.Д. Берг в марте 1940 г. вновь просил зачислить его штатным преподавателем института. К заявлению он приложил перечень научных трудов и изобретений, включавший изданную в 1936 г. книгу «Автоматические телефонные станции железнодорожного транспорта» и список из 11 авторских свидетельств на изобретения по телефонии. На этом заявлении – несколько резолюций, в том числе резолюция ректора Е.В. Гаврилова: «...Инж. Берг является одним из наиболее крупных (в масштабе СССР) специалистов по автоматической телефонии. Посему считаю привлечение И.Д. Берга к работе на кафедре весьма желательным...». С марта 1940 г. И.Д. Берг – доцент кафедры телефонии. С апреля – научный сотрудник научно-исследовательского отдела по совместительству, с сентября – работа в тресте «Связьпроект» по совместительству... 25 июня 1941 г. он возглавил кафедру и руководил ее работой до последних дней своей жизни. Он был «уволен ввиду смерти» 22 января 1942 г.¹⁰

Ныне в доме расположен авторский шляпный салон Марины Седовой.

¹⁰ По материалам архива СПбГУТ им. профессора М.А. Бонч-Бруевича.

Дом № 29

Дом № 29

В 1849 г. участком шириной более 20 саженей с двухэтажным каменным домом владеет статский советник Филипп Петрович Пульхеровский. В начале 1860-х гг. домовладение приобрел купец 2-й гильдии Юлий Адольфович Буш, владелец алебастрового завода и бань на Обводном канале. В 1865–1875 гг. здесь жили: художник Василий Федорович Алексеев, государственные служащие титулярный советник Владимир Дмитриевич Вишневецкий, коллежский советник Михаил Федорович Греков и коллежский секретарь Александр Афанасьевич Соколов, прачка Наталья Карловна Михайлова, портной Егор Федорович Шипов. Купец Андрей Иванович Заикин содержал здесь торговлю дровами.

Дом на Лиговском канале в 1870-х гг. перестроил архитектор Комаров, после чего его унаследовали сыновья Ю.А. Буша почетные граждане Адолий, Александр, Владимир, Карл, Роман, Фердинанд и Юлий, сделавшие различные успехи на служебном поприще. Адолий Юльевич Буш в 1898 г. – титулярный советник, чиновник департамента мануфактур и торговли к 1917 г. стал действительным статским советником, чиновником по особым поручениям при министре торговли и промышленности, членом особого присутствия по делам о применении тарифа к товарам при Министерстве финансов, крупным домовладельцем, Александр Юльевич Буш – в 1917-м тайный советник, почетный лейб-медик императорского двора, врач-попечитель Общества сестер милосердия Красного Креста общины Святой Евгении, Карл Юльевич Буш – в 1917 – статский советник, преподаватель Главного немецкого училища Святого Петра и женской гимназии при училище, Патриотического института, Юлий Юльевич Буш в 1917 г. – потомственный почетный гражданин.

В 1882 г. единоличным владельцем дома стал Владимир Юльевич Буш и разместил в нем табачную фабрику. Обследовавший домовладение архитектор Петербургского кредитного общества архитектор А.И. Климов отмечал, что на участке имеется каменный жилой пятиэтажный дом на подвалах по набережной Лиговского канала и такой же флигель по

левой стороне участка, «выведенные *вчерне*», по той же набережной каменный двухэтажный лицевой дом на подвалах, с мезонином, и трехэтажный флигель по правой стороне двора, дворовые постройки «заняты под табачную, папиросную и сигаретную фабрику, под кладовые листового табака. Флигель занят служащими при фабрике. Хозяин в доме не живет».

В следующие годы Буш разделил домовладение надвое, выделив правую часть под жилую постройку, и предпринял перестройку пятиэтажного дома (архитектор В.В. Штром в 1882 г. перестроил левую часть дома, архитектор Ф.Б. Нагель в 1886 г. – его правую часть). В.Р. Бернгард в 1883 г. оценил домовладение с еще не законченной перестройкой большого жилого дома в 103 542 руб.

В 1895–1900 гг. здесь жили медики – приват-доцент Военно-медицинской академии доктор медицины Дмитрий Иванович Верюжский и врач Обуховской больницы, преподаватель Суворовского училища помощников врачей при Калининской больнице, член Общества взаимной помощи помощников врачей доктор медицины Борис Николаевич (Ниссонович) Хольцов. Василий Степанович Демидов содержал в торговых помещениях чайную и фруктовую торговлю, купчиха Елизавета Николаевна Шпарварт – типолитографию.

Д.И. Верюжский (1847—до 1909). Сын архимандрита Ивана Петровича Верюжского. Окончил Медико-хирургическую академию, первоначально специализировался в области хирургии и в 1875 г. защитил диссертацию на звание доктора медицины по теме «О форме и взаимном положении суставных поверхностей». В 1890—1900-х гг. Верюжский, будучи врачом табачной фабрики «А.И. Богданов и К^о», исследовал профессиональные заболевания рабочих табачной промышленности и занимался практическим применением рентгеноскопии для выявления вызванных условиями производства табака поражений легких.

Б. Н. Хольцов

Б.Н. Хольцов (1861–1940) – хирург, один из основоположников урологии в СССР. В 1884 г. окончил естественный факультет Новороссийского университета в Одессе и в течение нескольких лет специализировался в области оперативной хирургии у профессора Медико-хирургической академии С.П. Коломнина в Петербурге. В 1892 г. защитил диссертацию доктора медицины в области хирургической урологии. Работал хирургом в Обуховской больнице, где в 1910 г. создал первое в Петербурге урологическое отделение, и в лечебнице Общества врачей-специалистов. С 1916 г. заведовал созданной им кафедрой урологии Психоневрологического института. В 1917 г. – товарищ председателя правления Российского урологического общества, член совета врачей при Петроградском городском комитете Всероссийского союза городов. С 1926 по 1940 г. заведовал кафедрой урологии Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей. Разработал методы удаления аденомы предстательной железы, резекции мочеиспускательного канала при его сужениях (операция Мариона—Хольцова) и др. Председатель Всесоюзного общества урологов, создатель клинической школы, автор классических руководств по урологии. В 1900–1904 гг. жил в доме № 9 по Эртелеву пер., с 1905-го – в доме № 3 по Захарьевской ул.

После смерти В.Ю. Буша в 1896 г. во владение недвижимостью вступил Юлий Юльевич Буш с братьями, став по доверенности последних управляющим общим имуществом, включая и жилой дом в 1-м участке Рождественской части по Невскому проспекту и 1-й Рождественской улице. В 1901 г. все домовладения перешли статскому советнику А.Ю. Бушу, который продал обремененную долгами недвижимость потомственному почетному гражданину Осипу Лукичу Пепелеву. Сделка была оформлена купчей от 29 ноября 1917 г. (в новую власть никто всерьез не поверил!). Долг домовладельца Петроградскому Кредитному обществу составил 101 тыс. руб.

В 1905–1910 гг. здесь жил приват-доцент Санкт-Петербургского университета магистр русской истории Михаил Васильевич Клочков, Анастасия Никифоровна Герасимова содержала белошвейную мастерскую, Василий Степанович Демидов – чайную тоговлю, Александр Александрович Зельтен – резиновую и велосипедную торговлю, провизор Фердинанд Иванович Нейман – аптекарский магазин.

М.В. Клочков (1877–1951) – историк, краевед, публицист. Его отец, происходивший из мещан, получил образование в Самарском уездном училище, далее служил при канцеляриях различных учреждений; мать – дочь священника. Именно по ее настоянию трое сыновей, Николай, Михаил и Александр, были определены в духовное училище, а после его окончания – в семинарию. Наибольшее влияние на Михаила Клочкова в семинарии, по его собственному мнению, оказали преподаватели истории С.И. и П.А. Преображенские (однофамильцы), в чем-то предопределившие дальнейшую судьбу своего ученика: по окончании семинарии Клочкову за казенный счет была предложена поездка в Санкт-Петербург для продолжения образования в Духовной академии, но он отказался, твердо решив поступить в университет. Сомнения возникли лишь при выборе будущей специальности – медицинский или историко-филологический факультет. Определившись в пользу последнего, М.В. Клочков в 1899 г. поступил на историко-филологический факультет Юрьевского (Дерптского) университета. Со второго курса специализировался по кафедре русской истории и истории русского права, занимаясь под руководством профессоров Е.Ф. Шмурло и М.А. Дьяконова. Несмотря на перерыв в занятиях, вызванный его временным отчислением за участие в студенческом движении, в декабре 1903 г. он с отличием окончил полный курс обучения и был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию. Откомандированный в Санкт-Петербургский университет, Клочков занимался исторической наукой под руководством профессора С.Ф. Платонова. В 1906 г. М.В. Клочков начал свою преподавательскую деятельность в Екатерининском институте. Выдержав в 1907 г. магистерский экзамен, с 1 июля 1908 г. он был зачислен приват-доцентом Санкт-Петербургского университета. Одновременно М.В. Клочков участвовал в конкурсе на замещение должности преподавателя в Императорском Александровском лицее, где и получил место учителя истории. С 1909 г. М.В. Клочков преподавал также на Высших (Бестужевских) женских курсах и занимал должность преподавателя истории в университете при Психоневрологическом институте. В 1909 г. по представлению инспектора Петербургского учебного округа Клочков получил вид на жительство в Петербурге и поселился в доме № 29 по Лиговской ул.

Преподавательскую деятельность М.В. Клочков совмещал со службой в Сенатском архиве в должности архивариуса старшего оклада (редактирующий издания архива). В связи с этим фактом несколько позже о Клочкове писал его наставник, профессор Санкт-Петербургского университета С.Ф. Платонов: «...хорошо знает литературу и привык к архивному материалу». Работа в Сенатском архиве послужила толчком к обширной научной деятельности историка: его последующие публикации основываются исключительно на архивных документах: в 1912 г. он напечатал в сенатской типографии работы «Генерал-прокуроры при Павле I», «Дворянское самоуправление в царствование Павла I», опубликовал в «Историческом вестнике» большую статью «Муниципалитет и комиссары Москвы, учрежденные

французами в 1812 году». «Конечно, – писал он, – я пользовался и другими материалами, например, письмами современников и мемуарами, но эти последние имели для меня лишь второстепенное значение.». В 1911 г. М.В. Ключков защитил в Петербургском университете магистерскую диссертацию на тему «Население России при Петре Великом» и после достаточно долгих обсуждений ученым советом занял должность профессора истории в Харьковском университете. В 1916 г. в Петрограде отдельным изданием вышла его докторская диссертация «Очерки правительственной деятельности времени Павла I», которую он подготовил к защите в Харьковском университете. При этом ученый активно участвовал в политической жизни города, читая публичные лекции на различные темы в университете и в городской общественной библиотеке: 18 февраля 1917 г. им была прочитана лекция «Константинополь и проливы в русской политике», в апреле 1917 г. он прочитал доклад «Великий Новгород. Его социальный быт и народоправство», в августе 1919 г. – публичную лекцию «Внешняя политика России в ее историческом освещении». К этому времени полностью сформировались политические убеждения М.В. Ключкова: как гражданин и как историк он полностью не приемлет большевизм, выступая за единую и неделимую Россию.

Покинув Харьков вместе с отступавшей Добровольческой армией, Михаил Васильевич оказался на Кубани, с которой он связал свою дальнейшую жизнь. Здесь он не только формально принял идеологию советской власти, но и нашел в ней рациональное зерно, изменив своим старым убеждениям и коренным образом сменив полярность своей гражданской позиции (по принуждению обстоятельств или по собственной доброй воле – сейчас трудно об этом судить).

Во всяком случае, в 1926 г. М.В. Ключков, уже в качестве заведующего Краснодарским рабочим университетом (открыт 14 декабря 1925 года), писал, что определил для себя «высокую цель – связать науку с практикой, способствовать просвещению трудовых масс, поднять квалификацию работающих в производстве и тем содействовать социалистическому строительству в нашем Великом Союзе Республик», и опубликовал в 1927 г. в Краснодаре работу «Марксизм в русской исторической науке». Преподавательскую деятельность М.В. Ключков продолжил в Кубанском педагогическом институте, сочетая ее с научной работой. Изменился также и аспект его научно-исторических интересов: в 1929–1933 гг. Ключков работал над темами «Иногородние на Кубани (половина XIX и начало XX вв.)», «Положение крестьянского хозяйства в конце XIX – начала XX вв.», «Историзм драмы А.С. Пушкина "Борис Годунов" (к 100-летию напечатания драмы)». В 1941 г. он окончил работу над книгой «М.В. Ломоносов», в которой основательно ссылается на работы классиков марксизма-ленинизма. К этому времени он состоял председателем Литературно-исторического и этнологического общества, совмещая эту почетную обязанность с председательством в Кубанском охранным бюро краеведения¹¹.

В 1917 г. Константин Христианович Аман содержал в доме яичную торговлю, Павел Матвеевич Верещагин – мелочную и сливочную лавки и лабаз, Константин Степанович Кушлев – торговлю кумысом и кефиром, купец Михаил Григорьевич Клещев – торговлю шелком, купец Иван Александрович Тихомиров содержал трактир и гостиницу (он также содержал «Алекса́ндро-Невскую гостиницу», Невский, 89). В доме помещалась биржа труда XI Городского попечительства.

В 1930-х гг. в этом доме жил директор Медико-психотехнической лаборатории Ленинградского транспортного управления кандидат биологических наук Наум Моисеевич Ободан, автор работ по исследованию трудоспособности водителей авто- и электротранспорта и регулировщиков уличного движения; после 1945 г. – директор Ленинградского НИИ экспер-

¹¹ Балышев М.А. Профессор истории Михаил Васильевич Ключков: документально-биографический очерк // Университеты. Киев. 2005. № 2.

тизы трудоспособности и трудоустройства инвалидов, автор многочисленных исследований и рекомендаций по трудоустройству инвалидов Великой Отечественной войны и детского транспортного травматизма.

Ныне здесь действуют негосударственные образовательные учреждения: Культурологическая школа индивидуального развития и Северо-Западный научно-образовательный центр.

Дом № 31

Дом А.Г. Каплуна и А.А. Каплуна

Дом № 31

В первой трети и середине XIX в. этот участок значительной площади принадлежал скульптору Петру Федоровичу Крейтану. Здесь в 1832 г. родились его сыновья Василий, также ставший скульптором, и Федор, художник.

В.П. Крейтан получил образование в Академии художеств. Статуя его работы «Сея-тель» (гипсовый экземпляр) хранится в музее Академии художеств. Памятник-бюст В.А. Жуковского работы Крейтана поставлен в Александровском саду.

В 1895–1910 гг. домовладение принадлежало Александру Ивановичу Куприянову. Здесь жили Дмитрий Иванович Пушкин (содержал молочную ферму в 1898 г.), Ольга Семеновна Гусакова (содержала виноторговлю в 1909 г.).

Дом № 33–35

Дом № 33

В середине XIX в. участком владели купец Семен Александрович Дмитриев и почетная гражданка Мария Антоновна Дмитриева, а с начала 1878 г. – потомственный почетный гражданин Василий Александрович Дмитриев. К этому времени на участке были построены каменный трехэтажный лицевой дом и каменные надворные сооружения по правой и задней границам двора. Домовладение оценивалось в 66,5 тыс. руб. После смерти владельца в 1882 г. его вдова передала управление домовладением по доверенности присяжному поверенному Владимиру Андреевичу Рену, который выставил его на торги.

После 1880 г. к участку Дмитриевых был присоединен незастроенный участок басонного мастера Андрея Спиридоновича Голоушина, и в начале 1883 г. участок шириной более 20 саженей с жилыми и служебными постройками приобрел московский купец 1-й гильдии Абрам Хаимович Хаймович, которому наследовали его дочь Рахиль и внук Григорий Абрамович Хаймович, владелец фабрики жестяных и медных изделий и хромофотографии. Последний, вступив во владение участком, продал обремененное долгами домовладение купцам Абраму Генриховичу и Абраму Абрамовичу Каплунам, владельцам портновских мастерских и магазина готового платья «Каплун и сын».

В 1894 г. гражданский инженер В.В. Чаплин перестроил левый корпус дома, а в 1897-м архитектор О.Л. Игнатович надстроил правый корпус. В 1897–1898 гг. он же построил отдельно стоящий корпус, позже получивший самостоятельный номер (дом № 35).

Дом № 33 левый

До 1898 г. дом 33 арендовал купец Василий Васильевич Прудков для размещения гостиницы. Иосиф Зейликович Заблоцкий содержал мясную торговлю. На участке располагалась «Шоколадная и конфектная фабрика С. Васильева».

В начале 1911 г. домовладение приобрел купец Петр Федорович Морозов, устроивший здесь дом меблированных комнат «Версаль» из 63 комнат и гостиницу «Дунай», где имелись 27 номеров, зал, буфет и кухня (в 1917 г. Морозов владел также гостиницей и меблированными комнатами на Разъезжей ул., 1). Дворовые постройки занимала «Шоколадная и конфектная фабрика С. Васильева». Капитальные постройки на участке в разные годы возводили архитекторы А.С. Андреев, А.Д. Есаулов, В.Ф. Геккер, А.В. Малов, М.М. Лаговский, В.Ф. Пруссак, И.П. Макаров, А.С. Игнатъев и С.Г. Гингер, создав доходный многоквартирный дом, состоящий из двух корпусов. Уникальными шедеврами ни одно, ни другое здание назвать, безусловно, нельзя, однако каждое из них представляет собой вполне определенную ценность. В.В. Чаплин построил довольно редкое для петербургской архитектуры начала XIX в. здание в стиле классицизма, сооружение Игнатовича – интересный образец эклектики с мавританскими мотивами. Оба дома были отнесены Комитетом по охране и использованию объектов культурного наследия к вновь выявленным объектам охраны, но в конце 2006 г. из этого списка они были выведены.

В 1910-х гг. в доме располагался аптекарский магазин провизоров братьев Нейманов, которым в 1917 г. владели Федор Иванович Нейман и вдова второго брата Александра Петровна, по две комнаты занимали еврейская молельня, пивная лавка П.Ф. Морозова, парикмахерский магазин И.Г. Линецкого, мясная торговля Я.И. Заблоцкого; четыре комнаты занимала казенная винная лавка Акцизного ведомства.

В 1930-х гг. здесь жили: Мария Константиновна Трипольская с сыном Виктором Николаевичем. В.Н. Трипольский (родился в 1925 г. в Ленинграде) – участник Великой Отечественной войны. Призван в Красную армию 23 апреля 1943 г. Молотовским РВК города Казани, куда был эвакуирован вместе с матерью. Старший сержант, наводчик самоходной установки СУ-76 1504-го самоходного артполка 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского

фронта, убит 15 января 1945 г. Похоронен в 1 км от села Генрикув Варшавского уезда, Польша.

Дом № 35

В доме некоторое время находился Центр саентологии, а ныне расположен книжный магазин, специализирующийся на продаже книг по транспортной тематике. Часть жилых помещений в доме используется под общежитие, ранее принадлежавшее трикотажной фабрике «Ника», а ныне находящееся в собственности города. Имеется план реконструкции здания под гостинично-офисный центр класса «А».

Дом № 37

Дом № 37

В 1849 г. участок принадлежал наследникам протопресвитера Николая Васильевича Музовского. Позже к нему был присоединен незастроенный участок купца Куприяна Куприяновича Зиновьева. Объединенный участок шириной около 25 саженей приобрел капитан Маркович, продавший его в начале 1860-х гг. купцу 2-й гильдии Петру Федоровичу Пожарскому. В 1898 г. домом владели почетный гражданин Константин Антонович и купец Григорий Антонович Абраменковы, а с 1895 по 1917 г. – жена доктора медицины Мария Антоновна Варгунина (урожденная Абраменкова). В работах по обследованию и перестройке дома принимали участие архитекторы Э.Г. Шуберский, Н.Г. Юргенс, П.И. Габерцеттель, А.В. Малов.

Здесь жили в 1905–1917 гг.: почетный гражданин Иван Антонович Абраменков, присяжный поверенный и присяжный стряпчий, юрист правления Владикавказской и Китайско-Восточной железных дорог потомственный почетный гражданин Михаил Самойлович Зворский с женой Надеждой Алексеевной, вдова архитектора А.В. Малова Екатерина Антоновна (урожденная Абраменкова); владела домом № 18/7 на углу Мещанской улицы (ныне – Гражданская ул.) и Столярного переуллка с дочерью Надеждой (жили до 1917 г.), губернский советник Михаил Федорович Степанов, врач при канцелярии Министерства финансов, член Общества для борьбы с проказой в Санкт-Петербурге статский советник Алексей Семенович Трубачев.

Архитектор Александр Васильевич Малов (1840–1901) – статский советник, выпускник Академии художеств. Архитектор Технологического института и Ремесленного училища цесаревича Николая Александровича. Сотрудник Императорского Человеколюбивого общества и ряда общественных и городских комиссий, гласный Городской думы, домовладе-

лец. Построил в Петербурге более 20 общественных зданий, завершил строительство Большой хоральной синагоги.

Здесь в 1930-х гг. жил военный инженер 1-го ранга Анатолий Иванович Бабановский с женой врачом Ираидой Александровной Бабановской-Якубовской.

А.И. Бабановский (1900–1938) родился в Варшаве, в дворянской семье. В 1920–1924 гг. учился в Военно-морском инженерном училище, по окончании которого в 1925 г. служил электротехником эсминца «Троцкий», в 1926-м – младшим электротехником, в 1927–1928 гг. – старшим связистом линкора «Октябрьская революция»; в 1928–1932 гг. – старший приемщик Комиссии по наблюдению за постройкой кораблей, в 1932–1937 гг. – помощник начальника радиоотдела, начальник лаборатории НИИ связи ВМС РККА, военный инженер 1-го ранга, 15 октября 1937 г. арестован и Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинграде 22 февраля 1938 г. приговорен по статье 58 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 22 февраля 1938 г. Реабилитирован посмертно в 1991 г. Его жена И.А. Бабановская-Якубовская репрессирована.

Дом № 39 улица Восстания, 1

Дом № 39

На пересечении Невского проспекта и Лиговского канала в 1765 г. была построена деревянная церковь во имя Входа Господня в Иерусалим, известная под именем церкви Знамения Божией Матери («Знаменская»).

История ее постройки такова. 9 мая 1759 г. на прошение «бывшего при дворе Ее Величества купца Григория Бесчастного» императрица Елизавета Петровна повелела «построить на Невском проспекте против Егерского и Птичного дворов, у Лиговского моста, церковь в честь Входа Господня в Иерусалим с двумя приделами: один во имя святомученика Севастьяна и дружины его, другой во имя святого Дмитрия Ростовского, новоявленного чудотворца». Хотя Бесчастный оказался неспособным выполнить взятый им на себя труд, но его имя еще раз возникнет в истории церкви.

26 октября 1763 г. жители Литейной части начали снова хлопотать об устройстве церкви и подали прошение преосвященному архиепископу Санкт-Петербургскому Гавриилу, указав в прошении, что на постройку церкви было получено «высочайшее повеление».

11 сентября 1765 г. была освящена трехпридельная деревянная церковь в честь Знамения Пресвятой Богородицы. Новый приход получил название Знаменского. В апреле 1767 г. по высочайшему повелению в новую церковь состоялось перенесение иконостаса и священной утвари из бывшей домово́й церкви Зимнего дворца. В повелении императрицы значилось: «Из бывшей в Зимнем дворце церкви иконостас с убором и кафедру отдать бывшему придворному купчине Григорию Бесчастному, по описи с распиской, для постановления в новоустроенную на Невском проспекте у Лигова канала церковь, и что отдано будет, рапортовать в канцелярию строений». Кроме кафедры и иконостаса из церкви Зимнего дворца в новую церковь переданы 11 образов, крест, на престольное евангелие и священные сосуды.

Церковь Входа Господня в Иерусалим (Знаменская)

В 1794–1804 гг. здесь по проекту архитектора Ф.И. Демерцова была построена церковь во имя Входа Господня в Иерусалим. В день Св. Духа (29 мая) начали копать рвы, а 5 июля вывели фундамент. В 1799 г. купец Дмитрий Калмыков в прошении на имя митрополита Гавриила объявил, что он желает достроить церковь в три года с тем, чтобы один из приделов был освящен в честь святого царевича Дмитрия. 17 марта того же года дан указ на строительство церкви, и 22 августа 1801 г. основные работы по возведению церкви были закончены. В том же 1801 г. Калмыков умер, и церковь осталась без внутренней отделки. Отделку завершили в 1804 г. попечением церковного старосты купца Мирона Муратова. 6 ноября 1804 г. в ветхой деревянной церкви отслужили литургию и молебен Спасителю и Божьей Матери. Антиминс из деревянной церкви крестным ходом перенесли в новую и вечером освятили придел Знамения Божьей Матери, а утром следующего дня церковь во имя Входа Господня в Иерусалим освятил митрополит Амвросий. К освящению церкви первый золотошвейный мастер столицы Иван Моллер изготовил голубую бархатную ризницу, вышитую золотом.

В 1805 г. последовало разрешение построить вокруг церкви каменную ограду с двумя каменными часовнями. В 1813 г. благодаря стараниям церковного старосты В. Шульгина в церкви построили печи для отопления. В 1836 г. церковь отремонтировали внутри и снаружи. Наконец, с 1863 по 1865 г. вся церковь была еще раз капитально отремонтирована. Тогда же построили две новые каменные часовни и новую ограду.

В 1867 г. в причте храма состояли: протоиерей магистр Андрей Алексеевич Павловский, переведенный в Петербург из Архангельской епархии (58 лет, рукоположен в 1835 г.), священники магистры Василий Иванович Барсов (48 лет, рукоположен в 1847 г.), Александр Тимофеевич Никольский (45 лет, рукоположен в 1854 г.), Арсений Иванович Двукраев (42 лет, рукоположен в 1855 г., переведен из Тверской епархии), диаконы Василий Алексеевич Быстреевский (32 лет, рукоположен в 1860 г.), Корнилий Карпович Орлов (47 лет, рукоположен в 1862 г.).

В 1868 г. на средства мануфактур-советника А.И. Варгунина в церкви построен и 6 февраля 1868 г. освящен новый четвертый придел во имя Сретения Господня на хорах под северо-западным куполом.

Приходское благотворительное общество для вспоможения бедным (основано в 1865 г.) имело в своем составе богадельню для престарелых женщин и женщин-инвалидов, основанную 15 августа 1866 г., дневной приют для приходящих детей, учрежденный 20 сентября 1867 г., приют с двумя школами для малолетних сирот, учрежденный 23 декабря 1884 г., бесплатные квартиру и столовую для бедных, учрежденные 6 февраля 1900 г. Общество состояло из членов, почетных благотворителей и общинников, имело каменный дом на Знаменской улице, 4, и владело неприкосновенным капиталом около 200 тыс. руб., составленным из пожертвований А.И. Башкова, Е.Ф. Коровина, М.И. Лопатиной, В.Ф. Змеевой, К.И. Менде, И.Е. Демидовой, А.Г. Петровой, А.Ф. Коровиной и др.

До начала 1904 г. богадельней, дневным приютом, школами, приютом для малолетних сирот, бесплатной квартирой и домом общества заведовал председатель совета протоиерей Д.Т. Мегорский. Затем его сменил протоиерей Г.И. Полянский; учебной частью школы стал заведовать протоиерей В.И. Синайский, дешевыми квартирами – протоиерей П.П. Космодемьянский, бесплатной квартирой и столовой – протоиерей А.А. Соколов и надзирательница А.В. Гаврилова, домом общества – церковный староста В.Р. Еврейнов, приютом – его надзирательница Зинаида Федоровна Тарасова.

В дешевых квартирах (общежитиях) Знаменского общества, располагавшихся в доме Б.А. Фредерикса (Орловский пер., 2, ныне – гостиница «Октябрьская»), проживали 20–30 женщин. Всего было 16 отдельных комнат с общей кухней и водопроводом, месячная плата за комнату вместе с отоплением, водой, освещением и прислугой составляла от полутора до четырех рублей.

Знаменское приходское благотворительное общество, как и все подобные, оказывало помощь только неимущим, лицам «без всякого состояния и, притом, престарелым, увечным, больным или вдовам с детьми». Общество действовало по установленным правилам. Для установления опеки нуждающийся писал заявление на имя своего попечителя, а просьбы на материальное пособие представлялись словесно. Совет общества по ходатайству попечителя рассматривал кандидатуру призреваемого и выносил свое решение. Периодически назначались ревизии всех бедных прихода. В Знаменском обществе ценз оседлости для выдачи пособий составлял шесть месяцев, тогда как в Крестовоздвиженском – два года. Введение ценза оседлости должно было прекратить бродяжничество среди жителей прихода. Эту же цель преследовало и предоставление дешевых квартир, где могли жить неимущие. Обычно в комнате благотворительных общежитий проживало в среднем по 3–4 человека.

До конца 1870-х гг. между церковью и ближайшим жилым домом на Лиговской улице находился незастроенный озелененный церковный двор Знаменской церкви, на котором в 1879 г. инженер-архитектор Д.Д. Соколов построил дом причта под № 39 по Лиговской / № 1 по Знаменской улицам.

В этом доме жили служители Знаменской церкви, преподаватели Духовной академии и семинарии, служащие церковных учреждений. Часть квартир сдавалась внаем. Упомянем некоторых жильцов этого дома.

Евгений Петрович Аквилонов (1861–1911) – профессор Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерей и протопресвитер военного и морского духовенства, член Учебного комитета ведомства учреждений императрицы Марии, преподаватель Императорского историко-филологического института. Священник Знаменской церкви и церкви Святых праведных Захарии и Елизаветы при лейб-гвардии Кавалергардском полку. Автор ряда богословских трудов, в том числе и по вопросам эклезологии. Наиболее известны его сочинения, представлявшие им на соискание ученой степени магистра богословия «Церковь.

Научные определения Церкви и апостольское учение о ней, как о теле Христовом» (1894) и «Новозаветное учение о Церкви. Опыт догматико-экзегетического исследования» (1896). В первом труде Е.П. Аквилонov писал: «Обычно под Церковью на земле разумеют основанное Иисусом Христом видимое общество всех верующих, в котором посредством Им установленного непрерывно продолжающегося апостольства, под руководством Его Духа, совершаются действия, раскрытые Им во время Его земной жизни, освящающие и очищающие людей от грехов, и все народы, в течение времен, приводятся к Богу». Жил в этом доме в 1895–1890 гг., затем до кончины – в доме № 20 по Захарьевской улице.

Павел Потапович Космодемьянский, протоиерей, родился в 1856 г. в деревне Богородск Богородской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии. Окончил Духовную академию. Настоятель церкви Св. Бориса и Глеба на Калашниковской набережной, попечитель благотворительного общества Борисоглебского церковного прихода. Председатель общества прихожан Знаменской церкви, законоучитель подготовительных курсов Общины Св. Евгении сестер милосердия Красного Креста. С 1917 по декабрь 1930 г. – настоятель Знаменской церкви. В 1922 г. был арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». По суду оправдан. Жил здесь с женой Ольгой Ильиничной до 1930 г.

Дмитрий Тимофеевич Мегорский (1841–1909) – протоиерей, магистр Санкт-Петербургской духовной академии. С 1875 по 1891 г. – священник Знаменской церкви и председатель совета Знаменского благотворительного общества, с 1896 по 1904 г. – настоятель Знаменской церкви. Попечитель обществ вспомоществования нуждающимся студентам Санкт-Петербургской Духовной академии, ученикам Исидоровского епархиального училища, Мариинской женской гимназии, 2-й Петербургской прогимназии, казначей епархиального свечного завода. С 1 декабря 1904 г. – настоятель Казанского собора. С 1905 г. – председатель совета Исидоровского епархиального училища и комитета Александро-Невского дома призрения и комитетов обществ вспомоществования при них, председатель совета Казанского приходского общества вспомоществования бедным, заведующий церковной школой для малолетних певчих. С 1904 г. жил в церковном доме Казанского собора.

По инициативе Мегорского, представившего в 1903 г. Санкт-Петербургскому митрополиту Антонию свои труды по сличению славянских Постной и Цветной триодей с греческим подлинником, при Синоде в 1907 г. была учреждена комиссия по исправлению богослужебных книг, в которой Мегорский состоял до кончины. Сделанное им сличение Постной триоди было одобрено Синодом в 1904 г. в журнале «Православное русское слово» (№ 2, 6, 9). Мегорский напечатал статью «Нужда исправления наших церковнославянских богослужебных и учительных книг». Жил здесь в конце 1890–1900-х гг. с женой Александрой Андреевной и сыном Павлом, студентом Института гражданских инженеров.

Павел Дмитриевич Мегорский (1878–после 1917) окончил Институт гражданских инженеров (1904), в 1910-х гг. служил в канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. Спроектировал перестройку часовни Императорского Палестинского общества в Николо-Александровский храм, освящение которого произвел 30 ноября 1905 г. епископ Нарвский Антонин. Иконостас вырезали в мастерской Д.В. Дудакова. В 1907 г., тоже по проекту Мегорского, на крыше возвели небольшую звонницу. Но простояла эта временная церковь недолго.

Алексей Арсеньевич Митропольский, протоиерей, выходец из Тверской губернии, окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию в 1882 г. со степенью кандидата, казначей правления благотворительного общества ревнителей веры и милосердия, настоятель Знаменской церкви, преподаватель женской гимназии М.А. Лохвицкой-Скалон, двухклассного училища и детского сада Л.Ю. Юргенс магистр богословия.

Андрей Алексеевич Павловский (1809–1875), протоиерей Знаменской церкви. Происходил из Архангельской губернии, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии в звании магистра богословия. Рукоположен в чин протоиерея в 1835 г. С 1845 г. – член Санкт-

Петербургского епархиального попечительства о бедных духовного звания. С 1858 г. член Санкт-Петербургской духовной консистории (2-я экспедиция). Жил в этом доме с женой Екатериной Ивановной и дочерью – врачом городского Рождественского лазарета и лечебницы великой княгини Марии Александровны герцогини Саксен-Кобург-Готской Раисой Андреевной, функционером Общества взаимной помощи женщин-врачей, врачом Общины Св. Георгия.

Георгий Иванович Полянский в 1889 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, в 1895 г. – священник, в 1909-м – протоиерей Входа-Иерусалимской Знаменской церкви, член Санкт-Петербургской духовной консистории, столичного и уездного отделов Петербургского епархиального Училищного совета, епархиального комитета Православного миссионерского общества, преподаватель Исидоровского епархиального училища, попечитель Александро-Иосифовского Христорождественского братства, попечитель приюта князей Белосельских-Белозерских. Умер до 1917 г. Жил здесь с женой Анной Семеновной.

Торговые помещения в доме в 1890-х гг. занимали Александр Михайлович Козлов (содержал гробовую мастерскую), купец Михаил Владимирович Новокшенов (содержал торговлю золотыми и серебряными вещами), Екатерина Алексеевна Ожигова (содержала торговлю искусственными цветами), в 1909-м – Сергей Никитович Сивков (содержал свечную лавку) и Роман Дмитриевич Карасев (содержал торговлю золотыми и серебряными вещами).

В 1903 г. в доме № 1 по Знаменской улице родился и жил в детстве Николай Константинович Черкасов (1903–1966), выдающийся актер театра и кино, общественный деятель, народный артист СССР¹².

Осенью 1918 г. по инициативе ученого-лингвиста Сергея Игнатьевича Бернштейна, поддержанной А.В. Луначарским, в Петрограде был основан Институт живого слова – учебное заведение, где преподавался курс риторики, гуманитарных дисциплин, велись «прикладные» курсы (домоводство, переплетное дело и т. д.), и были сделаны попытки разработать новые направления в теории красноречия. Своей целью Институт провозгласил подготовку мастеров живого слова в педагогической, общественно-политической и художественной областях. Для занятий студентов и размещения лабораторий использовались классы бывшей гимназии М.А. Макаровой и Павловского женского института на Знаменской, 8, публичные лекции проходили в различных петроградских залах. Директором института стал педагог и историк театра, теоретик театрального искусства Всеволод Николаевич Всеволодский-Гернгросс (1882–1962), в прошлом актер и режиссер. Он и жил в доме № 39/1 по Лиговской улице. До событий 1917 г. он зарекомендовал себя серией статей и монографий о театре времен Петра I, Анны Иоанновны¹³ и Отечественной войны 1812 г., а затем опубликовал фундаментальную «Историю русского театра» (1929).

Институтом были опубликованы детально разработанные программы Н.А. Энгельгардта «Программа курса лекций по теории красноречия (риторика)», Ф.Ф. Зелинского «Психологические основания античной риторики», А.Ф. Кони «Живое слово и приемы общения с ним в различных областях». В Институте живого слова работали Гумилев, Эйхенбаум, С.И. Бернштейн основал здесь лабораторию звукозаписи и записал на фоновалики голоса Блока, Гумилева, Маяковского, Ахматовой. В фонотеке было собрано более 90 записей. Теоретические работы ученых публиковались в «Записках института». В 1924 г. Институт издал свою последнюю книгу «В.И. Ленину», после чего был закрыт, коллекция фоно-

¹² Черкасов Н.К. Записки советского артиста. М., 1953.

¹³ В 2003 г. петербургское издательство «Гиперион» тиражом в 1000 экземпляров выпустило книгу В.Н. Всеволодского-Гернгросса «Театр в России при императрице Елисавете Петровне» с послесловием В.А. Харламовой.

грамм передана в Институт истории искусств, где была частично утрачена, а в 1930-е гг. деятельность Бернштейна была названа «вредной», «шарлатанской» и «антиклассовой». С большим трудом некоторые записи удалось восстановить, и ученик Бернштейна Лев Александрович Шилов смог вернуть к жизни голоса, записанные в начале 1920-х гг. В 2002 г. работа Л.А. Шилова стала доступной уже в записи на CD¹⁴.

С.И. Бернштейн (1892–1970) родился в Тифлисе (Тбилиси). В 1916 г. окончил историко-филологический факультет Петроградского университета, ученик И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы. В 1920-е гг. работал в различных научных учреждениях Ленинграда: Ленинградском университете, Институте живого слова, Институте истории искусств и др. С 1931 г. жил в Москве. В 1930-е гг. работал в Радиокомитете, с 1935 г. преподавал в Московском городском педагогическом институте, в первые послевоенные годы – в МГУ, в 1950–1954 гг. – старший научный сотрудник Института языкознания АН СССР. С.И. Бернштейн оставил немало трудов по филологии и умер в Москве 29 октября 1970 г.

В 1950 гг. в квартире 34 дома № 39/1 жил поэт и военный журналист Петр Наумович Ойфа (1907–1987). Он родился в Елизаветграде в семье банковского служащего, в 1926 г. окончил среднюю школу в Киеве, в 1928 г. начал сотрудничать в украинских и центральных газетах и журналах. В 1931 г. после выхода в Киеве книг стихов «Сейсмограф» и «Спичечный коробок» переехал в Ленинград и стал регулярно печататься в ленинградских изданиях. С осени 1941 г. – военный корреспондент ТАСС на Ленинградском фронте, служил в редакциях дивизионных газет, был на Невской Дубровке, на Ораниенбаумском плацдарме, под Синявином, где получил ранение. После войны работал в газете «Ленинские искры». В 1960-х гг. работал в редакциях окружных газет в Киевском, Московском и Прикарпатском округах. Первая послевоенная книга стихов «Память сердца» вышла в Ленинграде в 1956 г., за ней последовали несколько других.

* * *

В начале 1930-х гг. церковь собирались закрыть, чему помешал всемирно известный ученый Иван Петрович Павлов (по одной из легенд в этой церкви Павлов венчался). Сразу после его смерти храм закрыли, а в 1940 г. снесли. На его месте в 1955 г. построили круглый наземный павильон станции метро «Площадь Восстания» первой в Ленинграде линии метрополитена. 22 декабря 2005 г. на фасаде павильона в соответствии с распоряжением городской администрации об установке мемориальных досок на местах утраченных православных храмов открыта мемориальная доска, выполненная художником Вячеславом Растеряевым. «На этом месте находилась церковь Входа Господня в Иерусалим (Знаменская). Деревянный храм был построен в 1765–1768 гг. Каменная церковь возведена в 1794–1804 гг. по проекту архитектора Демерцова. В ней находилась чтимая икона Знамения Пресвятой Богородицы (XII век). Закрыта в 1938 г., взорвана весной 1940 г.» – так гласит надпись на выполненной из черного габра доске, изготовленной на средства известного петербургского ювелира Андрея Ананова.

¹⁴ Голоса, зазвучавшие вновь. Записи 1908–1950 гг. / Министерство культуры Российской Федерации. Государственный Литературный музей. Руководитель проекта и составитель диска Л. Шилов. Научное издание. RDCD 00712. Российский диск. М., 2002.

**Дом № 2–4
улица Некрасова, 45 (НИИ
хирургического туберкулеза)**

Дом № 2—4

В 1869–1871 гг. на участке «у Прудков Лиговского канала» архитекторами Р.Б. Бернгардом и О.Г. фон Гиппиусом было построено главное здание Евангелической женской больницы с домовою евангелическо-лютеранской церковью. План каменного здания больницы составил врач К.К. Мейер, основавший в 1859 г. Евангелическую больницу для женщин с хирургическими внутренними незаразными болезнями (она находилась в деревянном доме в начале Кирочной улицы). В 1886 г. при больнице построили каменную покойницкую (архитектор В.В. Николая), в 1893 г. – деревянный на каменных подвалах хирургический барак (архитектор И.С. Китнер), в 1895-м – двухэтажный корпус прачечной (архитектор Б.Е. Фурман), в 1901–1902 гг. – здание хирургического отделения (архитектор А.И. Стюнкель). В 1902–1904 гг. Стюнкель построил на участке жилой дом Евангелической женской больницы.

Главное здание больницы выдержано в стиле ложной готики: стрельчатые арки, высокие окна, щипцовый фронтон. В центре здания, на втором этаже находилась лютеранская церковь Христа Спасителя, которой великая княгиня Екатерина Михайловна (внучка Павла I) подарила не сохранившийся до наших дней заалтарный витраж с изображениями Христа и четырех евангелистов, исполненный в Мюнхене В.Д. Сверчковым в находившейся там мастерской этого выдающегося русского живописца по стеклу, автора витражей в Оружейной палате Кремля. Резной алтарь и фигуры апостолов подарила графиня О.И. Орлова-Давыдова. Панели и церковную кафедру делал столяр Шрадер, а распятие – бронзовщик А. Дипнер. В 1910 г. в храме установили орган фирмы «Валкер», находящийся в настоящее время в католической церкви в Ковенском переулке. Церковь освятил епископ Рихтер. Кроме больных и персонала больницы ее посещали также окрестные жители—лютеране. Последним настоятелем церкви перед ее закрытием служил пастор Теодор Эдуардович Лисс. Он же был

ректором общины сестер милосердия при больнице, председателем евангелического убежища гувернанток, директором кассы вдов и сирот пасторов Петроградского консисторского округа, преподавал в училище Св. Анны, женской гимназии Прокофьевой, 3-й Петроградской гимназии.

Фасад главного здания больницы

Открытие больницы состоялось 4 февраля 1873 г. в присутствии великой княгини Екатерины Михайловны и ее супруга герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого. В больнице ко времени открытия было 96 коек, из них 26 в отдельных палатах с оплатой по 30–40 руб. в неделю. В общих палатах плата составляла 10 руб. в неделю. Бедные больные всех сословий и вероисповеданий принимались бесплатно.

В 1894 г. директором больницы стал статский советник доктор медицины Константин Константинович Франкенгейзер. В 1910 г. его сменил доктор медицины профессор Густав Фердинандович Тилинг, с 1892 г. заведовавший хирургическим отделением и с 1901 по 1910 г. возглавлявший Клинический институт великой княгини Елены Павловны. Почетным попечителем больницы был епископ Конрад Петрович Фрейфельд.

Густав Фердинандович Тилинг (1850–1912) – врач-хирург. По окончании в 1875 г. медицинского факультета в Дерптском университете состоял ассистентом университетской хирургической клиники профессора Э. Бергмана. В 1876 г. во время Сербско-турецкой войны был ординатором, а затем главным врачом дерптского санитарного отряда в Сербии. В 1877 г. Тилинг защитил докторскую диссертацию. Во время Русско-турецкой войны Тилинг состоял главным врачом голландско-русского походного лазарета. По возвращении с театра войны Тилинг служил ординатором Александровской больницы для чернорабочих в память 19 февраля 1861 г.; в 1885 г. перешел ассистентом хирургического отделения в Клинический институт великой княгини Елены Павловны и читал курс оперативной хирургии для врачей; в 1887 г. назначен доцентом, в 1889 г. – профессором хирургии того же института. Человек безукоризненной честности, скромный, всегда строгий к себе, он был необыкновенно снисходителен и доброжелателен по отношению к другим. Поэтому неудивительно, что после того как Н.В. Склифосовский покинул по состоянию здоровья пост директора Клинического института великой княгини Елены Павловны, Г.Ф. Тилинг сменил его в этой должности.

Г.Ф. Тилинг много внимания уделял расширению больницы, пополнению лабораторий и кабинетов новой аппаратурой. При нем был приобретен наиболее совершенный в то время рентгеновский аппарат «Альтбертс-Шенеберси», организован новый кабинет для светолечения, открыты лаборатории для химических и микроскопических исследований. Забота Тилинга о низшем персонале служащих выразилась в прибавке им всем жалованья и «столовых» денег, а также в устройстве для них артельной кухни, что способствовало улучшению уровня их жизни и снискало Тилингу общую любовь и уважение. Кроме работы в Клиническом институте и Евангелической больнице Тилинг в течение 18 лет состоял консультантом немецкой Александровской больницы, в 1890–1901 гг. был товарищем председателя, в 1901–1903 и 1910 гг. – председателем Объединения петербургских врачей, с 1885 по 1887 г. – редактором «Санкт-Петербургского медицинского еженедельника».

Г.Ф. Тилинг был широко эрудированным медицинским специалистом, он отличался огромной начитанностью, был необычайно чуток, безукоризненно корректен, всегда был готов помочь товарищам, пользовался глубоким уважением и горячими симпатиями окружающих. В конце 1909 г. он ушел с поста директора, но продолжал работу на кафедре, а директором больницы стал доктор медицины потомственный гражданин Август Александрович фон Шренк, бывший в 1890–1900-х гг. товарищем директора и ординатором гинекологического отделения больницы и возглавлявший также Евангелический полевой лазарет Российского общества Красного Креста и церковный совет евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра (оставался директором больницы до ее закрытия в 1922 г.). (Тилинг умер от воспаления почек 26 октября 1912 г.)

С 1895 по 1909 г. товарищем директора больницы был доктор медицины действительный статский советник Константин Константинович Франкенгейзер (умер в 1909 г.), врач-гинеколог, преподаватель Клейнмихельской врачебной школы и Мариинского института, попечитель Общества народных столовых.

После революции Евангелическую женскую больницу переименовали в Больницу для легочных больных им. Воскова, а 1 мая 1922 г. переоборудовали в Специализированную больницу для больных легочным туберкулезом. В больнице выделено детское легочное отделение, специальное обсервационное отделение (для больных, прошедших отборочную санитарную комиссию и ожидающих отправки в санатории), а также родильное отделение для

больных туберкулезом рожениц. Главным врачом больницы назначен профессор Абрам Яковлевич Штернберг, который начал заниматься изучением туберкулеза еще в 1907 г., заведую мужским отделением для легочных больных в Обуховской больнице Санкт-Петербурга.

В 1917–1920 гг. врачом-консультантом больницы служил доктор медицины действительный статский советник профессор Герман Федорович Цейдлер, заведовавший также Северным районом Российского общества Красного Креста.

В жилом доме больницы жили в 1895–1910 гг.: главный врач больницы Общины Св. Евгении сестер милосердия Красного Креста доктор медицины Константин Яковлевич Акимов-Перетц с женой Екатериной Адолиевной (К.Я. Акимов-Перец был также врачом амбулатории Санкт-Петербургского попечительного комитета о сестрах Красного Креста при Общине Св. Евгении и врачом Сестрорецкого детского санатория им. Е.М. Колачевской, преподавал на подготовительных курсах сестер милосердия), дочь надворного советника Вера Павловна Алексеева, Фридрих Федорович Буркман, настоятель евангелическо-лютеранской церкви при Евангелической больнице и ректор общины сестер милосердия при Евангелической больнице, член комитета Евангелического приюта Св. Магдалины, преподаватель Павловского института, гимназии Гуревича, 3-й Петербургской гимназии и 3-го реального училища, директор Главного комитета высочайше учрежденного Евангелического библейского общества в России пастор Фридрих Эдуардович Буш, отставной тайный советник Вячеслав Григорьевич Быховец, Коринна Вильгельмовна Вернер (жила до 1918 г.), инспектор Ириновского, Сестрорецкого и Белоостровского участков Финляндской железной дороги Альфонс Иосифович Верженский, дочь действительного статского советника Зинаида Алексеевна Враская, доктор медицины Альберт Альбертович Галлер, врач Евангелической больницы и лечебницы Особого присутствия по разбору и призрению нищих, практикующий врач Эрих Юльевич Гиргенсон, служащий Гражданского кассационного департамента губернский советник Виссарион Яковлевич Гуревич, преподаватель женской гимназии Стоюниной надворный советник Яков Яковлевич Гуревич, домашняя учительница Юлия Александровна Дипнер, гражданский инженер Франц Егорович Заземан с женой Софьей Андреевной, дочерью Эльзой и сыном инженером-политехником Гарри, ассистент больницы, член Медико-филантропического комитета Императорского Человеколюбивого общества надворный советник Евгений Федорович Клопфер, барон Эрнест Христович и баронесса Ванда Брониславовна Корфы, бывший военный губернатор Сахалина генерал-лейтенант Михаил Николаевич Ляпунов с женой Еленой Ивановной, вдова действительного статского советника Эмма Магнусовна Норпе, врач Евангелической больницы и больницы Св. Ольги Роберт Густавович Ринне и сотрудник Центральной химической лаборатории Министерства финансов Рудольф Густавович Ринне, инженер-технолог Иван Карлович Русвурм (содержал техническо-строительную контору, занимался возведением фабричных дымовых труб) с женой Эрнестиной Яковлевной, ассистент Евангелической больницы и ординатор больницы Св. Ольги Альфред Адольевич Фельдт, пастор Евангелическо-лютеранской церкви при Евангелической больнице ректор общины сестер милосердия при больнице, редактор журнала «*Evangel. Blatter Air junge Manner in Russland*», председатель Евангелического общества молодых людей Герман Финдейзер, директор больницы К.К. Франкенгейзер с женой Кларой Густавовной, дочерью Анной и сыном Константином, начальница Евангелического приюта для девочек лютеранских приходов Ольга Федоровна Шлейдер, Берта Юлиусовна Эке.

М.Н. Ляпунов до назначения в 1898 г. военным губернатором Сахалина служил военным прокурором Московского военного окружного суда. Он считался весьма образованным и хорошо подготовленным чиновником и отличался «строгим исполнением служебных обязанностей», энергичным характером и безупречностью в нравственном отношении. 8 мая 1898 г. Ляпунов был назначен на Сахалин, но ехать не спешил. Жил в Петербурге, решал

вопросы с назначением и передачей дел, подыскивал сотрудников в штат, несмотря на то что генерал-губернатор Приамурья Н.И. Гродеков его постоянно торопил, ведь Сахалин уже почти год был без воинского начальника. Ляпунов 19 августа прибыл на остров и 20 августа вступил в управление. Он привез с собой нового правителя канцелярии – подпоручика запаса В. Марченко, бывшего правителя дел Казанского округа путей сообщения. Ляпунов постоянно просил об аудиенции у генерал-губернатора, хлопотал о возможности выехать с острова с докладом, если не в Санкт-Петербург, то хотя бы в Хабаровск. Настойчивость генерала вознаграждается, и с августа 1900 г. до лета 1901 г. он пробыл в Европейской России. В то же время был решен вопрос о введении должности вице-губернатора Сахалина, первым ее занял Федор Федорович фон Бунге в 1902 г. После этого нововведения прошения Ляпунова об отпуске стали носить уже более спокойный характер.

Хотя в ту пору внешние обстоятельства лета 1903 г. из-за притязаний Японии оснований для успокоения, казалось бы, не давали, но военный губернатор Сахалина был спокоен. Во-первых, потому что военный министр в бытность свою на острове дал гарантию, что конфликта с Японией в ближайшее время не будет, а во-вторых, потому что сам Ляпунов считал остров, особенно в зимнее время, недоступным для неприятельских войск. Он писал, что «островное положение Сахалина исключает всякую возможность появления неприятеля у его берегов не только зимой, когда сообщение с островом прекращается, но, по условиям сахалинских рейдов, уже с половины октября.». Благодушному настроению способствовало и то, что в августе Ляпунов был награжден японским императорским орденом Священного сокровища 1-й степени.

И все же 27 января 1904 г. началась Русско-японская война, в ходе которой ценные в мирной жизни кабинетные качества Ляпунова – служебное рвение, полная зависимость от вышестоящего начальства – сыграли с ним злую шутку. Губернатор не только не организовал обороны острова, но и попал в плен. Бесспорно, сахалинская трагедия стала и личной трагедией Ляпунова. Можно предположить, что человек, чья карьера развивалась так блестяще, не раз пожалел потом, что дал согласие на занятие почетной должности, которая, в конце концов, привела его к позору и даже судебному преследованию, хотя, правда, без каких-либо последствий. В 1906 г., когда Ляпунов был отрешен от должности военного губернатора и отправлен в отставку, ему исполнилось уже 58 лет. В таком возрасте достаточно трудно пережить подобные превратности судьбы. Оставшись жить в Петербурге, жил в доме Евангелической больницы, а затем поселился в доме № 11 по Дегтярной ул.

Дом № 6

Большой концертный зал «Октябрьский»

Постройке и открытию в 1967 г. здания концертного зала на 4000 мест предшествовал окончательный снос занимавших этот участок архитектурных сооружений, в том числе Греческой церкви. Чтобы не повторять здесь историю участка и сведения о концертном зале, отошлем читателя к недавно изданной книге А.Ф. Векслера и В.Г. Исаченко «Греческий проспект» (СПб., 2008). Сейчас расскажем лишь о жилых зданиях, выходивших на Греческую площадь, и о перспективах развития участка.

Угловой участок рядом с церковью по набережной Лиговского канала и 5-й Рождественской улице принадлежал графине Наталье Соломоновне Турдоне (урожденной Мартыновой). По оценке архитектора А.И. Климова в 1872 г. домовладение состояло из каменного дома в три этажа с мансардой, на подвалах. Его выходящий на Лиговский канал фасад отделан парными тягами, дворовый фасад гладко оштукатурен. Дом прочный недавней постройки. Во дворе имелись деревянный дом с мезонином, на каменных подвалах, с деревянной пристройкой, выходящей на 5-ю Рождественскую (дом 4), и деревянные одноэтажные службы. Площадь участка составляла 320 кв. сажен. Домовладение оценивалась в 48 380 руб.

В 1896 г. домовладение унаследовал граф Альфонс-Ксаверий-Леон Альфонсович де-Турдоне, постоянно живший в Ницце. По его доверенности домовладением управлял купец 2-й гильдии Георгий Юлиус Розелиус. В доме жили: служащий Управления казенных железных дорог и канцелярии министра путей сообщения инженер-технолог Александр Григорьевич Коган, враг-гинеколог доктор медицины (диссертацию защитил в 1887 г. в акушерско-гинекологической клинике профессора К.Ф. Славянского) коллежский советник Илья Иванович Лапин и деятельница Русского женского взаимно-благотворительного общества практикующий врач Александра Васильевна Лапина, купец Георгий Георгиевич Розелиус с женой Марией Михайловной. Сам Розелиус имел фабрику цветных карандашей и велосипедную мастерскую, занимался галантерейной и парфюмерной торговлей, а его жена содержала цветочную мастерскую.

Греческая церковь вмч Дмитрия Солунского, на месте которой возведен БКЗ «Октябрьский»

А.Г. Коган (1865–1929) – инженер-технолог, заведующий техническим отделением подготовительного комитета Петербургской городской думы о строительстве железных дорог, в 1909 г. – помощник главного инженера по переустройству городских железных дорог в Санкт-Петербурге, член постоянного комитета и казначей Всероссийского электротехнического съезда, неперенный член IV отдела Императорского Русского технического общества, член ревизионной и технической комиссий Электротехнического общества. В 1920-х гг. – член комиссии ГОЭЛРО. С 1921 г. – член Госплана, выполнял правительственные задания по осуществлению плана ГОЭЛРО.

В 1905 г. домовладение приобрел кандидат прав присяжный поверенный и присяжный стряпчий Семен Ильич Пеняков, владевший им вплоть до 1917 г. (С.И. Пеняков владел также домом № 4 по Конной ул. и домом № 2/58 по Одесской ул.). В 1909 г. на участке построен четырехэтажный (частью пятиэтажный) каменный дом с мансардой, сданный в аренду на 20 лет под лечебницу Петербургского частного гинекологического института. В новом доме он оставил за собой 18 комнат на четвертом этаже.

А. Г. Коган

В 1909 г. в доме № 6, выходящем также на 5-ю Рождественскую улицу и Прудковский переулок, жили: инженер-технолог Григорий Иванович Бабушкин, директор Петербургского частного гинекологического института, сотрудник дирекции приюта генерал-адъютанта барона Фредерикса, директор-распорядитель Товарищества «Медицина» доктор медицины статский советник Иосиф Леонтьевич (Лейбович) Герзони (занимал 12 комнат в первом этаже и жил здесь вплоть до 1917 г.), жена титулярного советника Екатерина Александровна Злобина, повивальная бабка и массажистка Прасковья Михайловна Игнатович, вдова полковника Анна Николаевна Медведовская (в 1917 г. жила в собственном доме № 8 по 6-й Рождественской), вдова камергера Анна Дмитриевна Князева, купец Яков Давидович Фризер.

Одна из построек бывшего участка Пенякова включена в состав участка дома № 6 по 5-й Советской улице, другие разобраны, и на их месте ныне автостоянка и здание билетных касс БКЗ «Октябрьский».

БКЗ «Октябрьский»

Строительство БКЗ «Октябрьский» было завершено в год 50-летнего юбилея советской власти. Проектирование и ход строительства одного из крупнейших в то время в городе зданий общественного назначения вызвали большой интерес архитектурной общественности и жителей города, массу публикаций в специальной и городской прессе. В то время не могло быть и речи о неудачном решении градостроительной задачи, связанной с сооружением БКЗ, место для которого, согласно городской молве, было указано тогдашним первым секретарем Ленинградского обкома КПСС Г.В. Романовым, торопившимся открыть концертный зал к юбилейной дате. Вот и пришлось проектировщикам «втискивать» массивное здание в несоответствующую ему по габаритам площадь, а по отношению к соседним магистралям – Лиговскому проспекту и улице Жуковского – располагать под случайными углами. Зато его задний фасад почти не нарушает «красную линию» тихого Греческого проспекта и даже как-то корреспондируется с построенным в то же время лабораторным корпусом института на Греческом пр., 31.

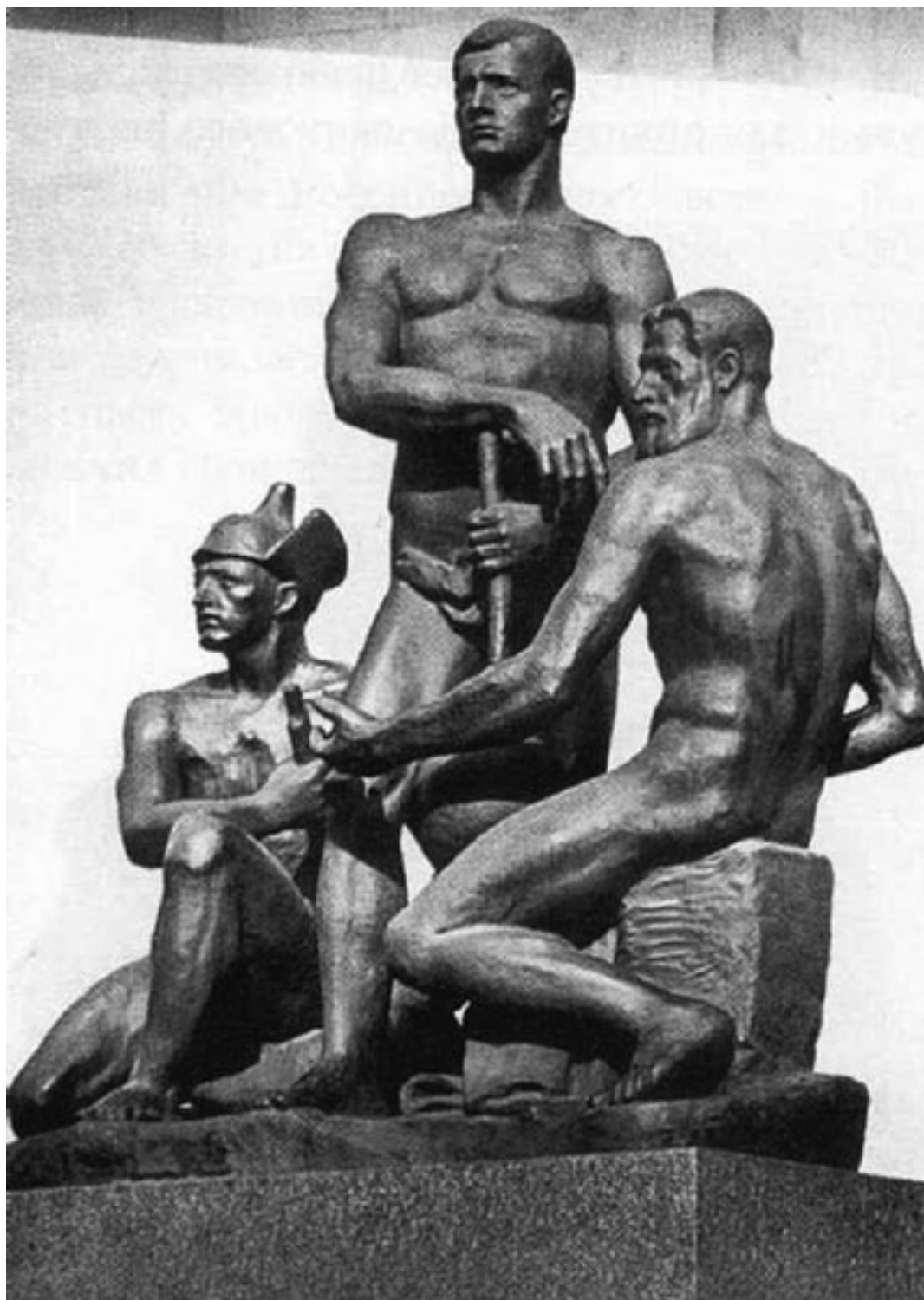
Хотя концерты знаменитых артистов в БКЗ проходят с аншлагом, отношение горожан к самому зданию БКЗ неоднозначно и сегодня – от примирительно-нейтрального до желания разобрать его! Первую позицию выразили, например, авторы раздела «Социалистический Ленинград» на сайте «Виртуальный Питерский союз писателей»: «Здание становится значительно «легче» по вечерам – когда эффектно подсвечиваются стены, а ярко освещенное фойе раскрывается на площадь через витраж главного входа. На фоне блестящего стекла контрастно выделяется длинный бронзовый фриз «Победа», созданный М.К. Аникушиным. Барельеф, отличающийся динамичной, экспрессивной пластикой, рассказывает об Октябрьском вооруженном восстании, открывшем народу путь к свободе».

Теме «Октябрь» посвящена скульптурная группа, пьедестал которой врезан в лестницу входа. Эту группу еще к десятилетию революции выполнил скульптор А.Т. Матвеев. Для этого произведения характерно соединение классической строгости с романтической возвышенностью в трактовке образов героев революции. Задуманная как станковая скульптура, группа «Октябрь» тем не менее по-настоящему монументальна; благодаря этому она с успехом выполняет важную роль, отведенную ей в композиции киноконцертного зала.

Заведующая кафедрой теории и истории архитектуры и искусств Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии профессор Варвара Сергеевна Сперанская характеризует годы строительства БКЗ как «сложный и наименее, как кажется сегодня, привлекательный для изучения период. Время, которое отделяет нынешний день от тех лет, уже составляет достаточную дистанцию, позволяющую смотреть на этот период

как бы со стороны, не глазами современников, свысока относящихся к только что ушедшему прошлому, а глазами историка, основная цель которого найти и почувствовать "связь времен". Культуре свойственно отвергать прошлое – не прошлое вообще, а то, которое еще только вчера было настоящим, но сегодня кажется безнадежно и навсегда устаревшим. <...>. Именно так происходит в наши дни в отношении к практике синтеза искусств Ленинграда в 50– 60-х гг. В обобщающих трудах ей уделяется мало места, чаще о ней замалчивается. А между тем художники и архитекторы работали в те годы в полную силу, живя в свое время, подчиняясь его законам, эстетическим предпочтениям и вкусам, развивая, упрочивая или разрушая их»¹⁵.

¹⁵ Скульптура в современной городской среде: роль, место форма // Православный образовательный портал «Слово».

Скульптурная композиция «Октябрь»

На месте существующих сегодня билетных касс БКЗ «Октябрьский» (площадь 544 кв. метра, официальный адрес: Лиговский проспект, 6, лит. Б) собираются возвести административно-гостиничный комплекс с подземным паркингом. По мнению бывшего председателя Комитета по культуре Николая Бурова, здание касс, «сооруженное для обслуживания посетителей 38 лет назад, по своему состоянию и техническим характеристикам не соответствует требованиям, предъявляемым на сегодняшний день к объектам подобного назначения».

Участок, предназначенный под новое строительство, расположен в красных линиях Греческой площади и находится в объединенной охранной зоне памятников истории и культуры центральных районов. Эти обстоятельства диктуют ограничения при разработке проектной документации. Поэтому Комитет по градостроительству и архитектуре обязал инвестора во время проведения изыскательских работ проработать варианты въездов в подземный паркинг с учетом существующих проездов со стороны Греческого проспекта, а также «варианты планировочного решения по реконструкции Греческой площади с организацией открытых стоянок, пешеходных транзитов».

Дом № 8

Детская городская больница № 19 им... К.А. Раухфуса

Детская городская больница № 19 им. К.А. Раухфуса (до 1918 г. – детская больница принца Петра Ольденбургского) построена архитектором Ц.А. Кавосом по инициативе принца П.Г. Ольденбургского и педиатра К.А. Раухфуса. Главное здание больницы и летний корпус (современные адреса: Лиговский пр., 8, и 2-я Советская, 2), «Отдельный» корпус (Греческий пр., 2), аптека и хозяйственный корпус (4-я Советская ул., 1 / Греческий пр., 2), а также квартирный флигель (Лиговский пр., 8 / 4-я Советская ул., 1) были построены в 1867–1869 гг. В последующие годы выполнялись внутренние перестройки больничных зданий и надстройка аптеки. О деятельности больницы и ее врачах рассказано в упомянутой нами книге А.Ф. Векслера и В.Г. Исаченко «Греческий проспект»¹⁶. Отметим только, что в 1880 г. больница была признана лучшей детской больницей Европы. Здесь же расскажем о личности ее основателя принца Петра Георгиевича Ольденбургского и деятельности больницы после оставления К.А. Раухфусом в 1908 г. должности директора и главного врача больницы и о врачах больницы, продолживших традиции выдающегося детского врача и деятеля отечественной медицины.

Принц Петр (Константин-Фридрих-Петр) Георгиевич Ольденбургский (1812–1881) – сын великой княгини Екатерины Павловны (1782–1819) и принца Гольштейн-Ольденбургского (1787–1812) – в младенчестве воспитывался при дворе бабушки – императрицы Марии Феодоровны. После второго брака матери, ставшей женой короля Вюртемберга Михаила, Петр с братом Александром был отправлен в Германию в Штутгарт, а после смерти матери оказался в Ольденбурге у деда, великого герцога. Молодой принц получил военное и юридическое образование, свободно владел языками.

¹⁶ Векслер А.Ф., Исаченко В.Г. Греческий проспект. СПб., 2008.

П.Г. Ольденбургский

Император Николай I в 1830 г. вызвал племянника на службу в Россию. Числившийся еще от рождения в рядах лейб-гвардии Преображенского полка, принц в декабре 1830 г. был назначен командиром батальона преображенцев. Затем он временно командовал и Преображенским полком. В армии принц Петр Ольденбургский дослужился до чина генерала от инфантерии и в 1841 г. перешел на гражданскую службу. В 1834 г. он стал сенатором, в 1836-м – членом Государственного совета, в 1842-м – председателем департамента гражданских и духовных дел и начальником IV отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, в 1841–1859 гг. принц избирается президентом Вольного Экономического общества, а с 1860 г. возглавляет ведомство императрицы Марии. Благодаря попечению и заботам П.Г. Ольденбургского было создано Училище правоведения, на нужды которого он пожертвовал миллион рублей. В 1889 г. у основанной им больницы на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге был установлен в его честь памятник.

От брака с принцессой Нассауской Терезией (1817–1871) принц Петр Ольденбургский имел восьмерых детей и среди них дочь Александру Петровну (1838–1900), ставшую женой сына императора Николая I великого князя Николая Николаевича Старшего, и сыновей

Николая (1840–1886), Александра (1844–1932), Георгия (1848–1871) и Константина (1850–1906).

Детская больница принца Ольденбургского. Открытка

В 1908 г. К.А. Раухфус оставил должности директора и главного врача больницы, которые исполнял в течение 37 лет. Еще семь лет до своей кончины в 1915 г. он оставался практикующим врачом, лейб-педиатром Императорского двора, директором приюта в память Марии, Екатерины и Георгия, сотрудничал в Собственной императорской канцелярии по делам императрицы Марии, был товарищем председателя Общества школьных дач, в 1908 и 1909 гг. был председателем правления Общества детских врачей Санкт-Петербурга.

Директором и главным врачом больницы принца Ольденбургского в 1908 г. стал доктор медицины действительный статский советник Александр Андреевич Руссов, которого в 1911-м сменил Юлий Петрович Серк, с 1895 г. работавший здесь врачом.

В больнице продолжали работать доктора медицины: консультант и доцент Императорского клинического института великой княгини Елены Павловны Николай Робертович (Романович) Блуменау, Ксаверий Петрович Домбровский, Николай Иванович Лунин, заведующий аптекой и химической лабораторией больницы статский советник Иван Иванович Мартенсон и его помощник магистр фармации Захар Яковлевич Пупкин, деятель Петербургского Фребелевского общества доктор медицины Евгений Густавович Саломэ, доктор медицины Анна Николаевна Шабанова. С начала XIX в. в больнице работали Людмила Николаевна Адамович, Ольга Федоровна Адлер, Владимир Федорович Шпигель, Леон Юлианович Ястржембский, врач Варвара Алексеевна Кусакова и др.

Особого рассказа заслуживает история больничной аптеки, ставшей одним из первых российских фармацевтических учреждений, где была введена метрическая система мер и весов. В первые годы больничная аптека занимала половину небольшого служебного здания во дворе напротив 4-й Рождественской (ныне – 4-й Советской) улицы. В 1877 г. специально для аптеки по проекту ее заведующего И.И. Мартенсона был надстроен второй этаж¹⁷. На

¹⁷ Очерк устройства и двадцатипятилетней деятельности Детской больницы принца Петра Ольденбургского. СПб., 116

«аптечном» этаже разместились две комнаты для помощников аптекаря, комната для аптечного служителя, два помещения для аптекарских материалов, фармацевтическая (с паровым аппаратом) и химическая лаборатории.

В иные годы аптека выполняла заказы по 50 тыс. рецептов (включая лекарства для отпуска в амбулатории). Объем требований по рецептам постоянно рос: если в 1871 г. это было 13,6 тысячи номеров по амбулатории и 13615 по больничным отделениям, то в 1890-х гг. количество заказов достигало 37,5 и 20 тыс. соответственно. Сначала амбулатория снабжалась медикаментами из ближайших аптек на средства больницы, но когда функции по обеспечению лечебницы были переданы больничной аптеке, пришлось ввести в штат второго помощника аптекаря.

В 1877 г. при аптеке была устроена химическая лаборатория. Здесь ежедневно исполнялись анализы различных больничных пищевых порций (до 20), контрольные исследования по вентиляции больничных помещений, разрабатывались правила и способы дезинфекции больничных принадлежностей и помещений. В функции лаборатории также входили устройство разного рода пульверизаторов для врачебных целей и для обеззараживания помещений, корректура всех термометров в стационаре, а их количество доходило до 1600. Для отделений больницы лаборатория готовила необходимые химикалии, реактивы для микроскопических работ, исполняла более сложные анализы и была открыта для всех врачей больницы, желающих пользоваться ее возможностями. При этом деятельность лаборатории выходила за пределы потребностей стационара и амбулатории. Так, в 1880 г. Мартенсон исследовал воду Дудергофского озера и Лиговки на разных точках ее течения и колодезную воду Ораниенбаумского приюта. Для Ведомства учреждений императрицы Марии проводились исследования полезных свойств различных видов топлива: шаровидного торфа, каменного угля и дров, химические и фотометрические исследования нефтяного газа общества «Сириус», химический анализ солодовых экстрактов и пива из них, муки «Авена» и др.

Результаты исследований по мере возможности сообщались заинтересованной публике: И.И. Мартенсон выступал с докладами в Санкт-Петербургском фармацевтическом обществе, публиковался как в русских, так и в иностранных периодических изданиях. За 1870–1894 гг. Мартенсон представил через печать 30 своих работ, включая статьи для «Фармацевтического календаря». Среди публикаций можно видеть и сообщения о «простом аппарате для моментального освещения магнием для фотографических целей» (1891), и об устройстве дезинфекционного аппарата в больнице принца Ольденбургского (1894). Дезинфекционный аппарат Мартенсона был изготовлен в 1882 г. на фабрике Сан-Галли. Дезинфекционное устройство с текучим паром соответствовало всем требованиям, предъявленным Мартенсону главным врачом больницы: размер аппарата позволял помещать туда детскую кровать, был прост в применении и уходе за ним, экономичен. Мартенсон указывал в 1894 г., что до сих пор аппарат соответствует требованиям науки и еще долгое время сможет служить больнице. Кстати, этой первой в России дезкамерой интересовался С.П. Боткин, и Мартенсона даже приглашали в связи с этим в Городскую думу¹⁸.

Н.И. Лунин (1853–1937) – российский врач-педиатр. В 1878 г. окончил Дерптский (ныне – Тартуский) университет. С начала 1880-х гг. и до конца жизни работал врачом в Петербурге. В 1880 г. защитил докторскую диссертацию «О значении неорганических солей в питании животных», в которой показал, что, кроме белков, жиров, углеводов, солей и воды, для нормального развития и жизни животных (мышей) необходимы еще особые неизвестные в то время вещества, названные позднее витаминами. С начала 1890-х гг. дирек-

1894; Опыт работы детской городской больницы № 19 им. К.А. Раухфуса (к 130-летию больницы). Сб. научн. тр. СПб., 1999.

¹⁸ Кутите К. Служители казенной аптеки // Фармацевтический вестник. Региональный выпуск «Северо-Западный федеральный округ». 2008. 25 нояб. С. 31.

тор Николаевского приюта, врач Мариинского института и Елизаветинской больницы для малолетних детей. Тогда же сотрудничал в Собственной Е.И.В. канцелярии по учреждениям императрицы Марии. В 1917 г. — действительный статский советник, старший ординатор Детской клинической больницы принца Петра Ольденбургского, заведующий Петролюбской лечебницы для хронически больных детей, член Медико-филантропического комитета Императорского Человеколюбивого общества, председатель Общества детских врачей. Его жена Герта Карловна до 1917 г. попечительствовала в Евангелическом приюте для гувернанток. С начала 1890-х гг. до 1918 г. Лунины жили в доме 13 по Кузнечному переулку, а в 1920-х гг. — в жилом доме больницы.

И.И. Мартенсон (1840–1908) родился в Ревеле (ныне — Таллин, Республика Эстония). Первоначальное образование получил в местной гимназии, где и проявилось его особое влечение к химии и естественным наукам, и в 1856 г. он поступил учеником в аптеку Иордана в Кронштадте. Содержатель аптеки охотно занимался с учениками, давая отличную подготовку по фармации и химии. По окончании ученического курса Иван Мартенсон сдал профессору Клаусу в Дерпте экзамен на звание аптекарского помощника, после чего некоторое время служил в петербургской аптеке Брунса, а затем получил место в Тифлисе в аптеке Шмидта. В 1865 г. Мартенсон оставил Тифлис и отправился в Европу: посетил Вену, Мюнхен и другие центры химико-фармацевтического дела. В Мюнхене он познакомился с Ю. Либихом, рекомендовавшим молодому фармацевту позаниматься у профессора Шмидта в Дерпте. До возвращения в Россию Мартенсон еще какое-то время поработал в лаборатории знаменитого Бунзена в Гейдельберге и посетил известную аптеку Моора в Кобленце.

Н.И. Лунин

По возвращении в Россию Мартенсон поступил в университет, в 1867–1869 гг. работал ассистентом профессора Драгендорфа в Дерпте и после защиты в 1896 г. диссертации «*Über Brechweinsteine und ihre Verbindungen mit Nitraten*» был удостоен степени магистра фармации и в том же году занял должность аптекаря и химика в Детской клинической больнице принца Петра Ольденбургского, в которой проработал до самой своей смерти в 1908 г., некоторое время (16 лет) совмещая службу с преподаванием химии в училище Св. Анны.

Судьбы Детской больницы и Мартенсона были настолько переплетены, что празднование его 25-летнего профессионального юбилея пришлось несколько отложить из-за занятости юбиляра в торжествах больницы, также отмечавшей четверть века с момента своего открытия. Тем не менее 4 октября 1894 г. доктор Мартенсон получил самые теплые поздравления от членов и гостей Фармацевтического общества. Юбиляр же отчитался о своей поездке на Венский конгресс, а в ресторане Соловьева, куда перетекло празднование, в ответной речи рассказал о достижениях и перспективах медицины и гигиены, особо остановившись на терапии кровяной сывороткой.

И.И. Мартенсон был членом Санкт-Петербургского фармацевтического общества, более того, дважды избирался его директором. Как член Общества и сотрудник Ведомства учреждений императрицы Марии, в ведении которого находилась больница, Иван Иванович неоднократно командировался за границу. Его отчеты об участии в Лондонском фармацевтическом конгрессе (1881), в Венском конгрессе естествоиспытателей природы (1894), в Пражской выставке (1896) можно найти в фармацевтической прессе. На этих форумах Мартенсон был не рядовым участником: свидетельство его международного авторитета – вице-президентство на конгрессе в Лондоне, председательство в жюри в Праге.

Труды И.И. Мартенсона высоко оценило государство: он дослужился до чина статского советника, удостоился ордена Св. Владимира IV степени, Св. Станислава II степени и Св. Анны II степени. После смерти Мартенсона управляющим аптекой больницы стал магистр фармации коллежский асессор Рудольф Эдуардович Гебель (родился в 1879 г., магистерскую диссертацию защитил в 1905 г. в Военно-медицинской академии в лаборатории профессора Н.П. Кравкова).

З.Я. Пупкин (1854–1906) родился в семье кронштадтского купца. Необходимое образование получил в 3-й Санкт-Петербургской гимназии, а затем посвятил себя занятиям фармацией. В 1873 г. он получил при Медико-хирургической академии звание аптекарского помощника, затем, по получении соответствующей практики, поступил в Московский университет и в 1878 г. после испытания был удостоен степени провизора. По словам самого Пупкина, он поступил в Детскую больницу в 1880 г., Мартенсон же считал, что это случилось на два года раньше. Но, так или иначе, для Захара Яковлевича это место – помощника аптекаря-химика больницы – оказалось единственным до самой его кончины.

И.И. Мартенсон вспоминал в прощальной статье, что Захар Пупкин понравился ему сразу – своей скромностью и уживчивостью характера, серьезным отношением к обязанностям службы, которая, кстати, как большинство казенных служб, едва окупала его скромный образ жизни. Однако, невзирая на личные невзгоды, Захар Пупкин остался верен делу всецело, всегда с щепетильной добросовестностью относился к аптечному хозяйству, волнуясь даже из-за малейших непроизводительных расходов материалов в аптеке. Очевидно, что человек такого склада был настоящей находкой для аптекаря. За ревностную службу в 1896 г. Захар Яковлевич был награжден орденом Св. Станислава II степени. Самое искреннее восхищение вызывает решение провизора Пупкина уже в немолодом возрасте сделаться магистрантом. Он прекрасно сдал магистерский экзамен и в Императорском институте экспериментальной медицины под руководством профессора С.С. Салазкина сделал диссертацию

ционную работу на тему «К методике определения щелочности крови. Экспериментальное исследование с критическим обзором соответственной литературы». После ее блестящей защиты при Военно-медицинской академии в 1904 г. З.Я. Пупкин был удостоен степени магистра фармации¹⁹.

А.А. Руссов

А.А. Руссов (1846–1911) – доктор медицины, ученик и последователь К.А. Раухфуса. Начал работать сверхштатным врачом в отделении «для приходящих больных» Детской больницы принца Ольденбургского после окончания Императорской Медико-хирургической академии в 1870 г. В 1897 г. он защитил диссертацию на звание доктора медицины «Сравнительные наблюдения над влиянием кормления грудью и искусственного кормления на рост и вес детей», подводя итоги пятилетних исследований около 8000 детей. В 1898 г. он стал старшим врачом больницы и был избран приват-доцентом Медико-хирургической академии по кафедре детских болезней. Следуя идеям Раухфуса, Руссов организовал две лечебницы для детей с хроническими заболеваниями: в Гатчине и Петролюбскую в Петербурге, заведующим которой он оставался до своей кончины. В 1904 г. он принял обязанности директора Елисаветинской, а в 1908-м – директора и главного врача больницы принца Ольденбургского.

В 1904 г. Руссов стал консультантом курса по детским болезням при Клиническом институте великой княгини Елены Павловны, а затем возглавил кафедру детских болезней, в которую был преобразован этот курс. 11 ноября 1905 г. Руссову присвоили звание про-

¹⁹ Там же.

фессора по детским болезням, и врачи под его руководством стали совершенствоваться в больнице принца Ольденбургского. Руссов сотрудничал в ведомстве учреждений императрицы Марии, был товарищем председателя Союза борьбы с детской смертностью, казначеем Общества лечебниц для хронически больных детей, членом правления Общества школьных дач, членом-учредителем которого он был в 1896, 1900, 1906 и 1910 гг., председательствовал в правлении Общества детских врачей Санкт-Петербурга. Умер профессор А.А. Руссов 4 июля 1911 г. и похоронен в Териоках (Зеленогорск). Группа его бывших пациентов создала фонд для увековечения его памяти, при содействии которого на базе больницы принца Ольденбургского была открыта клиника для детей грудного возраста. Став сотрудником больницы принца Ольденбургского, Руссов с женой Аделаидой Максимовной и сыном Андреем, чиновником канцелярии министра путей сообщения надворным советником, поселился в жилом доме при больнице.

Ю.П. Серк (1849—?) в 1909 г. – действительный статский советник, старший врач больницы принца Ольденбургского, врач ведомства учреждений императрицы Марии, школ Императорского женского патриотического общества, богадельни Фридриха Гартоха прихода евангелической лютеранской церкви Св. Анны, училища Св. Анны и элементарной школы при этом училище, богадельни и приюта Германского благотворительного общества. Опубликовал воспоминания о совместной работе с доктором К.А. Раухфусом в 1870—1890-х гг. Жил на Невском, 79 (1895–1909 гг.). Став директором больницы принца Ольденбургского, жил в доме больницы.

А.Н. Шабанова (1848–1932) – врач, писательница и общественная деятельница. В течение двух лет слушала лекции на естественном факультете Гельсингфорского университета. В 1873 г. поступила на 2-й курс женских врачебных курсов при Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге. По окончании обучения была оставлена при курсах ассистенткой по детским болезням, затем состояла ординатором детского отделения при Николаевском военном госпитале. В 1878 г. была принята врачом-экстерном в Детскую больницу принца Ольденбургского, где с 1895 г. стояла штатным врачом. По ее инициативе в 1882 г. была открыта лечебница для хронических больных детей, в 1887 г. – Дом попечения для хронических больных детей в Гатчине, а в 1900 г. основан детский приморский санаторий близ Виндавы. Шабанова стала активной участницей женского движения, председателем Русского женского взаимно-благотворительного общества, основанного при ее участии, учредительницей и заведующей детским очагом для детей образованных тружениц в Санкт-Петербурге на Надеждинской ул., 33/2.

Русское женское взаимно-благотворительное общество – первый союз женщин в России, сплотивший женскую интеллигенцию, разрешенный с большими затруднениями в 1895 г. Общество требовало освобождения женщин от паспортных стеснений, уравнивания прав наследства, участия женщин в земском и городском самоуправлении, допущения в университеты и расширения области труда. В 1906 г. при Русском женском взаимно-благотворительном обществе в Петербурге образован отдел избирательных прав женщин, главной заслугой которого стал созыв 1-го Всероссийского женского съезда в Петербурге 10 декабря 1908 г. В структуру Общества в начале XX в. входили курсы по обучению и профессиональной подготовке женщин, бюро по приисканию мест и занятий для женщин, совет по устройству общежитий, юридическая комиссия. В 70-х гг. XIX в. Высшие женские курсы на общественных началах работали в Москве, Казани, Киеве и Санкт-Петербурге. За свою благотворительную деятельность Общество получило золотую медаль в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже. Как председатель Русского женского взаимно-благотворительного общества А.Н. Шабанова способствовала развитию женского врачебного образования. Деятельность первых женщин-врачей была настолько самоотверженной и эффективной, что привлекла «сочувствие русского общества к делу врачебного образования». Женщины-врачи

получили крещение в войне с Турцией, работали в земствах, в глухих деревнях, преподавали, участвовали в научных исследованиях²⁰. С участием Шабановой создавался Первый союз интеллигентных женщин, который она открывала в Санкт-Петербурге в 1908 г. Она автор многочисленных медицинских публикаций и статей, посвященных женскому движению, печатавшихся в России и за границей.

А.Н. Шабанова постоянно собирала, анализировала и использовала в своей деятельности истории бесприютных детей, доставляемых в больницу принца Ольденбургского. Приведем несколько типичных историй пациентов больницы Петра Ольденбургского, зафиксированных Шабановой: «1) Ребенок Алексей Т., 2 лет, матери нет, отец алкоголик, бьет ребенка, синяки на теле, приведен посторонней женщиной; ввиду болезни глаз оказано содействие для помещения в глазную лечебницу и дана записка в отдел защиты детей; 2) семья А. – 6 детей, отец парализован, мать поденщица, получает 40 коп. в день; общее голодание; один ребенок помещен в Гатчинскую лечебницу, другой – в приют; дана денежная помощь на пищу и одежду другим детям; 3) Прасковья Д. – 5 лет, мать прачка, весь день на работе, отец бродяга, девочка кормится из жалости соседями, приведена чужими в больницу, оказана помощь на пищу и уход». Из этих историй легко представить, какова была жизнь детей городского «дна».

А.Н. Шабанова жила в доме № 38 по Малой Итальянской ул. (ныне – ул. Жуковского). Она похоронена на Волковском лютеранском кладбище неподалеку от К.А. Раухфуса.

В жилом доме больницы, кроме упомянутых выше, обитали ее многочисленные сотрудники и люди, связавшие с больницей свою служебную или общественную деятельность, а также их родственники. Так, в 1917 г. здесь вместе с ассистентом больницы принца Ольденбургского и врачом Петролюбской лечебницы для хронически больных детей Софьей Давидовной Флиттнер жила ее сестра Наталья, преподававшая в реальном училище Кузьминой и ставшая впоследствии известным историком-востоковедом, профессором Ленинградского университета.

Наталья Давидовна Флиттнер (1879–1975), как и ее сестры Софья и Юлия, происходила из семьи врача-фтизиатра доктора медицины статского советника Д.Б. Флиттнера (1841–1901), но, в отличие от ставших врачами сестер, увлеклась историей и по окончании гимназии поступила в Петербургский университет, где в 1905–1909 гг. училась у А.В. Прахова, М.И. Ростовцева, Б.А. Тураева и преподавала древнюю историю в женской гимназии принца П.Г. Ольденбургского. В 1909, 1912–1914 гг. совершенствовалась в Берлине у Э. Мейера, Г. Шефера, А. Эрмана; после 1917 г. преподавала в Академии художеств, а с 1921 г. – в Петроградском (Ленинградском) университете, где в 1940 г. после защиты докторской диссертации ее избрали профессором.

Последующие работы Н.Д. Флиттнер заложили элементы изучения искусства Передней Азии в России. Среди ее университетских учеников были М.Э. Матье, И.М. Дьяконов, Б.Б. Пиотровский. В 1919–1950 гг. Н.Д. Флиттнер работала в Эрмитаже и стала автором нескольких пособий для экскурсоводов и путеводителей по залам Древнего Египта. В 1929 г. под редакцией С.Ф. Ольденбурга вышла книга Н.Д. Флиттнер «Искусство древних культур», а в 1930 гг. в серии «Библиотека по истории для средней школы» вышли ее книги «В стране пирамид» и «На берегах Евфрата и Тигра». Посмертным изданием стала книга ученого «Цивилизация и квалификация Двуречья и соседних стран».

²⁰ Юкина И.И. Доктор Шабанова // Харизматические личности в истории России. СПб., 1997. С. 219.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.